

NOVEMBER 2015, No. 9 (10)

EUROPEAN RESEARCH

X INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN
SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»
MOSCOW, NOVEMBER 23-24, 2015

WWW.INTERNATIONALCONFERENCE.RU
ISSN 2410-2873

**LTD
«OLIMP»**

**PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF SCIENCE»**

**EUROPEAN RESEARCH
№ 9 (10), 2015**

**EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND
TECHNOLOGY**

**X INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE**

**Moscow
23-24 NOVEMBER
2015**

ISSN 2410-2873

UDC 08

E91

RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH» PREPARED BY USING
THE X INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND
TECHNOLOGY»

EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL «EUROPEAN RESEARCH»,
PHD IN PSYCHOLOGY, VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'jov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://internationalconference.ru>

e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «EUROPEAN RESEARCH»

© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «European research» подготовлен по материалам X международной научно-практической конференции «Европейские научные исследования: инновации в науке, образовании и технологиях».

European Research: Innovation in Science, Education and Technology // European research № 9 (10) / Сб. ст. по мат.: X межд. науч.-практ. конф. (Россия, Москва, 23-24 ноября 2015). М. 2015. – 112с.

Главный редактор научно-исследовательского журнала «European research»,
к. псих. н. *Вальцев С.В.*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

Адрес редакции: 117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140.

Служба поддержки: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж.

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://scienceproblems.ru/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60217

Издается с 2014 года. Выходит ежемесячно.

Сдано в набор: 20.11.2015. Подписано в печать: 24.11.2015

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,1

Тираж 1 000 экз. Заказ № 487

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, оф.307

Contents

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	7
<i>Nadolinsky A., Ikoeva K. (Russian Federation, South Ossetia) Compton photon scattering by an electrons of atom with an open shell / Надолинский А. М., Икоева К. Х. (Российская Федерация, Южная Осетия) Комптоновское рассеяние фотона электронами атома с открытой оболочкой</i>	7
TECHNICAL SCIENCES.....	10
<i>Kalmykov B., Ovchinnikov N., Garmider A., Kalmykova Ju. (Russian Federation) Calculation of the deformation pillars based on the example of the corrosive wear of the bus LIAZ-5256 / Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. (Российская Федерация) Расчет деформации стоек кузова с учетом коррозионного изнашивания на примере автобуса ЛиАЗ-5256.....</i>	10
<i>Shakirova G. (Russian Federation) Improving the efficiency of induction motors as a means of energy conservation / Шакирова Г. Г. (Российская Федерация) Повышение эффективности асинхронных электродвигателей как способ энергосбережения</i>	13
ECONOMICS	15
<i>Sibagatulina L., Fedotova G. (Russian Federation) The role of agriculture in food security / Сибэгатулина Л. М., Федотова Г. В. (Российская Федерация) Роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности.....</i>	15
<i>Keresova M. (Republic of Kyrgyzstan) Evaluating the effectiveness of the tax regulation of innovative activity in the Kyrgyz Republic / Кересова М. К. (Кыргызская Республика) Оценка эффективности налогового регулирования инновационной деятельности в Кыргызской Республике</i>	16
<i>Keresova M. (Republic of Kyrgyzstan) The legal basis of the tax regulation of innovative activity in the Kyrgyz Republic / Кересова М. К. (Кыргызская Республика) Правовые основы налогового регулирования инновационной деятельности в Кыргызской Республике</i>	21
<i>Grigoryev Ju. (Russian Federation) Methodological approaches to the implementation of the investment strategy in the region / Григорьев Ю. И. (Российская Федерация) Методические подходы к реализации инвестиционной стратегии региона</i>	26
<i>Zhanykulov J. (Republic of Kazakhstan) Analysis of the prerequisites of cooperation of small and large businesses / Жаныкулов Ж. Е. (Республика Казахстан) Анализ предпосылок сотрудничества малого и крупного бизнеса.....</i>	30
<i>Pozyaeva V., Martynyuk D. (Russian Federation) Problems and advantages of accounting outsourcing in Russia / Позяева В. А., Мартынюк Д. В. (Российская Федерация) Проблемы и преимущества аутсорсинга бухгалтерского учета в России</i>	33
PHILOSOPHICAL SCIENCES	35
<i>Kaufman I. (Russian Federation) Moses Mendelssohn and culture changes in Jewish communities in the Enlightenment / Кауфман И. С. (Российская</i>	

Федерация) Мозес Мендельсон и генезис культуры еврейских общин в эпоху Просвещения	35
<i>Kirillova D.</i> (Russian Federation) Online games as a kind of social network / <i>Кириллова Д. С.</i> (Российская Федерация) Онлайн игры как разновидность социальных сетей	40
LEGAL SCIENCES.....	42
<i>Oleynik I.</i> (Russian Federation) Changing the organizational principles of activity of the Soviet defenders of the boards in the early 1930 s. / <i>Олейник И. И.</i> (Российская Федерация) Изменение организационных принципов деятельности советских коллегий защитников в начале 1930-х гг.	42
<i>Vahrushev S.</i> (Russian Federation) The object of the criminal legal relationship: the maintenance and regulation / <i>Вахрушев С. И.</i> (Российская Федерация) Объект уголовно-правовых отношений: содержание и правовое регулирование	44
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	48
<i>Kazak E., Nevzorov M.</i> (Russian Federation) Didactic potential of remote network support the professional development of teachers / <i>Казак Е. Г., Невзоров М. Н.</i> (Российская Федерация) Дидактический потенциал сетевой дистанционной поддержки процесса повышения квалификации педагогов.....	48
<i>Vendina A., Mihonenko O.</i> (Russian Federation) The use of case-study in studying the topic «Numbers and their properties» in math class / <i>Вендина А. А., Михоненко О. И.</i> (Российская Федерация) Использование кейс-технологии при изучении темы «Числа и их свойства» на уроках математики	50
<i>Buslaeva E., Doronina M.</i> (Russian Federation) Vocal lessons with children with hearing loss / <i>Буслаева Е. Н., Доронина М. В.</i> (Российская Федерация) Занятия вокалом с детьми с нарушением слуха.....	53
<i>Buslaeva E., Stolchneva E.</i> (Russian Federation) The formation of the inclusive education: a view from inside / <i>Буслаева Е. Н., Столчнева Е. А.</i> (Российская Федерация) Становление инклюзивного образования: взгляд изнутри.....	59
<i>Buslaeva E., Buslaeva M.</i> (Russian Federation) The problem of higher professional education of students with disabilities and ways of its realization / <i>Буслаева Е. Н., Буслаева М. Е.</i> (Российская Федерация) Проблема получения высшего профессионального образования студентами с ограниченными возможностями и пути ее реализации	63
<i>Buslaeva E.</i> (Russian Federation) The problem of expanding the boundaries of vocabulary of mentally retarded children in the context of further education to read and write / <i>Буслаева Е. Н.</i> (Российская Федерация) Проблема расширения границы словаря умственно отсталых детей в контексте их дальнейшего обучения письму и чтению	66
<i>Azaev V., Buslaeva E.</i> (Russian Federation) Aggression as a psychological phenomenon and pedagogical problem of inclusive education / <i>Азаев В. А., Буслаева Е. Н.</i> (Российская Федерация) Агрессия как психологический феномен и педагогическая проблема инклюзивного образования	70
<i>Ivanova I.</i> (Russian Federation) Inclusive educational space in the prevention of disadaptation of personality of a teenager / <i>Иванова И. В.</i> (Российская	

Федерация) Инклюзивное образовательное пространство в предупреждении дезадаптации личности подростка	75
<i>Neustroeva M., Shadrina S. (Russian Federation) Study the relationship between children and parents / Неустроева М. И., Шадрина С. Н. (Российская Федерация) Исследование отношений между детьми и родителями.....</i>	79
<i>Bubyakina A. (Russian Federation) Social design as a method of development of leadership skills of the teenager in children's public association / Бубякина А. Е. (Российская Федерация) Социальное проектирование как метод развития лидерских качеств подростка в детском общественном объединении</i>	81
MEDICAL SCIENCES	84
<i>Eshiev A., Myrzasheva N. (Republic of Kyrgyzstan) Innovative methods and technologies osteosynthesis extraoral mandibular application alloys with shape memory effect and a mini plates / Ешиев А. М., Мырзашева Н. М. (Кыргызская Республика) Инновационные методы и технологии экстраорального остеосинтеза нижней челюсти при применении сплавов с эффектом памяти формы и мини-пластины</i>	84
<i>Alchinbaev M., Kussymzanov S., Kabdoldin K., Toktabayanov B., Aubakirova A. (Republic of Kazakhstan) Single-step correction of hypospadias using hemostatic plate / Алчинбаев М. К., Кусымжанов С. М., Кабдолдин К. Н., Токтабаянов Б. Г., Аубакирова А. Т. (Республика Казахстан) Пошаговая коррекция гипоспадии с использованием гемостатической пластины.....</i>	90
<i>Alchinbaev M., Kussymzanov S., Abzalbekov A., Toktabayanov B., Aubakirova A. (Republic of Kazakhstan) Our experience of cryodestruction of small renal tumors / Алчинбаев М. К., Кусымжанов С. М., Абзалбеков А. З., Токтабаянов Б. Г., Аубакирова А. Т. (Республика Казахстан) Наш опыт применения криодиструкции опухолей почек.....</i>	92
<i>Aliev M., Mamadaliev A. (Republic of Uzbekistan) Study of changes of macro- and microelements composition in the cerebrospinal fluid in patients with consequences of craniocerebral trauma / Алиев М. А., Мамадалиев А. М. (Республика Узбекистан) Изучение изменений состава макро- и микроэлементов в ликворе у больных с последствиями краниocereбральной травмы.....</i>	95
PSYCHOLOGICAL SCIENCE	102
<i>Chirkova T., Stupakova I. (Russian Federation) The phenomenon of denial as a form of psychological defense: analysis of social and genetic aspects / Чиркова Т. И., Ступакова И. Н. (Российская Федерация) Отрицание как феномен психологической защиты: анализ социально-генетических аспектов</i>	102
<i>Sultanova I. (Russian Federation) Factors of social and psychological adaptation of first-year students / Султанова И. В. (Российская Федерация) Факторы социально-психологической адаптации студентов-первокурсников.....</i>	105
POLITICAL SCIENCES	111
<i>Sazankin I. (Russian Federation) Model integration of migrants in contemporary society: pluses and minuses / Сазанкин И. А. (Российская Федерация) Модели интеграции мигрантов в современном обществе: плюсы и минусы</i>	111

Compton photon scattering by an electrons of atom with an open shell Nadolinsky A.¹, Ikoeva K.² (Russian Federation, South Ossetia)

Комптоновское рассеяние фотона электронами атома с открытой оболочкой

Надолинский А. М.¹, Икоева К. Х.²
(Российская Федерация, Южная Осетия)

¹Надолинский Алексей Михайлович / Nadolinsky Alexey – доктор физико-математических наук,
профессор,

кафедра физики,

Ростовский государственный университет путей сообщения,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

²Икоева Кетино Хазбиевна / Ikoeva Ketino – старший преподаватель,

кафедра математики и физики,

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,

г. Цхинвал, Южная Осетия

Аннотация: в одноконfigurационном приближении Хартри-Фока вне рамок, традиционно используемых в литературе импульсного приближения, построена нерелятивистская квантовая теория нерезонансного комптоновского рассеяния фотона свободным многоэлектронным атомом с открытой оболочкой в основном состоянии. Представлены результаты расчета для атомов с открытой (Ti, Fe) и заполненной (Zn) 3d оболочкой остова.

Abstract: in one-configurational Hartree-Fock approximation outside the framework, traditionally used in the literature of the impulse approximation, constructed nonrelativistic quantum theory nonresonance photon Compton scattering by a free many-electron atom with an open shell of the ground state. Calculations results are presented for atoms with open (Ti, Fe) and filled (Zn) 3d shell of the core.

Ключевые слова: комптоновское рассеяние, функция Бесселя, конфигурационное смешивание, межоболочечные корреляции.

Keywords: Compton scattering, Bessel function, configurations mixing, intershell correlations.

Комптоновское нерезонансное (контактное; в представлении диаграмм Фейнмана в вершине взаимодействия сходятся четыре линии: падающего и рассеянного фотонов, вакансии и возбужденного электрона) рассеяние фотона многоэлектронным атомом – один из фундаментальных процессов в микромире

Амплитуда вероятности этого процесса в нерелятивистском приближении как матричный элемент оператора контактного перехода

$$\hat{C} = \frac{e^2}{2m_e c^2} \sum_{n=1}^N (A_n \cdot A_n) \quad (1)$$

в гамильтониане взаимодействия электромагнитного поля ($A_n \equiv A(\mathbf{r}_n, 0)$ – оператор поля в представлении вторичного квантования, $\mathbf{r}_n$ – радиус-вектор n – электрона атома) с электронами атома (N – число электронов в атоме, e – заряд электрона и m_e – его масса, c – скорость света в вакууме) традиционно

рассматривается в импульсном приближении [1]. Однако, как показали, в частности, исследования авторов [2], в широких диапазонах энергий фотона и углов рассеяния импульсное приближение становится существенно некорректным. Так, в частности, к *переоценке* вкладов атомных оболочек в вероятность рассеяния.

В данной работе мы проводим обобщение теории работы [2] на случай свободного атома с *открытой* s , p , d или f оболочкой в основном состоянии. Исследованы абсолютные значения и форма сечений контактного рассеяния фотона атомами титана и железа с открытой $3d$ оболочкой остова и атомом цинка (1S_0) – атомом с полностью заполненной $3d$ оболочкой остова. Отметим, что атомы Ti и Fe имеют практическую ценность, например, как для астрофизики, так и как подгруппы биологически важных элементов.

Рассмотрен процесс нерезонансного комптоновского ($\hbar\omega_2 < \hbar\omega_1$) рассеяния линейно поляризованного фотона $n_1 l_1$ оболочкой атома вида:

$$\hbar\omega_1 + A \rightarrow B + \hbar\omega_2. \quad (2)$$

Здесь $\hbar\omega_1(\hbar\omega_2)$ – циклическая частота падающего (рассеянного) фотона, A и B – соответственно начальное и конечное состояния рассеяния. Волновые функции начального и конечного состояний рассеяния получены в одноконфигурационном приближении Хартри–Фока с учетом эффектов радиальной релаксации одноэлектронных состояний атома в поле остовных вакансий.

Построенная в данной работе квантовая теория контактного комптоновского рассеяния фотона свободным многоэлектронным атомом с *открытой* s , p , d или f оболочкой остова позволила установить следующее. Как и следовало ожидать, увеличение числа электронов в $3d$ оболочке последовательности атомов Ti, Fe и Zn приводит к увеличению вклада этой оболочки в вероятность рассеяния.

При этом переход от импульсного приближения к нашей теории сопровождается заметным *перераспределением* вероятности рассеяния между оболочками. Физической причиной такого перераспределения вероятности рассеяния оказывается тот факт, что импульсное приближение по построению не учитывает, прежде всего, (а) бесконечной мультипольности (l от 0 до ∞) εl состояний сплошного спектра по каждому $n_1 l_1 \rightarrow \varepsilon l$ каналу рассеяния и (б) энергетической отделенности порогов ионизации $n_1 l_1$ оболочек остова.

Установлено, что импульсное приближение приводит к сильной переоценке вероятности рассеяния, прежде всего, в области энергий рассеянного фотона перед томсоновской (контактное рассеяние) и рэлеевской (аномально-дисперсионное рассеяние) линиями *упругого* ($\omega_2 = \omega_1$) рассеяния фотона электронами атома. В данном случае переоцененная в импульсном приближении вероятность рассеяния перераспределяется на валентные и субвалентные оболочки атома.

Тем самым, переход от импульсного приближения к нашей теории сопровождается увеличением «окна прозрачности» (по отношению к эффекту неупругого рассеяния фотона атомом) в окрестности линии упругого рассеяния – расширяется интервал энергий ω_2 , где заметно уменьшается вероятность регистрации рассеянного рентгеновского фотона.

Как и следовало ожидать, результаты импульсного приближения превышают результаты нашей теории. Расхождения между теорией и экспериментом в абсолютных значениях сечения как *интегральной* характеристики процесса рассеяния могут быть уменьшены после учета (в рамках нашей теории, а не импульсного приближения), прежде всего, эффектов однократного возбуждения (ландсберг-мандельштам-рамановское рассеяние), кратного возбуждения/ионизации оболочек

атома (кратное ландсберг-мандельштам-рамановское и (или) комптоновское рассеяние), мультиплетного расщепления и конфигурационного смешивания в состояниях рассеяния.

Литература

1. Pratt R. H., LaJohn L. A., Florescu V., Surič T., Chatterjee B. K., Roy S. C. Compton scattering revisited. Radiat. Phys. Chem., 2010, V. 79, P. 124–131.
2. Hopersky A. N., Nadolinsky A. M. Nonrelativistic Quantum Theory of the Contact Inelastic Scattering of an X-Ray Photon by an Atom. Phys. Rev. A, 2008, V. 77, P. 2712–2716.

Calculation of the deformation pillars based on the example of the corrosive wear of the bus LIAZ-5256

Kalmykov B.¹, Ovchinnikov N.², Garmider A.³,
Kalmykova Ju.⁴ (Russian Federation)

Расчет деформации стоек кузова с учетом коррозионного изнашивания на примере автобуса ЛиАЗ-5256

Калмыков Б. Ю.¹, Овчинников Н. А.², Гармидер А. С.³,
Калмыкова Ю. Б.⁴ (Российская Федерация)

- ¹Калмыков Борис Юрьевич / Kalmykov Boris – кандидат технических наук, доцент;
²Овчинников Николай Александрович / Ovchinnikov Nikolay – старший преподаватель;
³Гармидер Александр Сергеевич / Garmider Alexandr – аспирант,
кафедра техники и технологии автомобильного транспорта,
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
г. Шахты, Ростовская область;
⁴Калмыкова Юлия Борисовна / Kalmykova Julia – студент,
кафедра исторической политологии,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье приведен расчет деформации стоек кузова автобуса ЛиАЗ-5256 с учетом коррозионного изнашивания для пятого этапа метода, позволяющего определить остаточный ресурс безопасной эксплуатации кузова автобуса.

Abstract: the paper presents a calculation of the strain pillars bus LIAZ-5256 in view of the corrosive wear of the fifth stage of a method to determine the residual resource of safe operation of the bus body.

Ключевые слова: безопасность, автобус, кузов, эксплуатация.

Keywords: safety, bus body, operation.

В данной статье приведен расчет деформации стоек кузова автобуса ЛиАЗ-5256 с учетом коррозионного изнашивания его элементов для пятого этапа метода, структура которого представлена в [1]. Предварительные этапы метода представлены в [2-5].

Графики зависимостей усилий от соответствующих им перемещений, рассчитанные по формуле (1) из [5], для 1-5 стоек, расположенных в передней части автобуса ЛиАЗ-5256, представлены на рис. 1. В зависимости от времени эксплуатации, характер зависимости перемещений для каждой из этих 5 стоек передней части автобуса определен диаграммой на рис. 2. Соответствующие графики зависимостей $P=f(l)$ и $T=f(l)$ для задней части автобуса (стойки 6-10) показаны на рис. 3, 4.

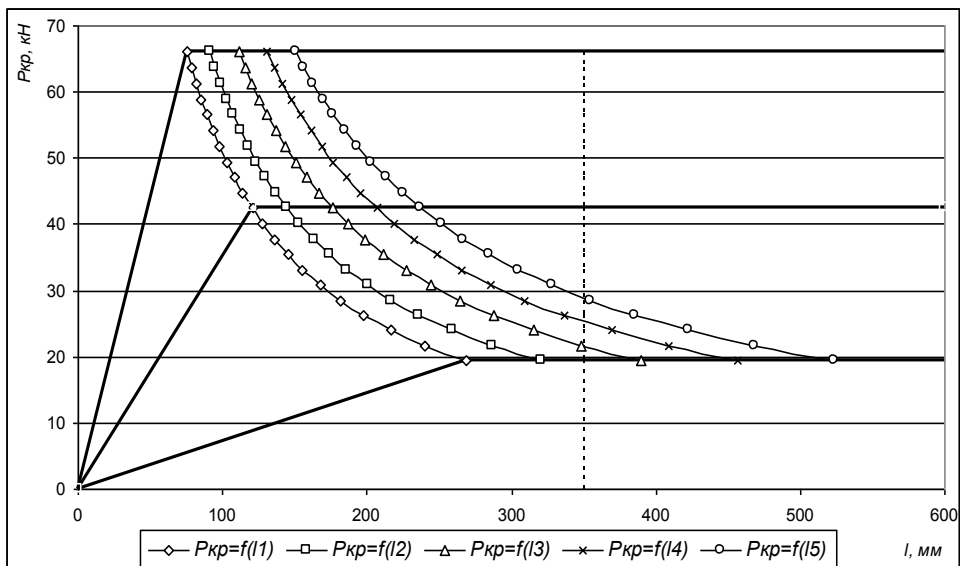

Рис. 1. График зависимости перемещений стоек передней части кузова автобуса ЛиАЗ-5256 от разрушающих нагрузок

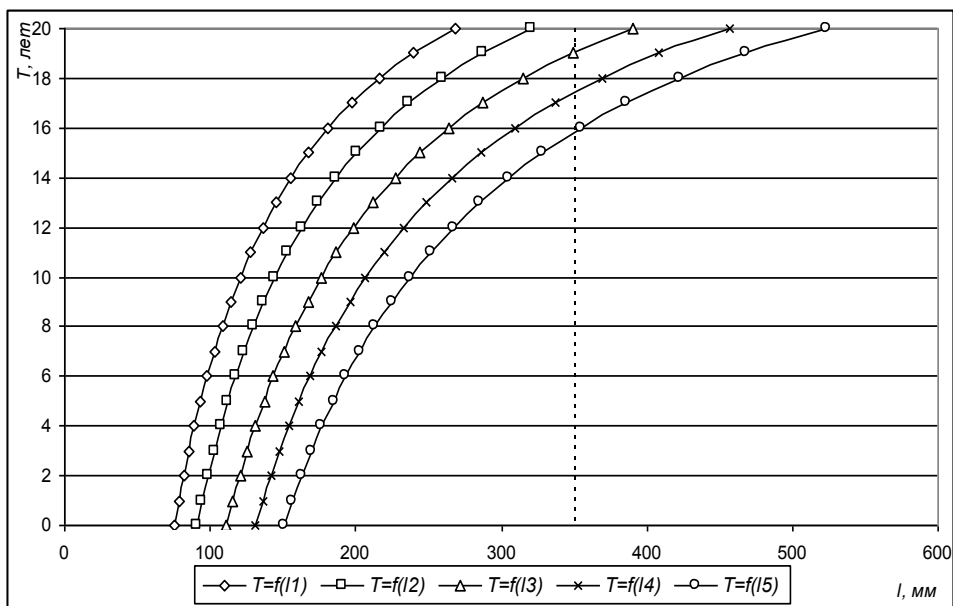

Рис. 2. График зависимости перемещений стоек передней части кузова автобуса ЛиАЗ-5256 от срока его эксплуатации

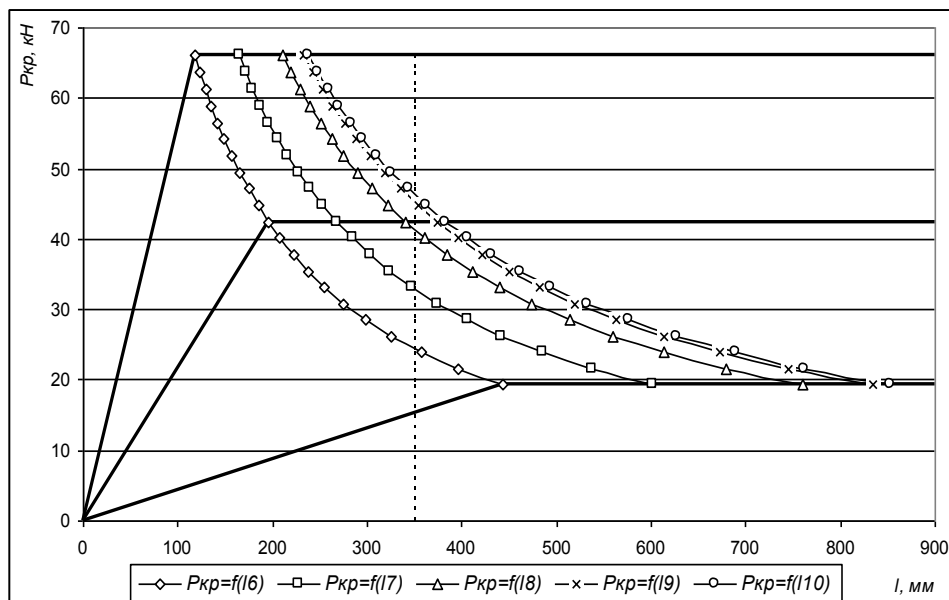

Рис. 3. График зависимости перемещений стоек задней части кузова автобуса ЛиАЗ-5256 от разрушающих нагрузок

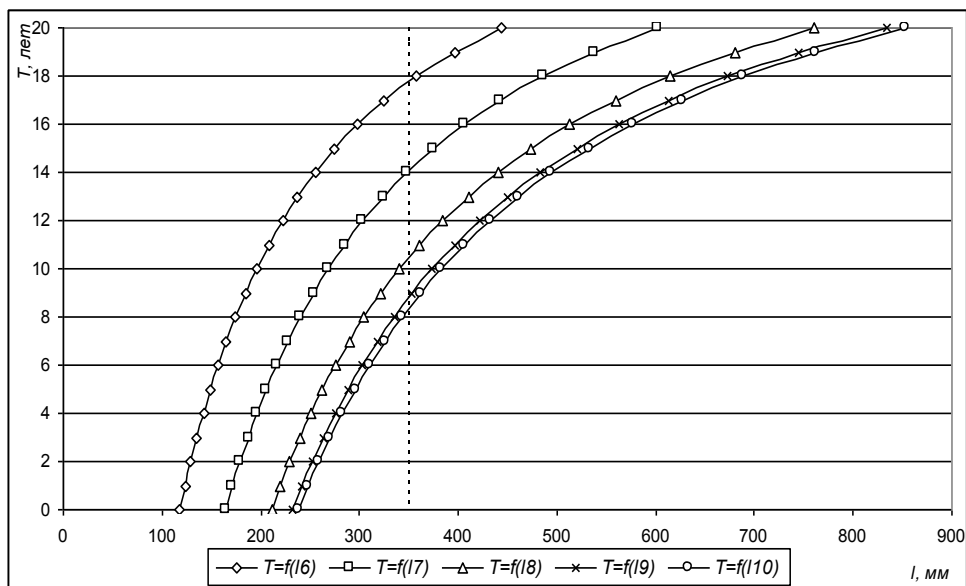

Рис. 4. График зависимости перемещений стоек задней части кузова автобуса ЛиАЗ-5256 от срока его эксплуатации

Литература

1. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Актуальность разработки метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса и его структура // Наука, техника и образование, №9 (15) 2015 г.

2. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Расчет значений нагрузок оконных стоек кузова автобуса ЛиАЗ-5256 методом определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса. // European science, № 8 (9), 2015 г.
3. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Граничные значения момента сопротивления поперечного сечения оконной стойки для метода определения остаточного ресурса безопасной эксплуатации кузова автобуса // Вестник науки и образования, № 9 (11), 2015 г.
4. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Расчет прогнозируемого момента сопротивления сечения для материала кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания его элементов // Вестник науки и образования, № 9 (11), 2015 г.
5. Калмыков Б. Ю., Овчинников Н. А., Гармидер А. С., Калмыкова Ю. Б. Расчет деформации стоек кузова автобуса с учетом коррозионного изнашивания // Современные инновации, № 1, 2015 г.

Improving the efficiency of induction motors as a means of energy conservation

Shakirova G. (Russian Federation)

Повышение эффективности асинхронных электродвигателей как способ энергосбережения

Шакирова Г. Г. (Российская Федерация)

Шакирова Гулия Габдельбаровна / Shakirova Gulija – магистрант,
кафедра энергообеспечения предприятий и энергосберегающих технологий,
факультет «Институт теплоэнергетики»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Аннотация: данная статья посвящена исследованию ключевых аспектов эффективности электродвигателя, которые находятся под контролем пользователя. 2/3 всей вырабатываемой электроэнергии потребляются электродвигателями, которые используются в различном оборудовании на промышленных площадках всего мира.

Abstract: this article is devoted to the study of key aspects of the efficiency of the motor, which are controlled by the user. 2/3 of the electricity generated by the motor, which are used in different equipment in industrial areas around the world.

Ключевые слова: электродвигатель, асинхронные двигатели, мощность, скорость вращения, КПД.

Keywords: motor, AC motors, power, speed of rotation efficiency.

Наиболее используемым в промышленности на сегодняшний день, из существующих двигателей различных конструкций, является асинхронный электродвигатель переменного тока. Также использование устройств плавного пуска для асинхронных двигателей является более надежным, а именно, дает возможность: устранить все рывки в механической части привода в момент останова и пуска электродвигателя; увеличить период службы электродвигателя; уменьшить вероятность перегрева электродвигателя; снизить ударные перегрузки с помощью уменьшения пусковых токов электродвигателя [1]. При прямом пуске двигателя

размыкание тормоза практически происходит мгновенно, а при его отключении от сети тормоз замыкается с задержкой во времени [2].

Проблема эффективности двигателя

При использовании электродвигателя в качестве привода насоса потери энергии и падение давления в результате неэффективности насоса обычно гораздо больше, чем потери энергии, но они не являются незначительными. Оптимизация эффективности электродвигателя может обеспечить экономию стоимости рабочего цикла.

Эффективность электродвигателя при частичной нагрузке

Эффективность асинхронного электродвигателя изменяется вместе с относительной нагрузкой на электродвигатель по сравнению с номинальной характеристикой. Однако КПД двигателя резко падает, если нагрузка снижается. Падение КПД особенно ощутимо, когда нагрузка снижается до значений менее 50 % от номинальной [3].

Скорость вращения асинхронного электродвигателя

Для регулирования частоты вращения электродвигателя без использования внешних механических устройств необходимо регулировать напряжение и частоту подаваемого тока. Некоторые электродвигатели могут быть изготовлены с несколькими обмотками (количество полюсов) для достижения двух или более различных скоростей вращения.

Асинхронные электродвигатели вращаются со скоростью, которая меньше скорости вращения магнитного поля (на 1-3 % при полной нагрузке).

Электродвигатели с высоким КПД

Использование электродвигателей с высоким КПД в некоторых процессах будет не оправданно из-за большей скорости вращения до тех пор, пока существующие электродвигатели по-прежнему слабо загружены. Т. к. входная мощность на валу насоса пропорциональна скорости в кубе.

Коэффициент мощности электродвигателя

Потери в сети происходят за счет того, что при меньшем коэффициенте мощности требуется большее количество тока, что приводит к серьезным потерям энергии. Коэффициент мощности электродвигателя снижается с уменьшением нагрузки приблизительно до 50 % нагрузки.

Более высокое напряжение

Другим способом повышения КПД электродвигателя является повышение рабочего напряжения. Чем выше напряжение, тем ниже ток, и тем самым будут ниже потери в сети.

Таким образом, когда вы пытаетесь сократить энергопотребление насосных систем, не забывайте о КПД электродвигателя и факторах, перечисленных выше, которые на него влияют [4].

Литература

1. *Пантель О. В.* Влияние отрицательных последствий прямого пуска асинхронного двигателя на двигатель, рабочий механизм и питающую сеть // Academy № 2 (2), 2015. С. 14-15.
2. *Бурулько Л. К., Маслов А. Н.* Математическое описание электромагнитных процессов в самотормозящихся электродвигателях // Проблемы современной науки и образования 2015. № 6 (36). С. 47-55.
3. *Пантель О. В.* Одна из универсальных возможностей экономии энергии // Academy № 2 (2), 2015. С. 12-13.
4. *Малиновский А. К.* Автоматизированный электропривод машин и установок шахт и рудников: Учебник для вузов. – М.: Недра, 1987. – 277 с.

The role of agriculture in food security Sibagatulina L.¹, Fedotova G.² (Russian Federation) Роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности

Сибэгатулина Л. М.¹, Федотова Г. В.² (Российская Федерация)

¹Сибэгатулина Любовь Маратовна / Sibagatulina Lubov – студент;

²Федотова Гилян Васильевна / Fedotova Giljan - научный руководитель,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и финансов предприятия, экономический факультет,

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Аннотация: в статье анализируется понятие продовольственной безопасности и выделяется ее значимость для населения как всего мира, так и России. Отмечается роль агропромышленного комплекса в решении проблем обеспечения продовольственной безопасности. Определены условия, при которых может быть достигнута полная или частичная продовольственная безопасность, а также выделены пункты, необходимые для достижения самообеспеченности России.

Abstract: the article analyzes the concept of food security and its importance for the population as a whole world, and Russia. It notes the role of agriculture in solving the problems of food security. The conditions under which can be achieved by full or partial food security, as well as the marked items needed for self-sufficiency Russia.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольствие, безопасность, сельское хозяйство.

Keywords: agriculture, food security, farming.

Продовольствие исторически является главнейшим жизненным ресурсом, поскольку по обеспеченности им населения можно объективно оценивать качество его жизни. Именно уровень и качество питания населения характеризуют степень социально-экономического развития любой страны и на 70 % определяют здоровье и продолжительность жизни человека, само его физическое существование.

Первая конференция по продовольствию состоялась в 1974 году. Ее цель была: решение мировых проблем продовольственной безопасности. Само понятие продовольственной безопасности ввели в 1970-х годах. Продовольственная безопасность — это такое состояние экономики, при котором в связи с физиологическими потребностями человек удовлетворен в продуктах питания. Продовольственная безопасность - важнейшая часть национальной безопасности страны.

Уровень продовольственной безопасности в стране зависит от потенциала сельскохозяйственного производства. Аграрная политика должна быть выстроена так, чтобы были решены все проблемы продовольственной независимости и безопасности. Агропромышленный комплекс - это самый крупный народнохозяйственный комплекс страны. В АПК создается около 30 процентов ВВП, потребительский рынок на 75 процентов формируется за счет продовольствия и товаров, изготовленных из сельскохозяйственного сырья.

Ее значение заключается не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, обеспечении продовольственной безопасности, но и в том, что он существенно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства. Несмотря на предпринимаемые меры, потенциал агропромышленного комплекса нашей страны использован далеко не полностью, а состояние продовольственной безопасности вызывает серьезные опасения.

Россию можно отнести к числу тех стран, в которой отсутствует независимость в отношении продовольствия. Это можно объяснить, во-первых, тем, что в мире существует жесткая конкурентоспособность экспортной продукции, во-вторых, требования инноваций на рынке имеют возрастающую тенденцию.

Страну можно считать зависимой от продовольствия, если импорт в данной стране составляет более 25 %. Так, в России импорт продуктов питания составляет 40 %, что говорит о потере продовольственной независимости.

Если всё это все мы в полной мере осознаем и начнём двигаться в правильном направлении, можно будет смело надеяться, что экологически чистое и продовольственное будущее есть.

Чтобы поправить ситуацию и изменить ее, необходимо разрабатывать политику в сфере развития аграрного сектора. Однако в силу своей специфики агропромышленный комплекс нуждается в постоянной государственной поддержке.

Литература

1. Волкодавова Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. 2009. - № 12. С. 281-286.
2. Федотова Г. В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику России // Управление, Бизнес и Власть: электрон. науч. журнал. 2014. № 1.
3. Федотова Г. В. Анализ сельскохозяйственной деятельности в условиях кризиса // Управление, Бизнес и Власть: электрон. науч. журнал. 2015. № 1.

Evaluating the effectiveness of the tax regulation of innovative activity in the Kyrgyz Republic Keresova M. (Republic of Kyrgyzstan)

Оценка эффективности налогового регулирования инновационной деятельности в Кыргызской Республике Кересова М. К. (Кыргызская Республика)

*Кересова Мирабэлла Кересовна / Keresova Mirabella – старший преподаватель
заочно-дистантного обучения,
экономический факультет,*

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: дана оценка эффективности налогового регулирования инновационной деятельности на примере специального налогового режима.

Abstract: the evaluation on the effectiveness of tax regulation of innovative activity on the example of the special tax regime was given.

Ключевые слова: анализ, оценка эффективности, налоговые льготы, налоговое регулирование, инновационная деятельность.

Keywords: analysis, evaluation, tax benefits, tax regulation, innovative activity.

По данным Глобального инновационного индекса позиция Кыргызской Республики остается невысокой [1]. Среди 143 стран, внедряющих инновационный путь развития экономики, лидируют Швейцария, Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, США, Сингапур, где расходы на НИОКР составляют весомую долю при высоком уровне доходов на душу населения. Позиция Кыргызской Республики за 2014 год 112 место, по сравнению 2013 годом, улучшила позицию на 7

пунктов. Среди стран СНГ лидирует Республика Молдова (42), Кыргызстан опережает Узбекистан (128) и Таджикистан (137). Показатели данного индекса строятся с учетом инновационного потенциала и условий для его реализации. Рассмотрим основные индикаторы, отражающие динамику показателей отечественной инновационной активности (табл. 1). Необходимо заметить, что данная таблица отражает данные инновационной активности только по промышленным предприятиям, к сожалению, в силу различных обстоятельств статистические данные по среднему и малому бизнесу недоступны.

Итак, как видно из таблицы 1 по сравнению с максимальным показателем 2009 года, среднегодовой темп роста объема выпуска инновационных товаров, выполненных работ и оказанных услуг имеет отрицательную тенденцию и составляет 58,3 процента. Доля инновационных товаров, работ и услуг имеет кризисный показатель в 2011 году, что составляет 20,8 % по сравнению 2009 г., прежде всего на данный показатель оказали влияние политические апрельские события экстраординарного характера 2010 года. За 2012 год ситуация резко улучшается, темпы роста по сравнению с 2011 годом составляют 392,3 процента, но при этом в сравнении с 2009 годом составляют всего 79,5 процента. За 2013 год количество инновационно-активных предприятий выросло и составило 39 единиц, что на 12 предприятий больше, чем за 2012 год, при этом за данный период объемы выпуска инновационной продукции, работ и услуг снизились на 14,3 %.

Показатель активности инновационной деятельности предприятий также имеет отрицательную динамику, данные трудно назвать равномерными, если максимальное значение в 2009 году достигало 51 единицы, минимальное до 10 единиц в 2010 году.

Данные по затратам на технологические инновации, напротив, за последние годы показывают положительную тенденцию, по сравнению 2009 годом за 2012-2013 годы в среднем увеличились на 80%, за 2013 год увеличение достигнуто за счет иностранных инвестиций.

Таблица 1. Динамика показателей инновационной активности предприятий Кыргызской Республики за 2009-2013 гг.

Наименование показателя	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Инновационная активность предприятий (единиц)	51	10	38	27	39
Объем инновационных товаров, работ и услуг, млн. сомов	1823,8	1181,6	369,8	1450,6	1243,7
Темп роста к 2009 г., %	100,0	64,8	20,8	79,5	68,2
Темп роста к предыдущему году, %	100,0	64,8	31,3	392,3	85,7
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %	0,6	1,1	0,2	2,8	1,7
В объеме инновационных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, %	10,4	36,9	27,0	69,2	70,0
Затраты на технологические инновации, млн. сомов	755,9	562,5	505,0	1278,5	1437,1
Темп роста к 2009 г., %	100,0	74,4	66,8	169,1	190,1
Темп роста к предыдущему году, %	100,0	74,4	89,7	253,2	112,4
Внутренние затраты на технологические и маркетинговые инновации, млн. сомов	586,6	519,0	475,4	1136,2	93,6
Темп роста к 2009 г., %	100,0	88,5	81,0	193,7	16,0
Темп роста к предыдущему году, %	100,0	88,5	91,6	239,0	8,2

Источник: Составлено автором по: Промышленность Кыргызской Республики 2009-2013 [2]

Динамика внутренних затрат на технологические и маркетинговые инновации за 2012 год составляла увеличение почти в 2 раза по сравнению с 2009 годом, а в 2013 году уменьшение в 5 раз.

Данные показатели в сравнении с инновационно развитыми государствами являются мизерными, что не дает права говорить о прогрессивных сдвигах в кыргызской инновационной деятельности.

В целом на развитие и стимуляцию инновационной политики оказывают влияние прямые и косвенные меры реализации государственного регулирования. Одним из наиболее распространенных косвенных методов стимулирования выступают налоговые меры, в силу обладания рядом преимуществ: они не требуют прямых чрезмерных государственных финансовых вливаний. Поэтому налоговое регулирование должно стать одним из приоритетных направлений стимулирования активности инновационной деятельности. На сегодняшний день в налоговой политике предусмотрены следующие меры по стимулированию инновационной деятельности:

- по налогу на прибыль предусмотрены вычеты по расходам на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и проектно-изыскательские работы, скидка на истощение недр (ст. 197 НК КР);

- предусмотрена повышенная норма амортизации на расходы налогоплательщика на геологическую подготовку месторождений полезных ископаемых, проектные инженерно-изыскательские работы и получение прав пользования недрами, на горно-капитальные и горно-подготовительные работы, а также основные средства горнодобывающих и горнодобывающих предприятий – 50% (ч. 1 ст. 200 НК КР);

- в целях обновления и модернизации основного фонда налоговое законодательство снизило ставку до 5 % по налогу на прибыль лизинговым компаниям (ч. 3 ст. 213 НК КР);

- введен упрощенный порядок исчисления налоговой базы по налогу на прибыль субъектам малого и среднего предпринимательства (глава 34-1 НК КР);

- не является объектом обложения налогом на добавленную стоимость поставка основных средств по договору финансовой аренды (лизинга) (ч. 2 ст. 231 НК КР);

- освобождены от уплаты НДС импорт основных средств (стоимость не менее 200 000 сомов) хозяйствующими субъектами (ст. 259 НК КР);

- освобождены от уплаты по налогу с продаж некоммерческие организации в сфере образования и науки (ч. 2, ст. 315 НК КР);

- не подлежат налогообложению объекты имущества 2 группы организаций, осуществляющих деятельность в сфере науки, образования (п. 4, ч. 1, ст. 330 НК КР);

- и наконец, предусмотрен льготный специальный налоговый режим «В парке высоких технологий» (глава 59 НК КР), где резидент Парка высоких технологий (далее ПВТ) освобожден от уплаты налога на прибыль, налога с продаж, налога на добавленную стоимость. Ставка подоходного налога - 5 процентов.

Данный перечень налоговых льгот функционирует не в полной мере, пользоваться некоторыми из них не представляется возможным, так как не имеет под собой экономической обоснованности. В связи с этим мы считаем, что существует необходимость в большем и, самое главное, эффективном комплексе налоговых льгот и преференций для активации инновационной деятельности. Зарубежный опыт успешного применения налоговых льгот показывает такие инструменты, как: инвестиционный налоговый кредит, исследовательский налоговый кредит, свободная амортизация и мн. др.

Конечно же, детализация разговора об эффективности налогового регулирования инновационной деятельности вызывает некоторые трудности в связи с тем, что на данном этапе развития теории инновационной деятельности и в теории налогов, и в инновационной теории отсутствуют общепринятые методологические подходы к

оценке эффективности налогового регулирования инновационной деятельности. Тем не менее, в ходе хозяйственной деятельности при налоговом планировании как на макро, так и на микроуровне применение той или иной налоговой преференции, льготы необходимо подвергнуть экономико-статистическому обоснованию.

На примере специального налогового режима ПВТ рассмотрим эффективность налогового регулирования инновационной деятельности. Согласно закону «О Парке высоких технологий Кыргызской Республики» [3], резидентами могут стать субъекты предпринимательства, (отечественные, иностранные) чьи доходы от разработок программного обеспечения, экспорта информационных технологий, создание и оказание услуг интерактивных сервисных центров должны быть не менее 90 % от общего дохода. Льготное налогообложение резидентам ПВТ предоставляется в течение 15 лет.

По нашему мнению, в отношении ПВТ объективным показателем эффективности налогового регулирования инновационной деятельности являются: коэффициенты налоговых льгот и налоговой экономии. Одним из немаловажных показателей стимулирования инновационной деятельности будет являться коэффициент, отражающий применение налоговых льгот и преференций.

$$КНЛ = \frac{\sum НЛ}{\sum НО}, \quad (1)$$

где $\sum НЛ$ – совокупность налоговых льгот предприятия;

$\sum НО$ – сумма налоговых обязательств.

Также можно рассчитать коэффициент налоговой экономии, отражающий показатель оптимизации налогового планирования как отношение суммы налоговых льгот к доходу от реализации.

$$КЭ = \frac{\sum НЛ}{ДР}, \quad (2)$$

где ДР – доход от реализации.

Специальный налоговый режим ПВТ начал функционировать с конца 2013 года, рассмотрим динамику инновационной активности резидентов ПВТ за 2013–2014 годы (табл. 2).

Таблица 2. Динамика показателей инновационной активности резидентов Парка высоких технологий за 2013-2014 годы

Наименование показателя	Годы		Темп роста %
	2013	2014	
Количество резидентов (ед.)	2	8	400
Объем инновационной продукции и услуг (тыс. сомов)	14404,7	80219,9	556,9
В том числе:			
разработка ПО;	13 846,4	70 518,6	509,3
техническое сопровождение ПО;	58, 8	1 220,6	2075,8
лицензионные соглашения;	499, 5	1 223,0	244,8
сервисное обслуживание	0	7 257,7	725770,0
Экспортируемая инновационная продукция и услуги (тыс. сомов)	11 891, 2	64 250, 1	540,3
Удельный вес экспортируемой инновационной продукции и услуг %	82,5	80,1	-2,4

Источник: составлено автором на основе отчетов Парка высоких технологий: <http://it-park.kg/>

Данные табл. 2 свидетельствуют о положительной динамике темпа роста инновационной активности резидентов ПВТ. Показатель роста выпускаемой инновационной продукции и услуг за 2014 год составил 556,9 %. Лидирующее положение в перечне инновационной продукции занимает разработка программного обеспечения, темпы роста в 2014 году составили 509,3 %. Удельный вес разработок

программного обеспечения в общем объеме выпускаемой продукции составляет за 2013 год 96,1 %, за 2014 год 87,9 %, что свидетельствует о снижении на 8,2 %. В целом ПВТ показывает динамичный положительный рост, на сегодняшний момент зарегистрировано 12 резидентов.

За 2013-2014 годы налоговые платежи резидентов ПВТ составили (табл. 3).

Таблица 3. Налоговые платежи резидентов Парка высоких технологий за 2013-2014 годы (тыс. сомов)

Наименование показателя	Годы		Темп роста %
	2013	2014	
Подходный налог	416,7	2 001,4	480,3

Источник: составлено автором на основе отчетов Парка высоких технологий: <http://it-park.kg/>

Воспользовавшись статистическими данными, произведем расчеты налоговых обязательств резидентов ПВТ, смоделировав ситуацию общего режима налогообложения (табл. 4).

Таблица 4. Налоговые льготы резидентов Парка высоких технологий за 2013-2014 годы (тыс. сомов)

Годы	Подходный налог	Налог с продаж 2 %	Налог на добавленную стоимость 12 %	Налог на прибыль 10 %	Итого налоговых льгот
2013	833,4	288,1	302,5	432,1	1856,1
2014	4002,8	1604,4	1915,7	2406,6	9929,5

Источник: составлено автором на основе отчетов Парка высоких технологий: <http://it-park.kg/>

Расчет налоговых обязательств: подходный налог резидентами ПВТ уплачивался в размере 5 %, общепринятая ставка 10 %. Налог с продаж: мы применили 2 %, предположив, что резиденты зарегистрированные субъекты по НДС. НДС рассчитали с учетом освобожденных поставок (экспорт). Налог на прибыль был рассчитан, исходя из 30 % рентабельности продаж.

Произведем расчеты эффективности применения налоговых льгот и экономии (табл. 5).

Таблица 5. Оценка эффективности налогового регулирования резидентов ПВТ за 2013 -2014 годы

Годы	Коэффициент налоговой льготы	Коэффициент налоговой экономии
2013	4,45	0,129
2014	4,96	0,123

Источник: составлено автором на основе Белова И. А. Оценка эффективности налоговой политики в российских корпорациях [4]

Как видно из таблицы, движения показателей противоположны, коэффициент налоговой льготы имеет тенденцию к увеличению, и закономерно коэффициент налоговой экономии стремится к нулю. Достаточно высокий коэффициент налоговой льготы наглядно показывает стремление государства развития информационных технологий и создания благоприятного инвестиционного климата. Активная динамика развития ПВТ является результатом эффективного налогового регулирования инновационной деятельности.

Литература

1. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2015/article_0010.html (дата обращения 28.06.2015).
2. Промышленность Кыргызской Республики 2009-2013. - Б.: Нацстатком Кыргызской Республики, 2014. – 310 с.
3. Закон Кыргызской Республики от 8 июля 2011 г. N 84 «О Парке высоких технологий Кыргызской Республики». «Эркин Тоо» от 12.07.2011 г. N 56.
4. Белова И. А. Оценка эффективности налоговой политики в российских корпорациях. Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - №32 (247). – С. 108-113.

The legal basis of the tax regulation of innovative activity in the Kyrgyz Republic Keresova M. (Republic of Kyrgyzstan)

Правовые основы налогового регулирования инновационной деятельности в Кыргызской Республике Кересова М. К. (Кыргызская Республика)

*Кересова Мирабэлла Кересовна / Keresova Mirabella – старший преподаватель
заочно-дистантного обучения,
экономический факультет,*

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье представлено становление налогового законодательства Кыргызской Республики. Также сделан сравнительный анализ налогового кодекса.

Abstract: this article presents the formation of tax legislation of Kyrgyz Republic. In addition, a comparative analysis of the tax code was made.

Ключевые слова: анализ, налоговая система, налоговое регулирование, налоговое законодательство, инновационная деятельность.

Keywords: analysis, tax system, tax regulation, tax laws, innovative activity.

Исследование современного состояния налогового законодательства вызывает особый интерес научного и практического позиционирования. На данном этапе Кыргызская Республика получила очередной опыт кодификации законодательства в сфере налогообложения. Сегодня действует второй Налоговый кодекс, разработанный с учетом последствий функционирования старых институтов налогообложения, эффективных инструментов, оптимизирующих налоговую систему.

Известно, что инновационной деятельности присуща такая объективная особенность, как высокая капиталоемкость и риск. При существующей высокой конкуренции со стороны иностранных производителей инновационной продукции на рынке инноваций, имеет место сильный эластичный спрос, что обязывает государство заставить обратить пристальное внимание на внедрение эффективного механизма налогового регулирования, способствующего активации как субъектов инновационной деятельности, так и потенциальных инвесторов.

Основы современного действующего налогового законодательства были заложены в начале 1990-х годов, как известно в данный период в Кыргызской Республике начались кардинальные преобразования, в том числе экономического и правового

уклада страны, которые не оставили без внимания и налоговую систему. Преобразование налоговой системы совпало с мировой тенденцией налогового реформирования, которая охватила ряд ведущих стран мира в 1980 годы.

Таким образом, современная кыргызская налоговая система формировалась с учетом опыта развитых стран. В связи с этим существующая налоговая система по принципу построения, структуре в целом соответствует общемировым налоговым системам. Но, тем не менее, при становлении кыргызской налоговой системы основные элементы налогообложения были смоделированы с учетом интересов и потребностей национальной экономики.

Развитие налоговых правоотношений с конца 1991 по настоящее время претерпело несколько этапов, конкретнее - четыре. Первый этап становления современной налоговой системы начался с 1991 года с принятием ряда нормативных правовых актов. Ситуация конца 1991 года складывалась из полного отсутствия доходных источников бюджета, запасов и ресурсов, финансирования расходов исключительно за счет эмиссии, развала товарного рынка, нарастания инфляции, остановки производства [1]. Налоговое законодательство того времени по срокам разработки и внедрения не имеет аналогов в мире, всего три месяца. В декабре 1991 были приняты законы Закон Республики Кыргызстан (далее РК) N 658-XII «О налогах с населения» и Закон РК N 660-XII «О налогах с предприятий, объединений и организаций».

Новыми для нашей налоговой системы стали НДС, акцизы, земельный налог и налог на операции с ценными бумагами. Затем в феврале 1992 года приняли Закон РК N 760-XII «Об отчислении средств для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Республике Кыргызстан», в марте Закон Кыргызской Республики (далее КР) N 874-XII «О Государственной налоговой службе при Министерстве финансов Кыргызской Республики». В данных законах были определены виды налогов, сборов и пошлин, а также свод правил, регламентирующих налоговые отношения между участниками.

Становление налоговой системы, ввиду формирования совершенно новой системы, сопровождался огрехами, в законодательстве не были прописаны налогового-правовые принципы, не был выработан налогово-терминологический инструментарий, что, конечно же, нашло свое негативное отражение в дальнейшем становлении налоговой системы.

Но, тем не менее, первый этап становления налоговой системы не без основания можно назвать революционным, произошел переход от плановой системы к рыночной экономике, определился подход к налогам, как к основным источникам финансовых ресурсов государства. Можно сказать, что в данный период произошло осмысление понятия механизма налогового регулирования, понимание функциональных возможностей налогов не только как фискальной, но и стимулирующей.

Второй этап налогового реформирования начинается с принятия Конституции Кыргызской Республики 5 мая 1993 года, базируется на конституционных принципах, в частности были прописаны: законность налогов, единство налоговой системы, обязанность уплачивать налоги и т. д. Второй этап налоговой реформы носил хаотичный характер, шел процесс упорядочения введенной налоговой системы. В процессе рационализации вносились многочисленные изменения в налоговое законодательство, что в конечном итоге вызвала необходимость упорядочения нормативной правовой базы.

С процессом кодификации налогового законодательства начинается третий этап налогового реформирования. Первый налоговый кодекс был принят и введен в действие Жогорку Кенешем в 1996 году. Появление единой налоговой конституции, синтезирующей совокупность налоговых правил, позволил перейти на совершенно новую эволюционную ступень развития налоговых правоотношений. Однако сразу отметим, что сформированная налоговая система отличалась большим количеством налогов, сложностью администрирования, имелись неясности и противоречия и т. д.,

а также сложилось большое количество отсылочных норм, параллельно регулирующих налоговые отношения.

Это в свою очередь подвело к созданию нового налогового кодекса, что стало важной вехой в развитии налогового права и ознаменовало четвертый этап налоговой реформы. В связи с этим нам предстоит ответить на ряд вопросов: насколько адекватна созданная налоговая система; как технически, так и насколько экономически целесообразно прописано налоговое законодательство; насколько соответствует развитию инновационной деятельности.

Процесс реформирования сопровождался принятием ряда нормативных актов, регулирующих налоговые отношения. Реестр источников законодательной базы налогового регулирования достаточно весомый, в силу сложившихся экономических, политических обстоятельств склонен меняться (рис. 1).

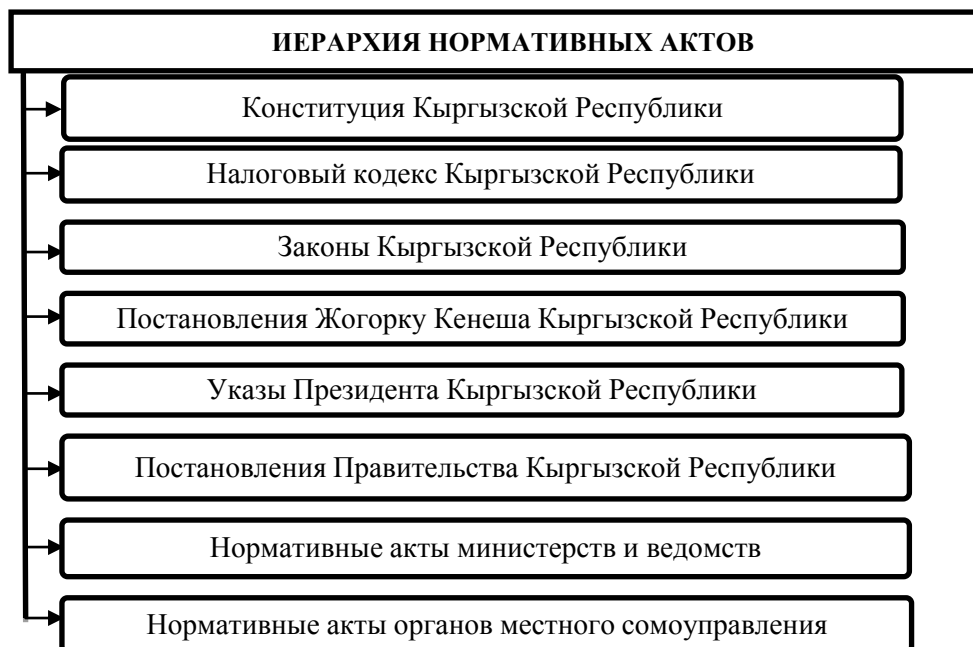

Рис. 1. (составлен автором) Иерархия нормативных правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения

Согласно иерархии нормативных актов на первом месте базируется Конституция Кыргызской Республики, принятая 27 июня 2010 года. В Конституции прописан целый ряд норм, оказывающих прямое действие на налоговые отношения. Это следующие нормы:

- пункт 1, ст. 6 – определяющий верховенство и действие на всей территории Кыргызской Республики;
- пункт 2, ст. 6 – принимаемые нормативные акты не должны противоречить Конституции;
- пункт 3, ст. 6 – международные договоры являются частью правовой системы Кыргызской Республики;
- пункт 4, ст. 6 – условие вступления нормативных актов – обязательное опубликование;
- пункт 5, ст. 6 – нормативный правовой акт, ухудшающий положение, обратной силы не имеет;

- пункт 3, ст. 13 – говорится о единой налоговой системе. Право установления налогов принадлежит Жогорку Кенешу. Законы, устанавливающие новые налоги и ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют;

- пункт 2, ст. 42 - каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом;

- статья 55 - граждане обязаны платить налоги и сборы в случаях и порядке, предусмотренных законом и т. д.

Представленные конституционные нормы определяют конституционно-правовой смысл налогового законодательства. Данные нормы имеют весомое практическое значение при разрешении споров.

Налоговое законодательство состоит из Налогового кодекса КР, далее НК КР [2] и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов ст. 2 НК КР. Согласно п. 1, ст. 15 НК КР: «акты налогового законодательства и другие нормативные правовые акты КР не должны противоречить НК КР». В случае наличия противоречия между НК КР и другими нормативными актами КР, согласно п. 2, ст. 15 НК КР: «для регулирования налоговых правоотношений применяются нормы, установленные НК КР».

Необходимо упомянуть Закон «О введении в действие Налогового кодекса Кыргызской Республики», в нем прописан технический регламент вступления НК КР, внесение изменений в нормы законодательства, противоречащих НК КР [3]. Налоговое регулирование некоторых налогов, таких как: налог с продаж, налог на добавленную стоимость, налог на имущество - в части определения ставок по сей день регулируются данным законом.

Второй налоговый кодекс был принят в 2008 году, ввели в действие с 1 января 2009 года. Законодатель только во втором налоговом кодексе заложил концептуальные принципы налогообложения, которые, по сути, определили основу налоговой политики.

Налоговый кодекс КР состоит из двух частей, концептуальная первая – общая часть, специализированная вторая – особенная часть, куда внесены нормы, конкретизирующие регулирование каждого вида налога и специального режима.

В общей части НК КР определена система налогов, элементы налогообложения, права и обязанности участников налоговых правоотношений, правила исполнения обязанности по уплате налоговых обязательств и задолженностей, изменения сроков уплаты, способ обеспечения исполнения налоговых платежей, регламентация проведения налогового контроля. Налоговый кодекс по принципу построения отличается от других институтов права в силу особенностей формирования. В отличие от других он объединяет в себе правовую и процессуальную части. В данной связи, в НК КР заложено понятие налогового правонарушения, рассмотрена ответственность за их совершение и процедура взимания налоговых санкций. В ходе апробации Налогового кодекса идет работа над совершенствованием законодательства.

Процесс создания нового НК КР шло по пути упрощения состава налогов (ротация, отмена, сокращения), трансформации, модификации, снижения уровня налогообложения, изменения соотношения некоторых видов налогов.

Сокращение числа налогов, снижение налоговых ставок оказали качественное влияние на условия хозяйствования. Общая тенденция налогового реформирования идет путем сокращения числа налогов с 16 (8 общереспубликанских и 8 местных) до 8 (6 общереспубликанских и 2 местных). Однако процесс отмены одних налогов подменяется процедурой ротации, когда взамен отмененных вводятся другие налоговые платежи. Яркий пример ротации - введенный каскадный косвенный налог с продаж, он заменил собой налоги на автодороги и на ликвидацию последствий

чрезвычайных ситуаций и сборы с розничного товарооборота, а также налог на имущество небезосновательно можно считать ротационными.

Положительным техническим моментом помимо заложенных концептуальных принципов налогообложения, можно считать четкое определение элементов налогообложения, обязательное наличие которых позволяет определить правомочность установления налоговых платежей, что оказывает содействие налогоплательщику в понимании содержания каждого налогового обязательства. Данные нормы достаточно отвечают принципу определенности налогообложения.

Если исходить из положений, определяющих принципы, нельзя обойти вниманием принцип презумпции правомерности, и в данной позиции новый НК КР отличается положительным аспектом; перечень прав и обязанностей участников налоговых правоотношений рассмотрен во втором разделе НК КР, в части перечня обязанностей органов налоговой службы весомым является норма, где уточняется обязанность по оказанию содействия налогоплательщикам в исполнении ими налоговых обязательств, что позволит заложить фундаментальные основы формирования налоговой культуры.

Также немаловажен принцип добросовестности, где наличие налогового правонарушения органы налоговых служб обязаны доказывать на основе документально-подтвержденных фактов.

Учитывая развитие современных информационных технологий, предусмотрены такие новые понятия, как «электронная подпись» и «электронный документ». НК КР в целях минимизации транзакционных издержек налогоплательщика и, что немаловажно, контакта налогоплательщика и должностного лица органов налоговых служб, предоставляет возможность сдачи налоговой отчетности в электронной форме.

Раздел НК КР, определяющий выполнение налогового обязательства и налоговой задолженности, на наш взгляд, по сравнению со старым налоговым кодексом выглядит более технически обоснованным. Пример - механизм предоставления отсрочки и рассрочки.

Детализированы способы обеспечения налоговой задолженности, в случае непогашения признанной налоговой задолженности налогоплательщиком, взыскание производится налоговыми органами без согласия налогоплательщика. Данная статья расширяет полномочия органов налоговых служб, но в противовес введены ограничения на права налоговых органов по передаче дел в правоохранительные органы.

В целях повышения эффективности налогообложения необходимо определить необходимый уровень налоговой нагрузки (оптимизация налогового планирования), который невозможно получить без реальных данных об экономической деятельности субъектов налогообложения. В целях решения данной проблемы в новый НК КР заложены нормы по представлению единой налоговой декларации.

Вопрос ограничения проведения налоговых проверок не лишен объективности, в новом НК КР четко определены виды налоговых проверок, сроки и частота проведения. Также положительным моментом является методика определения объекта выездных плановых проверок, основанной на результатах так называемого «Анализа оценки факторов риска неуплаты налога».

Также введены ограничения в периодичность и сроки проведения хронометражных обследований, и предусмотрена возможность присутствия представителей бизнес-ассоциаций в ходе проверок.

Конечно, нельзя не упомянуть введение специальных режимов: налоговый контракт и специальный режим в парке высоких технологий (далее ПВТ). Режим ПВТ стимулирует развитие инновационной деятельности в части развития информационных технологий. Данный режим регулируется еще отдельными нормами [4].

Можно привести еще положительные моменты, заложенные в НК КР. В целом эти преимущества затрагивают лишь отдельные стороны налогообложения и не

оказали существенного воздействия на общую концепцию налоговой политики страны в целом.

Касательно действующего НК КР, можно сказать, выполнен он технически гораздо лучше старого, но все же не лишен недостатков. В подтверждение нестабильности налогового законодательства можно привести бесконечные изменения, вводимые в НК КР; внесено более 50 редакций, некоторые из них носили масштабный характер, затрагивая большое количество нормативных положений. Такое состояние налогового законодательства препятствует эффективному экономическому инновационному развитию государства.

Литература

1. Дуйшемалиев Н. Т. Налоговая система Кыргызстана. Б. 1997. 158 с.
2. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230. «Эркин Тоо» от 22 октября 2008 года №№ 78, 79, 80, 81.
3. Закон Кыргызской Республики от 17.10. 2008 г. № 231 (ред. 08.05.2013 г. № 69) «О введении в действие Налогового кодекса Кыргызской Республики». «Эркин Тоо» от 22.10. 2008 г. №№ 78, 79, 80, 81.
4. Закон Кыргызской Республики от 8 июля 2011 г. N 84 «О Парке высоких технологий Кыргызской Республики». «Эркин Тоо» от 12.07.2011 г. N 56.

Methodological approaches to the implementation of the investment strategy in the region

Grigoryev Ju. (Russian Federation)

Методические подходы к реализации инвестиционной стратегии региона

Григорьев Ю. И. (Российская Федерация)

Григорьев Юрий Иннокентьевич / Grigoryev Yuriy – генеральный директор, ООО Юридическое агентство «Новация», г. Нюрба, Республики Саха (Якутия)

Аннотация: в статье рассматриваются меры государственной поддержки инвестиционной активности региона. Анализируются возможности привлечения иностранных инвестиций в регион. Приводятся выводы об основных тенденциях развития российской экономики. Формируются рекомендации по консолидации финансовых ресурсов при реализации инвестиционной программы региона.

Abstract: the article considered measures of state support of investment activity in the region. The possibilities of attracting foreign investment to the region. We give conclusions about the main trends in the Russian economy. Forming recommendations for consolidation of financial resources in the implementation of the investment program in the region.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, финансирование, иностранные инвестиции, государственные меры, эффективность инвестиционных процессов.

Keywords: investment strategy, financing, foreign investment, government measures, the effectiveness of investment processes.

Для успешной реализации отраслевых и функциональных федеральных целевых программ и программ социально-экономического развития регионов администрациям субъектов РФ необходимо тесно увязать интересы данных субъектов с интересами отраслевой экономики. Администрации субъектов Федерации должны формировать

стратегию в данном направлении путем проведения мониторинга программ, реализуемых на их территории, маркетинговых исследований платежеспособности потребителей продукции, намеченной к выпуску, реальной потребности региона, организовать работу по созданию портфеля наиболее эффективных инвестиционных проектов, а также баз данных о возможных инвесторах.

В этом контексте целесообразно проводить политику привлечения инвестиций в направлении формирования благоприятных условий для инвестирования, установлении контактов с финансовыми и консалтинговыми организациями, формировании рынка инвестиционных проектов и программ, продвижении их на федеральном и международном уровне [1].

Анализируя сложившуюся тенденцию, необходимо отметить, что в современных социально-экономических условиях роли федерального бюджета в финансировании инвестиций и существенного усиления значения субъектов федерации в активизации инвестиционных процессов в регионах осуществляются, главным образом, посредством методов государственного экономического регулирования.

Указанные методы предполагают защиту прав собственности, свободы предпринимательства, борьбу с монополистическими тенденциями, регулирование денежного обращения и ценовой политики, внешнеэкономической и таможенной деятельности, содействию обеспечения экологической безопасности, осуществление системы социальных приоритетов. Совершенствование системы государственного регулирования регионального управления должно быть связано, прежде всего, с созданием конкурентной среды через нормативно-правовые акты, влияющие на механизмы рынка [2].

На уровне регионов государство, по нашему мнению, должно целенаправленно поддерживать меры по:

- эффективному взаимодействию промышленных предприятий с оптово-розничной инфраструктурой;
- усиление межотраслевой интеграции, когда головное предприятие объединяет свой основной капитал с капиталами смежников по технологическому циклу;
- созданию не столько новых производственных мощностей, сколько использованию имеющихся;
- расширению лицензионного производства, особенно по номенклатуре наукоемких изделий и компонентов;
- формированию крупных межотраслевых корпораций, прямо или косвенно регулируемых государством, что позволит приостановить процесс деиндустриализации регионов;
- повышение социальных гарантий в регионах;
- размещению жилищных сертификатов, выпуску гаражного и телефонного займов.

В целях привлечения инвестиций в регионы необходимо также освобождение предприятий от долгов. Это предполагает создание на основе анализа экономического потенциала каждого предприятия – рынка долговых обязательств предприятий, администрирование долгов в местные бюджеты и на этой основе повышение деловой активности регионов. Нуждается в усилении рекламно-выставочная работа в каждом регионе по отражению его инвестиционного потенциала через систему единого информационного пространства субъектов Федерации [2].

К первоочередным мерам, направленным на создание благоприятных условий для притока иностранных инвестиций, помимо совершенствования нормативно-правовой базы следует отнести необходимость:

- совершенствования управления государственной собственностью в регионах (например, передача в управление региональным властям пакетов акций предприятий, находящихся в государственной собственности, с целью привлечения корпоративных инвестиций);

- разработки и реализации механизма амнистии репатриированного капитала, вкладываемого в производственный сектор экономики; определение объекта вложений этого капитала, приемлемого для амнистии, как приобретение пакета вновь эмитированных акций предприятий, стоимостью не менее 25 % от уставного капитала без права продажи пакета в течение определенного срока;
- создание сети инвестиционных банков, способных трансформировать финансовые ресурсы в инвестиции с использованием рынка ценных бумаг;
- разработки системы региональных экономических льгот для инвесторов, вкладывающих финансовые средства в приоритетные отрасли экономики;
- разработки и внедрения механизма ускоренной амортизации основных фондов;
- широкого применения таких форм инвестирования, как многосторонний клиринг, что позволяет минимизировать финансовые расходы на привлечение оборотных средств, привлекать инвестиции в форме готовых технологий и оборудования;
- сосредоточения средств на поручительства региональных администраций, предназначенных для защиты частных инвестиционных кредитов, в специальной статье региональных бюджетов при обязательном обеспечении их прозрачности;
- создания региональных агентств по страхованию и гарантированию инвестиций, выполняющих в зависимости от имеющихся возможностей либо только функцию управляющей компании регионального залогового фонда, либо совмещающих ее с функцией дополнительного страхования за счет использования собственных и привлеченных средств;
- широкого использования региональными агентствами по страхованию и гарантированию инвестиций опыта по ведению конкретной работы по сопровождению иностранных инвесторов на всех стадиях реализации инвестиционных проектов, в том числе через структуры федерального центра;
- разработки всеми регионами программ создания своего благоприятного имиджа для привлечения иностранных инвестиций;
- формирование рынка эффективных инвестиционных проектов;
- развития информационного и консультативного обеспечения иностранных инвесторов.

Также следует отметить важное значение для целенаправленной работы региональных администраций, связанной с максимальной концентрацией имеющихся финансовых средств на ограниченном числе высокоэффективных проектов федеральной значимости, имеющих решающее значение для увеличения инвестиционного потенциала региона. Их реализация позволит перераспределить прибыль на уровне региона в проекты региональной значимости, широко используя возможности облигационных займов для поступления средств в региональный бюджет и предоставления кредитов частным инвесторам.

Необходимо привлекать к инвестиционному кредитованию отдельных проектов действующие в регионе финансово-банковские структуры. Эффективное использование этого источника финансовых ресурсов в значительной мере зависит от тщательной обработки и введения в практику гарантированных кредитов на территории регионов. Целесообразна разработка на региональном уровне системы привлечения к ресурсному обеспечению инвестиционных проектов других внебюджетных источников, включая внебюджетные фонды, средства населения, общественных и благотворительных организаций.

Таким образом, можно сделать следующие выводы [3]:

1. Развитие инвестиционных процессов является важной государственной задачей, состоящей в обеспечении максимальной степени защищенности каждого конкретного человека и хозяйствующих субъектов, решение которой позволяет повысить жизненный уровень населения и обеспечить устойчивые тенденции развития регионов.

2. Анализ состояния дел в производственном секторе экономики дает основания отметить следующие тенденции: потери производственного потенциала страны; падение динамики производства по всем важнейшим видам промышленной продукции; преобладание на российских предприятиях основных фондов с высокой степенью износа; различные темпы спада в сырьевых и в обрабатывающих отраслях.

3. Современная инвестиционная стратегия включает определение приоритетов и параметров инвестиционного процесса, создание эффективных систем управления инвестиционным процессом, разработку механизмов управления инвестиционными процессами. Необходимым условием повышения эффективности инвестиционных процессов на уровне региона является разработка и внедрение комплекса маркетинга, основанного на тщательном анализе реальных и потенциальных потребностей покупателей и инвесторов.

4. Для того чтобы инвестирование заняло стратегические позиции в экономике нашей страны, в соответствии с мировой практикой развития этой сферы, на современном этапе необходима активная государственная позиция в обеспечении его развития. Эффективное государственное регулирование и управление развитием инвестиционных процессов в регионах являются необходимым условием преодоления инвестиционного кризиса, достижения и превышения докризисного уровня развития инвестиционного комплекса и, как следствие, качественное улучшение уровня жизни населения.

Литература

1. *Липченко Н. В., Баловнева К. С., Быков В. М.* Формирование кредитной политики предприятия нефтеперерабатывающей отрасли // Российское предпринимательство. № 9, 2012. - С. 78-84.
 2. *Быков В. М., Быкова А. В., Мандыч И. А.* Формирование субъектной среды предпринимательской фирмы // Научный журнал «European Social Science Journal». № 6, 2015. - С. 45-53.
 3. *Быков В. М., Ладошкин А. И.* Методология управления эффективностью инвестиционных проектов в условиях экономической нестабильности: Научная монография. Самара: СамГТУ, 2005. - 137 с.
-

**Analysis of the prerequisites of cooperation
of small and large businesses
Zhanykulov J. (Republic of Kazakhstan)**
**Анализ предпосылок сотрудничества малого и крупного бизнеса
Жаныкулов Ж. Е. (Республика Казахстан)**

*Жаныкулов Жумабек Есилбекович / Zhanykulov Jumabek – директор,
ТОО «Global Chemicals Industries», г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: изучаются сравнительные характеристики крупного и малого бизнеса. Описываются сравнительные конкурентные преимущества предприятий из сфер малого и крупного предпринимательства. Обосновывается взаимная дополняемость сфер. Делается вывод об объективной необходимости сотрудничества предприятий из обеих сфер.

Abstract: we analyzed the comparative characteristics of large and small businesses. Describes the comparative competitive advantage of businesses small and large businesses. Substantiates the mutual complementarity of the spheres. The conclusion of an objective need for cooperation enterprises from both spheres.

Ключевые слова: крупное предпринимательство, малый бизнес, команда специалистов, льготы, технологическая экономия.

Keywords: large business, small business, a team of specialists, benefits, technological economy.

Различия между малыми и крупными предпринимательскими структурами заключаются не только в размере, но также и в сложности образования, целях развития, способности мобилизации капитала, масштабе территориальной деятельности и т. д. Анализ новейшей информации о состоянии и развитии малых и крупных предприятий диктует необходимость выделения разнообразия функции и соответствующих характеристик (табл. 1).

Однако неоспоримым оказывается тот факт, что малый бизнес для государства является малым бизнесом, важным конкурентным преимуществом которого является прочная связь с потребителями на различных сегментах рынка.

Малое предпринимательство – это наиболее динамичная, мобильная и способная быстро адаптироваться к окружающей среде сфера российской экономики. Сегодня малый бизнес обеспечивает значительный процент занятости населения, способствует росту конкуренции и является существенной альтернативой крупному [1].

Таблица 1. Сравнительная характеристика малого и крупного предпринимательства

Показатели	Малое	Крупное
Сложность образования	Простота, низкие затраты организации и управления	Требует значительных усилий и материальных затрат, что связано со специальным законодательным регулированием
Цели	Определяется рынком, интуитивно, с импровизациями (в основном торговля, посредничество)	Доминирование на рынке, систематически и стратегически
Способность мобилизации капитала	Ограничена размерами сбережений собственника	Очень высокая, может быстро мобилизовать капитал путем эмиссии ценных бумаг
Консолидирующее ядро	Предприниматель	Инициативная группа, вокруг которой выстраивается все объединение
Масштаб территориальной деятельности	Локальный, ориентирована на местный рынок	Превращение внешнеэкономической деятельности в органическую составную часть хозяйственной деятельности предприятий
Менеджмент	Личный, авторитарный, прямой	Командный. Большая команда специалистов, функциональная структура
Управление сбытом (маркетинг)	Отсутствие планирования, маркетинговых исследований	Долгосрочное планирование, регулярные маркетинговые исследования
Персонал	Личные отношения «босс-сотрудник», высокая степень мотивации, небольшое влияние профсоюзов	Строгая иерархия отношений, сильные профсоюзы, совет трудового коллектива

К числу недостатков малого бизнеса следует отнести сравнительно низкую доходность, высокую интенсивность труда, сложности с внедрением новых технологий, ограниченность собственных ресурсов и повышенный риск в конкурентной борьбе, что приводит к постоянному обновлению в секторе малого бизнеса вследствие массовых банкротств.

Бесспорно, что крупный бизнес обладает рядом несомненных экономических преимуществ [2]:

- масштабное финансирование НИОКР;
- эффективные механизмы использования человеческого капитала компании;
- технологическая экономия – эффект масштаба производства;
- экономия за счёт разнообразия продукции и рынков сбыта;
- снижение транзакционных издержек;
- несомненные конкурентные преимущества на большинстве рынков.

В таблице 2 на основе анализа различных источников представлены сравнительные конкурентные преимущества представителей малых и крупных предприятий.

*Таблица 2. Сравнительные конкурентные преимущества предприятий
малого и крупного бизнеса*

Факторы конкурентных преимуществ	Предприятия	
	Малые	Крупные
Оперативность реакции на изменения конъюнктуры рынка	+	-
Накладные издержки в себестоимости продукции	+	-
Издержки на содержание персонала предприятия	+	-
Возможности оперативно обновлять технологии	+	-
Время осуществления инноваций	+	-
Возможность адресных поддержек	+	-
Ресурсы для обновления основных производственных фондов	-	+
Доступность заемных финансовых ресурсов	-	+
Возможности масштабных и длительных маркетинговых исследований и финансирования активной рекламы	-	+

По мнению Хаит А. М., представители крупного бизнеса играют немалую роль в реализации различных социальных программ (медицинское обеспечение, профессиональное образование, охрана материнства и детства) [3].

Но с изменением рыночных условий хозяйствования, трансформацией конкурентных отношений, растущей неустойчивостью и неопределенностью рыночной среды для хозяйствующего субъекта становятся более актуальными такие немаловажные качества, как быстрота реакции, гибкость, скорость освоения и внедрения новых технологий.

Эти факторы объясняют переориентирование предприятий на гибкие производственные линии, продукция на которых изготавливается не такими крупными партиями, но различных модификаций.

Это повышает привлекательность сотрудничества с малыми предприятиями для крупного бизнеса.

Исследования Д. Берджеса и Д. Штайнхоффа показывают, что крупная производственная компания поддерживается примерно 500 мелкими поставщиками и 3000 различными торговцами. Крупные предприятия взаимосвязаны благодаря более мелким и, в свою очередь, способствуют развитию и успеху малых [3].

В современных экономических реалиях размеры предприятий из сферы малого бизнеса становятся одним из главных их преимуществ и формируют экономические, организационные и научно-технические факторы их успешного функционирования. Данные фирмы снижают издержки с помощью узкой специализации, ускорения темпов разработки, апробации и внедрения НИОКР, внедрения более гибких технологий, оптимизации использования основных производственных фондов, превалирования горизонтальных связей в управленческих структурах, снижения бюрократизации, более низких зарплат, что удешевляет их продукцию и формирует дополнительные конкурентные преимущества перед крупным бизнесом.

Деятельность крупных предприятий в большинстве случаев сопряжена с большими трудностями и риском, в этой связи многие компании принимают решения о реорганизации, при которой, как правило, происходит передача части производства и услуг субподрядчикам. В свою очередь, залогом успешной деятельности малых предприятий является взаимодействие с крупными фирмами в рамках производственной, научно-технической, торговой кооперации или образование стратегических и предпринимательских союзов с другими компаниями.

В странах с развитой экономикой взаимодействие крупного и малого бизнеса обусловлено тем, что крупное производство не противопоставляется мелкому, а проводится принцип кооперирования предприятий, которые взаимодополняют друг друга, особенно в сфере специализации отдельных производств и в инновационных разработках.

Таким образом, можно сделать вывод об объективной необходимости сотрудничества и кооперации между различными формами организации бизнеса, позволяющей снизить степень неопределенности, уменьшить риск и увеличить эффективность функционирования каждого субъекта и всей системы в целом.

Литература

1. Быков В. М., Быкова А. В., Мандыч И. А. Формирование субъектной среды предпринимательской фирмы // Научный журнал «European Social Science Journal». № 6, 2015. - С. 45-53.
2. Липченко Н. В., Баловнева К. С., Быков В. М. Формирование кредитной политики предприятия нефтеперерабатывающей отрасли // Российское предпринимательство. № 9, 2012. - С. 78-84.
3. Омарова Н. Ю., Костусенко А. И. Взаимодействие крупного и малого предпринимательства: монография. М.: Изд-во Академия Естествознания, 2011.

Problems and advantages of accounting outsourcing in Russia Pozyaeva V.¹, Martynyuk D.² (Russian Federation) Проблемы и преимущества аутсорсинга бухгалтерского учета в России Позяева В. А.¹, Мартынюк Д. В.² (Российская Федерация)

¹Позяева Виктория Андреевна / Pozyaeva Viktoria – студент;

²Мартынюк Дарья Владимировна / Martynyuk Darya – студент,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, экономический факультет,
Торгово-экономический институт
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность аутсорсинга бухгалтерского учета, проблемы, связанные с предоставлением услуг российскими аутсорсинговыми компаниями, а также преимущества аутсорсинга в России.

Abstract: this article deals with the essence of outsourcing accounting issues related to the provision of services by the Russian outsourcing companies, as well as the benefits of outsourcing in Russia.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аутсорсинг.

Keywords: accounting, outsourcing.

Аутсорсинг (out - внешний, source - источник) - способ оптимизации деятельности предприятий за счет концентрации усилий на основной деятельности и передачи непрофильных функций и корпоративных ролей внешним специализированным компаниям [1].

Определение «аутсорсинг» вошло в сферы малого и среднего российского бизнеса сравнительно недавно. Суть аутсорсинга заключена в делегировании различных бизнес-процессов сторонних компаний. Нынешние предприятия часто обращаются в аутсорсинговые компании из-за экономии времени, денежных и трудовых ресурсов.

Под бухгалтерским аутсорсингом понимается переложение всего круга обязанностей, которые связаны с ведением бухгалтерского учета, на специализированную компанию, сотрудники которой обладают необходимым опытом, знаниями и техническим оснащением для оперативного решения обобщенного комплекса доверенных им задач.

На сегодняшний момент бухгалтерский аутсорсинг в России становится все более востребованным, ведь эффективным вариантом получения стабильного результата деятельности компании является обращение в аутсорсинговую компанию, которая в полном объеме решит все финансовые вопросы. Кроме того, оказание данных услуг является эффективной моделью ведения бизнеса [2].

К проблемам, связанным с предоставлением услуг аутсорсинга, относят:

- обеспечение сохранности документов заказчика;
- регулярное составление реестров;
- некорректность учета за прошлые периоды;
- недоверчивое отношение клиентов к незнакомым организациям, нежелание доверить им свои коммерческие тайны.
- отсутствие законов, регламентирующих аутсорсинг бухгалтерских услуг, за исключением статьи в Налоговом кодексе, в которой говорится, что предприниматели могут использовать заемный труд для решения своих задач.

Очень часто бухгалтер сталкивается с трудностями, которые приходится решать самостоятельно, однако согласно закону «О бухгалтерском учете» руководитель является ответственным лицом за ведение бухгалтерского учета. Преимуществами для фирм, которые применяют аутсорсинг, является следующее:

- возможность экономить на расходах, таких как оплата труда работникам бухгалтерии, покупка программного обеспечения, оборудования для работы;
- снижение рисков получения штрафных санкций за нарушение налогового законодательства. Но некоторые руководители все же боятся доверить управление информацией и финансами аутсорсинговой компании. Тем не менее, не всегда наемный бухгалтер будет ответственно и верно относиться к своему делу, к тому же при появлении сложных вопросов возникает необходимость в помощи сторонних организаций;
- при различных проверках и ревизиях лучшее решение – это приглашать квалифицированных специалистов, которые занимаются аутсорсингом, так как при проведении ревизии они обращают внимание не только на ошибки в деятельности организации, но и дают советы в помощь по ведению бухгалтерского учета, а также программному обеспечению компании.

Литература

1. Ермакова Т. М. Аутсорсинг в бухгалтерском учете. // Бухгалтерский учет. — 2007. — № 7. — Стр. 3–4.
2. Панков В. В., Наумова С. А. Аутсорсинг в бухгалтерском учете. // Аудит и финансовый анализ: ВАК. — 2009. — № 1. — Стр. 1.

Moses Mendelssohn and culture changes in Jewish communities in the Enlightenment

Kaufman I. (Russian Federation)

Мозес Мендельсон и генезис культуры еврейских общин в эпоху Просвещения

Кауфман И. С. (Российская Федерация)

*Кауфман Игорь Самуилович / Kaufman Igor – кандидат философских наук, доцент,
Институт философии,*

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается проблема влияния философии М. Мендельсона на социокультурные изменения в еврейских общинах Германии и Центральной Европы в 18 столетии. Также специально изучаются современные историографические дискуссии о взаимосвязи взглядов М. Мендельсона и еврейского Просвещения (Гаскалы).

Abstract: in my article I discuss the issue concerning influence of Moses Mendelssohn's philosophy on social and cultural transformations in Jewish communities in Germany and the Central Europe. I also deal with some recent historiographical debates and strategies to study connections between Mendelssohn's ideas and the Jewish Enlightenment (Haskala).

Ключевые слова: философия М. Мендельсона, еврейская история Нового времени, еврейское Просвещение, Гаскала.

Keywords: Moses Mendelssohn's philosophy, Early Modern Jewish History, Jewish Enlightenment, Haskala.

Философское учение немецко-еврейского мыслителя Мозеса (Моисея) Мендельсона до сих пор остается малоизученным русскими историками философии. Практически все существующие упоминания и краткие изложения его взглядов связаны с его оценкой как одного из представителей школы Лейбница-Вольфа и как одного из достаточно многих авторов предкантианской философии немецкого Просвещения. Правда, в последние годы появились переводы некоторых работ Мендельсона: так, перевод трех небольших сочинений о значении Просвещении вышел в «Кантовском сборнике» в 2011 г (переведены статьи «Что значит просвещать?», «О наилучшей государственной конституции», «Следует ли противодействовать распространяющемуся мечтательству сатирой или публичными отношениями?») [1]. Также в этом же журнале была переведена переписка И. Канта и Мендельсона (до этого существовали только переводы двух писем Канта Мендельсону) [2].

Стоит отметить, что и в мировой историко-философской литературе сложилась сложная картина: с одной стороны, за последние 25-30 лет вышло порядка 20 монографий и коллективных исследований философии Мендельсона, а также несколько десятков статей. Однако большая часть посвящена изучению значения Мендельсона как *еврейского* мыслителя, чьи труды порождены осмыслением взаимодействия еврейской традиции и культуры Просвещения. Достаточно мало работ посвящено метафизике и теоретической философии Мендельсона (Исключением является крупное коллективное исследование: Moses Mendelssohn's Metaphysics and Aesthetics. Munk, R. ed.) [4], [9] [11] [12]. Подобное соотношение вероятно указывает на то, что значение Мендельсона для современной еврейской интеллектуальной культуры совершенно не рассматривается в качестве

самоочевидного. Кроме того, особенностью большинства современных исследований является отход от традиционного взгляда, согласно которому именно Мендельсон открыл и доказал гармонию между еврейской традицией и универсализмом умеренного деистического Просвещения. Так, Д. Соркин называет данную историографию «мифом о Мендельсоне» (источником он считает Давида Фридлендера, претендовавшего на место ближайшего друга и ученика Мендельсона) и предпочитает говорить о «религиозном Просвещении» Мендельсона [16]. Последнее возникло как синтез «Андалусийской традиции» (термин Б. Септимуса) и христианской мысли Просвещения [13], [14], [15], [17].

Также Мендельсон не рассматривается как абсолютно уникальный еврейский мыслитель. Уникальность Мендельсона традиционно видели не в оригинальной метафизике, не в синтезе еврейской и европейской философии (или в оригинальном истолковании еврейской философии, которое раскрыло бы уникальность опыта еврейской мысли для европейских философов), но в формировании (или даже изобретении) им специфически еврейского Просвещения, а также, что он стал первым евреем, сохранившим свою религиозную идентичность и показавшим отсутствие конфликта еврейской традиции и нееврейского секулярного знания – в первую очередь философии и тех дисциплин, которые объединялись термином «Wissenschaften und Kuenste». Подобный образ использовался ранее в историографии еврейской философии XIX в. – начала XX в. относительно Спинозы: последний оценивался не как оригинальный мыслитель, но как первый еврей, снискавший популярность среди интеллектуалов христианского мира и не принявший христианство. Действительно, в случае Мендельсона невозможно утверждать, что его случай породил множество типологически схожих ситуаций, когда евреи, видя пример Мендельсона, мгновенно устремились в мир достаточно секуляризованного знания. Так, в работах Ш. Файнера подробно описан ряд историй немецких и центральноевропейских евреев, которых можно назвать «предшественниками Гаскалы» [7], [8]. Так, некоторые из них выбирали, за десятилетия до появления Мендельсона, наиболее удобный, хотя и сложный путь освоения нееврейского знания – университет. Другие предпочитали использовать другие инструменты и технологии Просвещения – создание частных библиотек и коллекций, литературная деятельность в нетрадиционных жанрах, переводы с европейских языков [7, р. 21-50]. В целом, уже за минимум одно поколение до Мендельсона в Германии сформировалась значительная группа просвещенных евреев, воспринявших современное им научное знание, создававших все перспективы этого знания, безусловность его прогресса, а также социальные и культурные преимущества от использования этого знания.

Тем не менее, сложно отрицать особое место Мендельсона, вовсе не следующее из историографического нарратива, видевшего в нём первого еврея, сохранившего религиозную идентичность и занявшего, в контексте его эпохи важное место в европейской мысли. Выше уже было отмечено, что оценка Мендельсона и в данном аспекте также напоминает оценку Спинозы: в Спинозе видели малооригинального картезианца, в Мендельсоне – эпигона Лейбница и Вольфа. Хотя мы не рассматриваем здесь теоретическую философию Мендельсона, следует признать, что одна только метафизика Мендельсона, которая долгое время рассматривалась как явление второго плана, особенно в сопоставлении с Лейбницем, Вольфом и Кантом, вполне достаточна для признания его оригинальным мыслителем. Его теория научной очевидности и концепция предметности в метафизике и математике достаточно оригинальны. Также Мендельсон занимает важное место в генезисе такого значимого как для эпохи Просвещения, так и специфически для немецкой философской культуры XIX-XX вв., раздела философии и «научной дисциплины», как эстетика [4]. Однако нас интересуют идеи Мендельсона, относящиеся к еврейской философии и иудаике, и степень их влияния на еврейскую культуру Просвещения. Выше мы уже отмечали, что и до Мендельсона появляется достаточно много евреев, воспринявших

европейскую науку и оставшихся в рамках своей религиозной традиции. Деятельность Мендельсона не могла создать индивидуальной стратегии евреев, стремившихся к усвоению нового знания, поскольку эти практики существовали уже до Мендельсона. В силу этого остаётся выбор между следующими историографическими интерпретациями: влияние Мендельсона на философию Просвещения, как на теоретическую, так и на «практическую части» метафизики, либо на коллективную адаптацию евреев к Просвещению, на формирование общин, разделявших и адаптировавших поведенческие, образовательные, эстетические нормы Просвещения.

Анализ целого ряда недавних исследований Мендельсона позволяет утверждать, что наряду с наличием диаметрально противоположенных подходов (так, А. Аркуш рассматривает Мендельсона как представителя деизма, а упоминавшийся Соркин связывает его с религиозным Просвещением, основой которого для еврейской традиции может служить средневековая концепция отношения веры и разума, представленная в трудах Саадии Гаона, Йегуды Галеви и Нахманида), можно выделить общие проблемы и категории, разделяемые многими исследователями. Так, в работах Аркуша, Соркина и М. Готтлиба говорится о богословско-политической мысли Мендельсона. О богословско-политическом смысле проекта Просвещения в философии Мендельсона говорил и Л. Штраус, чьи тексты о Мендельсоне, главным образом предисловия Штрауса к различным сочинениям Мендельсона, были недавно собраны в одном издании [18]. Скорее всего, сам Мендельсон не принял бы подобного определения своих взглядов, поскольку для него понятие «богословско-политического» было связано с концепцией Спинозы, точнее с распространенной в эпоху Мендельсона интерпретацией «Богословско-политического трактата». Согласно этой интерпретации, труд Спинозы является образцом детерминизма и фатализма (данные характеристики практически единодушно приписывались Спинозе), выражающихся в отрицании Спинозой институциональной и духовной свободы для религии. Страус настаивал, что сущностью проекта Мендельсона является «богословско-политическая» проблематика, приводя достаточно сложное рассуждение. «Теологическое» измерение проекту Просвещения Мендельсона придает соотнесение универсальных идеалов Просвещения с абсолютно уникальной религиозной традицией. Политическое измерение проекта Мендельсона Штраус видит в том, что его идея Просвещения касается не изолированного индивида, индивида-отшельника, а опять-таки принятие норм Просвещения социальной группой, историческое бытие которой сформировало совершенно неповторимые культурные черты [6].

Штраус утверждает, что, в сущности, Мендельсон предпринимает переосмысление теологии, посредством сохранения лишь формальной связи теологии с метафизикой, поскольку принципы и цели теологии противоречат дискурсивной рациональности метафизики, основанной на доказательстве посредством понятий. Иными словами, в его интерпретации «богословско-политический» проект Мендельсона утверждает различие двух видов теологии: теологии, опирающейся на греческую философию и теологии, утверждающей важность социального (социально-антропологического) аспекта религиозной традиции. Данную интерпретацию разделяет и Готтлиб: в его работе «спор о пантеизме» Мендельсона и Якоби рассматривается не как метафизический или теологический, а как этический и политический, то есть, в сущности, не как метафизико-теологический, а политико-теологический [10].

Интерпретация Штрауса важна открытием связи проекта Просвещения Мендельсона и социального контекста. Мендельсон, рассуждая о вполне «экзотерических» вопросах (полезности религии, о ее моральной роли, значения религии и философии для счастья человека) в сущности, утверждает, что эмансипации это не теория, а социальная практика, связанная с историческим контекстом. Идея гармонии иудаизма и Просвещения сама является именно

богословско-политическим проектом. Важнейшие особенности иудаизма Мендельсон видел в его этическом измерении (иудаизм, в отличие от христианства, это этико-религия, «деятельностная» религия) и необходимости материального (коллективного) политического института (государство, община т. д.) для религиозной практики. Критика Спинозы в поздних сочинениях Мендельсоном может быть объяснена тем, что последний нашёл в «Богословско-политическом трактате» взгляд на иудаизм, построенный, в сущности, на христианской интерпретации еврейской истории.

Проект Мендельсона по реформе социального состояния еврейской общины, проект улучшения, по сути, достижения просвещенного гражданского состояния был далеко не первым подобным предприятием. При жизни Мендельсона появился проект Христиана Вильгельма фон Дома, ему предшествовал проект Дж. Толанда, в конце XVIII появились проекты аббата Грегуара и графа Джованни Батиста Герардо Д'Арко [3], [5]. Однако эти проекты, не опираясь прямо на Спинозу, разделяли его идеи или, скорее, распространённую интерпретацию его идей, а именно, что иудаизм представляет препятствие к просвещению. Конечно, любые христианские проекты улучшения состояния евреев исходили из того, что важнейшее условие для этого – принятие христианства. Однако именно в Спинозе видели подтверждение этого: «Богословско-политический трактат» рассматривался как подробное доказательство того, что иудаизм имеет смысл, будучи связан только с уникальным сочетанием условий (государство, традиция священства, царская власть, храм), которые не существуют в настоящем и не возникнут в будущем, и не повторятся (по крайней мере, в сочетании). Авторы проектов XVIII в. по улучшению состояния евреев века обращаются к прошлому: еврейская религиозная традиция имела основание своего бытия в когда-то давно существовавших условиях. Исчезновение этих условий и историческая невозможность их возобновления в настоящем предполагает, что сами носители этой религиозной традиции должны признать неестественность её сохранения.

Истолкование богословско-политического вопроса у Мендельсона, напротив, обращено к настоящему. Его возражение как Спинозе, так и авторам упомянутых проектов заключается в том, что они говорят не о реальной еврейской истории, а о искусственно конструируемом образе. Их понимание истории (как и вообще спинозизм) фаталистично, статично и вневременно, и, следовательно, их понимание истории отменяет развитие и, предвосхищая историко-философские рассуждения Гегеля о Спинозе, «жизнь». Настоящее состояние еврейских общин таково, что просвещенных евреев много, их природа, не противореча общечеловеческой природе, ориентирована на просвещение.

Поэтому Мендельсон говорит, прежде всего, о двух аспектах еврейского просвещения – теоретическом (включающем эпистемологическую, философскую, научную образовательную проблематику) и теолого-политическом, причем последний, по мнению Штрауса, сознательно скрыт и представляет некое «эзотерическое» учение Мендельсона. Действительно, Мендельсон утверждал отсутствие конфликта между Просвещением (т. е. разумом в гражданском и мировом смысле) и еврейской религиозной традицией. Однако в интерпретации Штрауса иудаизм Мендельсона является «изобретенной» традицией, возникшей в силу неявного отказа от важнейшей традиции для самого Штрауса – традиции Маймонида [6].

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00062; Санкт-Петербургский государственный университет)

Литература

1. Кантовский сборник, 3 (37), 2011, 74-84.
 2. Кантовский сборник, 1 (27), 2008, 87-92.
 3. Мендес-Флор П., Рейнхарц И. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Том 1. Москва, 2003.
 4. Beiser F. ed. *Diotima's Children: German Aesthetic Rationalism from Leibniz to Lessing*, Oxford, 2009. 196-243.
 5. Bernardini Paolo L., Lucci D. *The Jews, Instructions for Use. Four Eighteenth-Century Projects for the Emancipation of European Jews*-Academic Studies Press Boston (2012).
 6. Bernstein J. A. The Theological-Political Problem in Leo Strauss's Writings on Moses Mendelssohn / *Journal of Jewish Thought and Philosophy* 22 (2):191-215 (2014).
 7. Feiner S. *The Jewish Enlightenment*. Philadelphia, 2004.
 8. Feiner S. *The Origins of Jewish Secularization in Eighteenth-Century Europe*. Philadelphia, 2011.
 9. Goldenbaum U. 1996. «Mendelssohns philosophischer Einstieg in die schönen Wissenschaften. Zu einer ästhetischen Rezeption Spinozas», in *Die Philosophie und die Belles-Lettres*, Ed. M. Fontius and W. Schneiders, Berlin: Akademie Verlag, pp. 53-79.
 10. Gottlieb M. *Faith and Freedom. Moses Mendelssohn's Theological-Political Thought*. Oxford, 2011.
 11. Moses Mendelssohn im Spannungsfeld der Aufklärung (eds. Albrecht, M. and E. J. Engel, Stuttgart: Frommann-Holzboog, 2000).
 12. Munk R. ed. *Moses Mendelssohn's Metaphysics and Aesthetics*. Dordrecht: Springer, 2011.
 13. Septimus B. *Hispano-Jewish Culture in Transition: The Career and Controversies of Ramah*. Cambridge, MA., 1982.
 14. Septimus B. Nahmanides and the Andalusian Tradition. In: Twersky, I. (ed.), *Rabbi Moses Nahmanides (Ramban): Explorations in His Religious and Literary Virtuosity*, pp. 11-34. Cambridge, MA., 1983.
 15. Sorkin D. *Moses Mendelssohn and the Religious Enlightenment*. Berkeley, 1996.
 16. Sorkin D. The Mendelssohn Myth and its Method, *New German Critique*, 77(1999), pp. 7-28.
 17. Sorkin D. *Transformation of German Jewry*. Oxford, 1991. 73-78.
 18. Yaffe M. D. *Leo Strauss on Moses Mendelssohn* Translated, edited, and with an interpretive essay. Chicago: 2012.
-

Online games as a kind of social network

Kirillova D. (Russian Federation)

Онлайн игры как разновидность социальных сетей

Кириллова Д. С. (Российская Федерация)

*Кириллова Дарья Сергеевна / Kirillova Daria – аспирант, ведущий социолог,
Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), г. Владивосток*

Аннотация: действительно ли онлайн игры пришли к нам в конце XX, начале XXI веков? Чем они привлекают огромное количество пользователей? Являются ли онлайн игры площадкой для общения, как и социальные сети? На эти и другие вопросы мы даем ответ в нашей статье, которая является частью исследования по игре в виртуальной реальности.

Abstract: are online games have come to us at the end of XX, the beginning of the XXI century? Then they attract a huge number of users? Are on-line game platform for communication, like social networks? These and other questions will give the answer in this article, which is part of the study of the game in virtual reality.

Ключевые слова: диалог, социальная сеть, игра, настольная игра, онлайн игра.

Keywords: dialogue, social network, game, board game, online game.

Так называемые онлайн игры вошли в нашу жизнь сравнительно недавно. Первая многопользовательская онлайн игра (компьютерная игра, требующая постоянного соединения с Интернетом) Ultima Online вышла 2 апреля 1996 года, функционирует до сих пор. Однако насколько все же новы онлайн игры? Действительно ли они пришли к нам в конце XX, начале XXI веков? Чем онлайн игры привлекают огромное количество пользователей? Являются ли онлайн игры площадкой для общения, как и социальные сети? На эти и другие вопросы мы постараемся дать ответ в нашей статье, которая является частью исследования по игре в виртуальной реальности.

Что такое онлайн игра? Это разновидность видеоигры, для работы которой необходимо подключение к сети «Интернет». Процесс самой игры происходит на основе взаимодействия с такими же игроками в игровом пространстве в режиме «здесь и сейчас». Заглянем ненадолго в прошлое, ведь «всякое историко-философское исследование есть упорядочение собственно философского материала в исторической последовательности» [1].

Одна из древнейших настольных игр – любо. Эта настольная игра была хорошо известна в Китае ханьского времени (256 г. до н. э.) и предшествующего ему периода (судя по цитатам в сочинениях, которые относят к эпохе Чжоу). Правила ее реконструируются не полностью, но это, несомненно, одна из стратегических игр [3, с. 192]. Самой древней настольной игрой считается игра Го или Вэй Ци, так же пришедшая к нам из Китая, её возраст оценивают примерно в 4000 лет. Именно настольные игры являются прародителями большинства (не считая подвижных игр) компьютерных онлайн игр. Разница лишь в наличии и отсутствии в пользовании технических средств.

Возьмем, к примеру, игру Magic: The Gathering. Это популярная коллекционная карточная игра, имеющая тысячи поклонников по всему миру. Игра ведется на специальных картах. Карты продаются в виде специальных упаковок — бустеров. Содержание карт в бустерах заранее не известно, именно поэтому Magic: The Gathering называется «коллекционной карточной игрой». Появилась игра в 1991 году. В 2002 году вышел её онлайн аналог. Суть игры не поменялась вовсе, онлайн версия стала дословным переносом настольной игры. Играть может сколько угодно человек, суть игры состоит в борьбе между игроками за захват карточек-земель. Делать это предстоит с помощью различных существ, каждое из которых является уникальным и

позволяет формировать игроку только ему присущую колоду карт. То же и с помощью компьютера. Разница лишь в виртуальности используемых для игры карт и присутствии других игроков лишь в качестве виртуальных персонажей.

Как и много лет назад проводя свое свободное время за игрой, люди общались, набирались опыта у друзей по игре и просто приятно проводили время в компании единомышленников. Как известно, любое совместное дело объединяет. Если первые пользователи онлайн игр садились за компьютер ради самой игры, то сейчас все чаще именно ради общения с единомышленниками, с людьми, с которыми их объединяет одно большое общее дело. Как известно, социальные сети используются как площадка для неформального общения, а также являются базовым инструментом, с помощью которых пользователи постоянно отслеживают и наращивают свою сеть контактов [2, с. 158]. Игровые порталы, помимо своей прямой функции, также используются для этого. Общение между игроками происходит в формате диалога между двумя участниками или в чате с несколькими пользователями сразу. У них есть объединяющее начало – игры. Одна или несколько, миром которых они заворожены, увлечены или от которых зависимы.

Подведем итоги. Настольные игры являются прародителями большинства (не считая подвижных игр) компьютерных онлайн игр, а значит, онлайн игры не такие уж новы. Их новизна состоит лишь в использовании в игровом процессе технических средств (компьютера и т. д.). Игровые площадки также являются разновидностью социальных сетей, т. к. используются для общения, обмена опытом и просто для наращивания своих контактов.

Литература

1. *Ажимов Ф. Е.* Философия: история или теория? Заметки о специфике истории философии // Вопросы философии. 2014. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1018&Itemid=52 (дата обращения 12.11.2015).
2. *Жуликов С. Е., Жуликова О. В.* Феномен социальных сетей: от математической теории к социальной реализации // Вестник ТГУ. 2012. т. 17. вып. 1. С. 157-158.
3. *Комиссаров С. А.* Самое раннее археологическое свидетельство об игре любо в Древнем Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и отдельных территорий. 2014. т. 20. С. 191-193.

Changing the organizational principles of activity of the Soviet defenders of the boards in the early 1930 s.

Oleynik I. (Russian Federation)

Изменение организационных принципов деятельности советских коллегий защитников в начале 1930-х гг.

Олейник И. И. (Российская Федерация)

*Олейник Ирина Ивановна / Oleynik Irina – доктор юридических наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Ивановский филиал), г. Иваново*

Аннотация: *раскрываются основные изменения в организации функционирования советских коллегий защитников в начале 1930-х гг.*

Abstract: *reveals major changes in the organization of the functioning of the Soviet defenders of boards in the early 1930 s.*

Ключевые слова: *советская адвокатура, советская юстиция.*

Keywords: *Soviet legal profession, Soviet justice.*

С конца 20-х гг., в условиях «коренного поворота» страны от НЭПа к «социалистической реконструкции народного хозяйства», в советской юридической науке, а также выступлениях руководителей и сотрудников органов юстиции активно выдвигались и обсуждались предложения об отказе от состязательности судопроизводства, его максимальном «упрощении». В данном контексте всерьез ставился вопрос о целесообразности ликвидации института адвокатуры, оформленном в то время в виде коллегий защитников. Были предприняты шаги по сокращению их автономности и пересмотру организационных принципов функционирования.

Это получило выражение в кампании по «коллективизации» деятельности защитников. Нормативное выражение ее результаты получили в «Основных положениях организации коллективов членов коллегии защитников», принятых коллегией Наркомата юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) 11 января 1930 г. и утвержденных наркомом юстиции Н. М. Янсоном 11 сентября 1930 г. В дальнейшем без принципиальных изменений содержание этого акта было перенесено в новые «Положения о коллективах членов коллегии защитников», принятые 27 февраля 1932 г. НКЮ РСФСР [1, с. 57] и 13 декабря 1933 г. – Президиумом Верховного суда РСФСР.

Согласно «Основным положениям...» члены коллегии защитников (ЧКЗ) в районах и городах создавали коллективы, которые действовали под руководством президиума областной (краевой) коллегии защитников. Надзор за коллективами ЧКЗ осуществляли областные (краевые) суды. Определялся следующий круг деятельности коллективов защитников: юридические консультации, составление разного рода деловых бумаг, ведение судебных и административных дел, подготовка докладов и проведение бесед в трудовых коллективах, работа по повышению уровня политических и профессиональных знаний защитников. Члены коллективов не могли заниматься частной практикой, их деятельность по оказанию юридической помощи рассматривалась как поручение, дававшееся только через коллектив, в кассу которого вошел и получаемый каждым ЧКЗ гонорар.

Члены коллегии защитников могли и не входить в коллективы, а заниматься частной практикой. Всем ЧКЗ разрешалось выполнять по совместительству и обязанности юрисконсультов, поскольку, как отмечалось на страницах юридической

периодики того времени, «законом ЧКЗ не запрещено занимать должности юрисконсультов, а последним не запрещено совмещать звание ЧКЗ с юрисконсультской работой» [2, с. 990]. Однако тем из защитников, кто работал юрисконсультom, уже нельзя было заниматься частной практикой. Кроме того, за занятие частной юридической деятельностью («подпольной адвокатурой», как тогда говорили) ЧКЗ, состоявшими в коллективах, предусматривалось уголовное преследование.

Введение в действие «Основных положений организации коллективов членов коллегии защитников» в 1930 г. потребовало существенной ломки прежних представлений о месте и роли защитников. На местах это вызывало немало споров. Примером может послужить ситуация в Ивановской промышленной области (ИПО), в которую в 1929-1936 гг. входили территории современных Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей.

Несмотря на Постановление коллегии НКЮ РСФСР от 11 сентября 1930 г. о создании на местах самоуправляющихся районных коллективов и соответствующей резолюции Первого съезда членов коллегии защитников ИПО в октябре 1930 г., президиум областной коллегии защитников, разделяя взгляды руководства облсуда, попытался организовать вместо районных коллективов единый областной коллектив. Но после вмешательства НКЮ РСФСР к концу 1931 г. в ИПО все же было сформировано 10 таких коллективов [3, с. 29].

Как определялось в «Положениях о коллективах членов коллегии защитников» 1932 г., эти коллективы были призваны: 1) оказывать юридическую помощь населению, обслуживать государственные учреждения и предприятия, кооперативные и общественные организации (путем дачи юридических советов в устной и письменной формах; составления разного рода деловых бумаг, жалоб и заявлений по судебным и административным делам; ведения судебных и административных дел; подготовки докладов, проведения бесед и консультаций на предприятиях, в колхозах, совхозах и т. д.); 2) вести пропаганду советского права; 3) готовить практикантов, выдвигаемых общественными организациями для дальнейшей работы в коллективах.

Вся эта работа в соответствии с постановлением коллегии НКЮ РСФСР от 1 февраля 1931 г. «О юридической помощи населению» должна была проводиться под непосредственным политическим руководством и контролем органов юстиции. Коллективы ЧКЗ на местах действовали под непосредственным руководством соответствующих президиумов областных (краевых) коллегий защитников. В Положении особо подчеркивалось, что вступающим в коллективы ЧКЗ воспрещалась всякого рода юридическая работа помимо коллективов и не через коллективы, за исключением педагогической, литературной и научной деятельности, а также работы юрисконсульта предприятий и учреждений общественного сектора по совместительству.

Поручения по оказанию юридической помощи принимались только через коллектив, в кассу которого вносилось вознаграждение за помощь. В Положении нашло подтверждение право каждого обращающегося выбирать себе защитника из числа членов коллегии по собственному усмотрению. Труд защитников подлежал оплате в зависимости от их квалификации, общественно-правовой работы и нагрузки.

Со стороны Наркомюста РСФСР осуществлялись нечастые и достаточно поверхностные ведомственные проверки деятельности коллективов защитников. Из сотен циркуляров и постановлений, изданных наркоматом в 1929–1936 гг., лишь три непосредственно были посвящены вопросам их функционирования [5, с. 126]. На местах суды были чрезвычайно загружены делами и также не могли позволить себе в надлежащей мере надзирать за коллегиями и тем самым очень мало влияли на их функционирование.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод, что при подборе кандидатов в ЧКЗ, классовое происхождение не имело столь определяющего

значения, как при замещении судебно-прокурорских должностей. Относительно «ослабленная» классовая бдительность со стороны власти к ЧКЗ объяснялась, с одной стороны, ее пренебрежением социально-политической ценностью данного института. Потому карьеру на юридическом поприще защитникам сделать было невозможно, и сама их деятельность не пользовалась таким престижем, как работа судьи, прокурора или следователя. С другой стороны, коллегии защитников призваны были демонстрировать демократичность и справедливость социалистической юстиции, поддерживать веру населения в систему советского правосудия, что, в известной мере, обуславливало и некоторую «терпимость» в отношении их состава и функций.

Литература

1. Положение о коллективах членов коллегии защитников от 27 февраля 1932 г. // Советская юстиция. 1932. № 6–7. С. 57.
2. Дьяконов Н. Имеют ли юрисконсульты-ЧКЗ право вступать в консультационные коллективы // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 42. С. 990–991.
3. Маисталер Е. Как работает коллегия защитников Ивановской промышленной области // Советская юстиция. 1932. № 14. С. 29–30.
4. Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 1.
5. Олейник И. И. «Легионеры советского права»: Кадры органов юстиции Верхне-Волжского региона в 1929–1936 гг. Иваново: ИГЭУ, 2003. 279 с.

**The object of the criminal legal relationship:
the maintenance and regulation
Vahrushev S. (Russian Federation)
Объект уголовно-правовых отношений:
содержание и правовое регулирование
Вахрушев С. И. (Российская Федерация)**

*Вахрушев Сергей Игоревич / Vahrushev Sergey – преподаватель,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Институт управления, бизнеса и технологий, г. Калуга*

Аннотация: автор обращается к вопросу о содержании и правовом регулировании объекта уголовно-правовых отношений. Рассматриваются как теоретические, так и законодательные аспекты.

Abstract: the author addresses the issue of the content and object of legal regulation of criminal legal relations. We consider both theoretical and legislative aspects.

Ключевые слова: объект, уголовно-правовая охрана, социальные ценности, преступление, санкция.

Keywords: object, criminal-legal protection, social values, crime, the sanction.

В процессе развития социальных отношений современной России важная роль отводится уточнению тех ценностей, которые должны охраняться государством в наибольшей степени. Такая охрана, как известно, осуществляется нормами уголовного законодательства. В рамках уголовно-правовых отношений, в свою очередь, выделяются объекты, посягательство на которые влечет за собой применение мер уголовного наказания, предусматривающего наибольшую степень правомерного ограничения прав и свобод граждан [1]. В этой связи представляется необходимым

более подробно рассмотреть вопрос о содержании объекта уголовно-правовых отношений.

Сначала уточним некоторые дефиниции. Под понятием социальных ценностей мы понимаем всю совокупность прав и законных интересов общества, государства, юридических и физических лиц, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами. Такой термин мы используем в связи с тем, что все виды интересов, а значит, и ценностей, так и или иначе имеют социальный характер, поскольку возникают и развиваются не иначе как в рамках социальных отношений. Здесь отметим, что высшей ценностью является жизнь человека [2, с. 47], что является бесспорным [3, 50]. Наряду с жизнью к фундаментальной ценности следует отнести и свободу человека [4]. Исходя из этих ценностей, определяются и другие ценности.

Совокупность тех социальных ценностей, которые охраняются уголовно-правовыми мерами, определяется, главным образом, общественно-экономическим и политическим строем общества, правосознанием населения, особенностями исторического развития государства, сложившимися традициями, включая наличие или отсутствие экономических кризисов, которые могут существенно влиять на состояние преступности, а значит, и корректировать уголовно-правовую охрану социальных ценностей [5, с. 43]. Необходимость достаточной обеспеченности охраны прав, свобод и законных интересов общества, государства и личности находит закрепление в нормах конституционного права (ст. 2, 7, 8, 15, 45 и др. Конституции Российской Федерации). Кроме того, Конституцией Российской Федерации в самом общем виде определяются основные социальные ценности (ст. 2, 21, 22, 23 Конституции РФ и др.).

В данной связи В. Н. Кудрявцев отмечал, что охрана личности гражданина и его интересов от преступных посягательств является важной проблемой совершенствования уголовного законодательства [6, с. 138]. Истоки такого подхода стали формироваться в глубокой древности [7]. При выборе объектов уголовно-правовых отношений законодатель, на наш взгляд, должен учитывать следующие обстоятельства: 1) место и роль социальных ценностей в системе определенных общественных отношений; 2) распространенность общественно опасных нарушений данных объектов уголовно-правовых отношений; 3) размеры и характер причиняемого этими нарушениями социально опасного вреда; 4) эффективность организационных и юридических средств обеспечения социальных ценностей, являющихся объектами уголовно-правовых отношений.

При определении объектов уголовно-правовых отношений и установлении уголовно-правовых запретов нужно также учитывать социальную обусловленность правового предписания, значение определенных социальных ценностей, их роль во всей системе общественных отношений. Так, указанные выше социальные ценности настолько важны и общественная опасность посягательства на них настолько велика, что к ним неприменимо положение части 2 ст. 14 УК РФ. Так, не могут быть признаны не представляющими общественной опасности по признаку малозначительности такие преступления, как бандитизм, разбой, дезертирство, взяточничество [8, с. 65] и др.

По замечанию В. И. Каминской, при выборе объекта уголовно-правовой охраны законодатель должен учитывать также реальную возможность такой охраны, поскольку не со всяким общественно опасным явлением можно бороться путем уголовно-правового запрета и угрозы наказанием, в частности, неэффективна борьба с деяниями, которые: а) не поддаются четкой формализации в уголовно-правовой норме в виде определенных признаков состава преступления и б) заведомо не поддаются доказыванию [9, с. 61]. При решении вопросов, связанных с выбором законодателем объектов уголовно-правовой охраны и соответственно объектов уголовно-правовых отношений немаловажное значение имеет также принцип экономии уголовной репрессии [10, с. 45]. Принцип экономии уголовной репрессии

выступает частью и способом реализации более общего принципа уголовно-правовой политики – использования мер государственного принуждения (наказания) для обеспечения существующего общественного порядка. Соответственно появляется задача установления наиболее оптимальных мер защиты социальных ценностей как объектов уголовно-правовых отношений от преступных посягательств [11, с. 83]. Решение этой задачи усложняется постоянным возникновением и изменением общественных отношений, что отражает в целом развитие правовой системы общества [12]. Например, при разработке Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик и УК союзных республик (конец 1950-х гг.) трудно было предположить, что бурное развитие авиации приведет к возникновению такого преступления, как угон воздушного судна. То же можно сказать о развитии компьютерных технологий, что привело к появлению ст. 273 УК РФ.

Воздействие уголовного закона на поведение людей несомненно, однако общепреventивное значение наказания действительно только до определенных пределов. Это ставит задачу выбора оптимального размера санкций уголовно-правовых норм. Оптимальный размер санкции уголовно-правовой нормы может быть выявлен только путем глубокого исследования общественного правосознания и правосознания работников правосудия, а также практики применения уголовного закона и назначения различных видов наказания [13]. На наш взгляд, эта тема самостоятельного социологического исследования.

Между тем анализ действующего законодательства и практики его применения свидетельствует, что размеры санкций некоторых уголовно-правовых норм не оптимальны [14, с. 33]. Так, по ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) предусмотрено более мягкое наказание (ограничение свободы на срок до четырех лет либо лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового), чем за неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Если иметь в виду правоприменительную практику, то суды практически не применяют минимальный срок лишения свободы в шесть месяцев, хотя в истории России это имело место [15]. Длительные сроки не превышают одного процента, а лишение свободы на срок пятнадцать и более лет встречается редко.

Таким образом, проблема содержания социальных ценностей как объекта уголовно-правовых отношений, критериев их выделения, способов и средств уголовно-правовой и правоприменительной охраны представляется актуальной, поскольку в России еще не завершен период стабилизации общественных отношений, связанный с переводом экономики на рыночную систему. В этой связи представляется важным учитывать прежде всего такие факторы, как общественное мнение, принцип справедливости, соразмерность объекта уголовно-правовой охраны и ответственности за совершение соответствующих преступлений.

Литература

1. Хун А., Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право. 2003. №4.
2. Упоров И. В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. Рязань, 1998.
3. Бабаджанов И. Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. 2010. N 1. С. 49 - 53.
4. Упоров И. В. Свобода как социальное благо и ее правовое преломление // Право и практика. 2015. № 1. С. 109-116.
5. Упоров И. В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41-44.

6. *Кудрявцев В. Н.* Актуальные проблемы научных исследований в свете новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 138-145.
7. *Медведева Н. Т., Упоров И. В.* Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
8. *Упоров И.* От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.
9. *Каминская В. И.* Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 60–61.
10. *Упоров И.* Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45.
11. Правоведение: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. М. И. Абдулаева. М.: Магистр-Пресс, 2004.
12. *Упоров И. В., Курдюк П. М., Курдюк Г. П.* Правотворчество в современной России. Краснодар, 2003.
13. *Турицын И. В., Упоров И. В.* Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2013. № 4. С. 21-28.
14. *Карганова Б. Г.* Санкции за преступления против жизни и здоровья. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999.
15. *Упоров И.* Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 91.

Didactic potential of remote network support the professional development of teachers

Kazak E.¹, Nevzorov M.² (Russian Federation)

Дидактический потенциал сетевой дистанционной поддержки процесса повышения квалификации педагогов

Казак Е. Г.¹, Невзоров М. Н.² (Российская Федерация)

¹Казак Екатерина Геннадьевна / Kazak Ekaterina – аспирант;

²Невзоров Михаил Николаевич / Nevzorov Mikhail – доктор педагогических наук, профессор,
кафедра теории и методики профессионального образования,
Дальневосточный Федеральный государственный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье представлены результаты исследования дидактического потенциала сетевой дистанционной поддержки процесса дополнительного профессионального образования учителей, ее возможности с точки зрения развития профессиональной мобильности педагога.

Abstract: the article presents the results of a study of the didactic potential of the network of remote support for additional vocational training of teachers, its capacity in terms of professional mobility of teachers.

Ключевые слова: сетевая дистанционная поддержка, мобильность, профессиональная мобильность.

Keywords: remote network support, mobility, professional mobility.

Проблемное поле развития профессиональной мобильности педагога определяется разнообразием взглядов на суть термина «профессиональная мобильность».

В последнее время появился целый ряд работ, уточняющих понятие мобильности и профессиональной мобильности для педагогического исследования.

В профессиональной педагогике мобильность рассматривается в следующих позициях:

- социально-экономической - как готовность и способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда;
- профессионалогической - достаточно быстро и успешно осваивать новую технику и новые технологии в рамках одной профессии, а также при необходимости овладевать смежными и новыми профессиями, а также статусные перемещения в пространстве профессиональной иерархии;
- педагогической инноватики - как деятельность по созданию, освоению и использованию нововведений в образовании.

Важной для нашего исследования является позиция Амировой Л. А, которая определяет профессиональную мобильность «как экзистенциальную ориентацию личности, представленную в её структуре в виде ценностно-смыслового конструкта, продуцирующего в отдельные моменты жизни виды, типы, уровни мобилизации, адекватные требованиям среды» [1].

Автор рассматривает профессиональную мобильность педагога в потенциальном и актуальном аспектах и утверждает, «что это интегративное качество личности специалиста может быть представлено в двух взаимозависимых плоскостях — как черта личности и как характеристика деятельности педагога в познавательном и профессиональном процессах» [1].

По мнению Амировой Л. А., профессиональная мобильность поддается целенаправленному формированию и развитию, может проявляться в мобилизации педагогом внешних ресурсов профессиональной деятельности: разработка и создание необходимых для успешного осуществления деятельности педагогических условий; реорганизация методической и содержательно-технологической базы деятельности; внедрение и генерация инновации; построение эффективных отношений в пространстве профессиональной деятельности. «Проявляясь только лишь в деятельности, актуальная мобильность выступает как интегративное образование, вбирающее в себя личностные и деятельностные составляющие, которые существуют и развиваются в единстве, взаимно обуславливая друг друга» [1].

Поиск сообразных времени способов решения проблемы развития профессиональной мобильности заставляют искать перспективные педагогические практики и внедрять в образовательный процесс новые методические разработки. К подобным образовательным технологиям относится сетевая дистанционная поддержка, которая находит активное применение в образовательном процессе в школе, в высших учебных заведениях и в ДПО.

К средствам сетевой дистанционной поддержки относятся:

- аппаратные средства (компьютеры, сеть с выходом в интернет, модемы, сервера и др.), позволяющее организовать коммуникацию между субъектами, создание, редактирование и установку ресурсов;
- программные средства, обеспечивающие функционирование аппаратных средств субъектов взаимодействия (операционные системы, программные продукты связи и др.);
- информационные средства: содержательные материалы, подготовленные и выложенные в образовательную среду, доступные по сети Internet для всех участников процесса ДПО;
- методические средства: комплекс инструктивных материалов, предназначенных для организации и реализации программы ДПО с использованием сетевой дистанционной поддержки;
- дидактические средства: материалы, разработанные преподавателями, ссылки на цифровые образовательные ресурсы, имеющиеся в сети интернет и рекомендуемые преподавателями для подготовки заданий, электронные пособия, обучающие программы.

Рассматривая дидактический потенциал дистанционной поддержки, можно выделить следующие функции сетевой дистанционной поддержки в процессе ДПО [2]:

- организационная - применение дистанционной поддержки позволяет профессорско-преподавательскому составу получить дополнительные возможности организации образовательного процесса и самостоятельной учебно-познавательной деятельности слушателей;
- информационная - дистанционная поддержка позволяет осуществлять преподавателю и слушателю обмен образовательной информацией и организовать доступ к дополнительным учебно-методическим ресурсам;
- образовательная - использование дистанционной поддержки создает благоприятные условия для формирования профессиональных знаний у слушателей в процессе их самостоятельной работы с дополнительными учебными материалами и дистанционного взаимодействия с преподавателем;
- развивающая - дистанционная поддержка обеспечивает преподавателя возможностью отслеживать и корректировать процесс формирования профессиональных умений и навыков;
- мотивационная - применение дистанционных образовательных технологий позволяет разнообразить процесс обучения и мотивировать слушателей к самостоятельному изучению профессиональной области знаний и формированию профессионально-значимых умений и навыков;

- оценочно-результативная - внедрение дистанционной поддержки в процесс обучения позволяет осуществлять дополнительный контроль за выполнением самостоятельной работы, решения самостоятельных заданий, производить оценку выполненных работ, производить дистанционное промежуточное тестирование;
- коммуникативная - использование дистанционной поддержки обеспечивает преподавателя и слушателя возможностью осуществлять дистанционный диалог; находясь на расстоянии, друг от друга, что создает дополнительные преимущества для организации консультационно-объяснительной работы.

Анализ возможностей сетевой дистанционной поддержки процесса ДПО позволяет прийти к выводу, что ее применение вносит существенные изменения в содержание педагогической деятельности, отражаясь на методических возможностях преподавателя, его задачах и роли в образовательном процессе. Методические функции дистанционной поддержки направлены на сохранение целостности образовательного процесса, дополнение его содержания, а также педагогическую поддержку процесса дополнительного профессионального образования педагогов. Это позволяет рассматривать дистанционную поддержку как перспективное педагогическое решение, используемое в достижении образовательных задач.

Литература

1. *Амирова Л. А.* Развитие профессиональной мобильности педагога в пространстве его личностной самореализации. - Уфа: Восточный университет, 2006. — 460 с.
2. *Ломов А. С.* Дистанционная поддержка в процессе подготовки студентов высших учебных заведений // Педагогическое образование и наука. - 2010. - № 2. - С. 88-90. *Вербицкая Н. О.* Образование взрослых.

**The use of case-study in studying the topic
«Numbers and their properties» in math class
Vendina A.¹, Mihonenko O.² (Russian Federation)
Использование кейс-технологии при изучении темы
«Числа и их свойства» на уроках математики
Вендина А. А.¹, Михоненко О. И.² (Российская Федерация)**

¹*Вендина Алла Анатольевна / Vendina Alla – кандидат физико-математических наук,
кафедра математики и информатики;*

²*Михоненко Ольга Ивановна / Mihonenko Olga – студент,
направление подготовки «Педагогическое образование»,
Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь*

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы применения кейс-технологии на уроках математики в старшей школе при изучении темы «Свойства действительных чисел», приведены примеры математических кейс-заданий.

Abstract: the paper deals with the use of case technology of Math lessons in high school while studying the theme «Properties of real numbers», there are examples of mathematical case assignments.

Ключевые слова: математика, кейс-технология, свойства действительных чисел, математические фокусы.

Keywords: mathematics, case technology, properties of real numbers, mathematical tricks.

В настоящее время в российской школе происходит переход на новый федеральный государственный стандарт основного общего образования [2], направленный на достижение учащимися, наряду с предметными, личностных и метапредметных результатов обучения. Достижение этих результатов невозможно без широкого использования в учебном процессе современных методов обучения. К числу таких методов, в частности, относится кейс-технология. Работа по кейс-технологии формирует у школьника такие универсальные учебные действия, как обретение первичного опыта работы с информацией самостоятельно, работа по алгоритму, самоконтроль и промежуточная диагностика, рефлексия.

Одной из самых сложных тем школьного курса математики, как отмечают многие учителя и выпускники школ, является тема «Числа и их свойства». Решению задач по данной теме уделяется минимум учебного времени, а между тем, задачи на свойства чисел входят в состав базового и профильного государственных экзаменов по математике. Многие школьники не приступают к решению задач на свойства чисел, даже при наличии свободного времени.

На наш взгляд, в математике есть комплекс нестандартных заданий, которые могут способствовать не только возникновению интереса к данной теме у учащихся, но и повысить качество знаний школьников. К числу таких заданий относятся математические фокусы [1], основанные на каких-либо математических законах. Смысл их обычно состоит в отгадывании чисел или в проведении несложных операций над ними. Фокус заключается в том, что только фокусник знает секрет, под которым подразумеваются свойства чисел, на которых строится сам фокус.

Мы предлагаем научно-исследовательские кейсы, в основе которых лежит исследование теоретической базы математических фокусов. На первом этапе работы с кейс-задачей ученики знакомятся ситуацией, представленной в фокусе, разбирают ее на конкретных примерах. На втором этапе начинается работа в группах: школьники изучают рекомендованную учителем обязательную и дополнительную литературу. В результате работы над вторым этапом школьники должны сформировать теоретические положения и факты, которые помогут им понять математический фокус, разгадать его смысл. На третьем этапе учащиеся в группах ищут возможные альтернативные решения. На заключительном этапе группы сравнивают свои решения.

Кейс-задача 1. Задача: запишите трехзначное число, затем отнимите от него сумму цифр этого числа. Далее зачеркните одну цифру и сообщите сумму оставшихся. Учитель без труда называет вычеркнутую цифру, так как знает, что сумма цифр полученного числа всегда кратна 9.

Например, ученик записал число 458, далее он вычитает 17, получает число 441. Если он вычеркнет 4, то сообщает, что сумма оставшихся чисел равна 5, вы называете цифру 4, если вычеркнет 1 и сообщит вам сумму, равную восьми, то вы называете цифру 1.

На следующем этапе работы с кейс-задачей школьники обобщают изученный материал по теме «Действительные числа», выписывают основные теоремы, определения, свойства чисел, которые помогут им «расшифровать» математический фокус.

На третьем этапе учащиеся предлагают свои решения. Рассмотрим одно из них:

1. Как известно, трехзначное число можно записать в виде

$$a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c.$$

2. Выполним над данным числом последовательность действий, предлагаемых в фокусе:

$$\begin{aligned} a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c - (a + b + c) &= a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c - a - b - c = \\ &= a \cdot (10^2 - 1) + b \cdot (10 - 1) = 99a + 9b. \end{aligned}$$

Замечаем, что $99a \div 9$ и $9b \div 9$, следовательно, $(99a + 9b) \div 9$.

Отметим, что учащимся необходимо резюмировать свои действия, то есть выделить основные используемые теоретические факты при разгадке фокуса, а именно:

- запись числа в десятичной системе счисления;
- теорема: если каждое слагаемое делится на некоторое число, то и сумма делится на это число.

Кейс-задача 2. Напишите на листе бумаги любое трехзначное число. Далее припишите к нему это же число еще один раз. Получится шестизначное число. Передайте лист соседу по парте, пусть он разделит это число на 7. Передайте листочек дальше, пусть следующий ученик разделит полученное число на 11. Снова передайте полученный результат дальше, следующий ученик пусть разделит полученное число на 13. Затем передайте листочек учителю. Он сможет назвать задуманное число, так как в результате получится число, которое задумал первый ученик.

Например, пусть загадано число 734, приписываем к нему те же цифры, в результате получаем 734734. Делим полученное число на 7, получаем 104962, затем делим на 11, получаем 9542, и делим на 13, в результате получаем число 734.

Рассмотрим одно из альтернативных решений, которое могут предложить учащиеся:

1. Пусть задано число abc .

2. Припишем к нему такое же число и получим шестизначное число $\overline{abcabc}$, представимое в десятичной системе счисления в виде

$$a \cdot 10^5 + b \cdot 10^4 + c \cdot 10^3 + a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c,$$

которое после несложных преобразований принимает вид

$$1001 \cdot (a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c).$$

Несложно увидеть, что число 1001 есть произведение чисел 7, 11 и 13, а, следовательно, вся сумма будет делиться на 7, 11 и 13. В результате деления получаем исходное число $a \cdot 10^2 + b \cdot 10 + c$.

В данном фокусе были использованы следующие теоретические положения:

- представление числа в буквенном виде;
- запись числа в десятичной системе счисления;
- признаки делимости на 7, 11 и 13;
- теорема: если в произведении хотя бы один из множителей делится на некоторое число, то и произведение делится на это число.

Мы рассмотрели некоторые математические фокусы из огромного количества, которые можно использовать в качестве основы исследовательских кейсов, предлагаемых ученикам старшей школы. Применение их в практике на уроках математики может увеличить мотивацию к изучению математики, сделать интересным и полезным отвлечение от учебного материала, развить математические навыки, расширить представления о свойствах чисел.

Литература

1. Гарднер М. Математические чудеса и тайны. – М.: Наука, 1978. – 128 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. [Электронный ресурс]: Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 26.10.2015).

Vocal lessons with children with hearing loss
Buslaeva E.¹, Doronina M.² (Russian Federation)
Занятия вокалом с детьми с нарушением слуха
Буслаева Е. Н.¹, Доронина М. В.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент;

²Доронина Мария Валерьевна / Doronina Marija – магистрант,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
факультет «Институт социальных отношений»,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: статья посвящена коррекционно-развивающим возможностям музыкального искусства по отношению к детям с проблемами слуха. Занятия вокалом являются источником новых позитивных переживаний ребенка, рождают у него творческие потребности и способы их удовлетворения, активизируют потенциальные возможности в практической музыкально-художественной деятельности, обеспечивают всестороннее развитие ребенка, т. е. выполняют важнейшие функции: воспитательную, образовательную, социальную.

Abstract: the article is devoted remedial developmental possibilities of musical art in relation to children with hearing problems. Classes singing are a source of new positive experiences a child, give birth to his creative needs and ways of satisfying them, activate the potential in practical musical and artistic activities, provide all-round development of a child, that is perform essential functions: educative, educational, social.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, слабослышащие, позднооглохшие, глухие, музыкальное искусство, арт терапия.

Keywords: people with disabilities, hard of hearing, late deafened, deaf, music art, art therapy.

В нашей стране до последнего времени основной задачей поддержки инвалидов и лиц с ограниченными возможностями являлось оказание социально-экономической и медицинской помощи. Несмотря на безусловную важность и необходимость поставленных проблем, роль нравственной и культурной составляющих в социальной адаптации и интеграции людей с ограниченными возможностями оценена не в должной мере. По отношению к людям, имеющим проблемы со слухом, не в полной мере реализовано право на доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни и в творческих процессах, относимое к основным правам личности и гарантируемое государством.

Помочь в решении вышеизложенных проблем должно инклюзивное образование, которое стремится развить методологию, направленную на детей и признающую, что все дети - индивидуумы с различными потребностями в обучении, а также старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей, в том числе и развития творческого потенциала.

Многообразие проявлений нарушения слуха обуславливает необходимость дифференциации, выделения основных групп детей. Основой классификации являются следующие критерии: степень потери слуха, время потери слуха, уровень развития речи. В соответствии с этими критериями выделяют следующие группы детей.

Глухие (не слышащие). К ним относят детей со степенью потери слуха, которая лишает их возможности естественного восприятия речи и самостоятельного овладения ею [9].

Среди них выделяют рано оглохших детей, родившихся с нарушением слуха, либо потерявших слух до начала речевого развития или на ранних его этапах. Обычно сохраняются остатки слуха, позволяющие воспринимать сильные резкие звуки, и позднооглохших детей, сохранивших в той или иной мере речь, потерявших слух в том возрасте, когда она была уже сформирована [2, с. 4].

Слабослышащие (тугоухие). Это дети с частичной слуховой недостаточностью, затрудняющей речевое развитие, но с сохраненной способностью к самостоятельному накоплению речевого запаса при помощи остаточного слуха. Речь слабослышащего ребенка обычно имеет ряд существенных недостатков, которые подлежат коррекции в процессе обучения [10].

Нарушения слуха могут вызываться различными заболеваниями детей. Среди них менингит, энцефалит, корь, скарлатина, отит, грипп и его осложнения. К нарушениям слуха могут привести механические травмы – ушибы, удары, воздействия сверхсильных звуковых раздражителей. Большое значение в возникновении нарушений слуха имеют наследственные факторы [2, с. 2].

Коррекционно-развивающие возможности музыкального искусства по отношению к детям с проблемами слуха обусловлены, прежде всего, тем, что оно является источником новых позитивных переживаний ребенка, рождает творческие потребности и способы их удовлетворения, активизирует потенциальные возможности в практической музыкально-художественной деятельности, обеспечивает всестороннее развитие ребенка, т. е. выполняет важнейшие функции: воспитательную, образовательную, социальную [14].

Наряду с другими видами искусства, музыкальное искусство, его своеобразный способ отражения действительности обеспечивает знакомство ребенка с культурно-историческими традициями народа, единство с общечеловеческой культурой [8].

Музыкальная деятельность формирует такие практические умения, как пение, движение под музыку, игра на инструментах, одновременно обеспечивая развитие коммуникативных основ, способствуя развитию культуры.

Через музыкальное искусство слабослышащий ребенок осваивает окружающую действительность, выраженную в музыкально-художественных образах, познает общечеловеческие ценности, связанные с природой, человеком, предметами окружающего мира, отраженных в произведениях [8].

Резервы воздействия музыкального искусства на личность ребенка используются полностью в том случае, если решаются коррекционно-развивающие и психокоррекционные задачи. Это обуславливает применение арт-терапии.

Арттерапия.

Синтез нескольких областей научного знания (искусства, медицины, психологии). В лечебной и психокоррекционной практике — совокупность методик, построенных на применении разных видов искусства в своеобразной символической форме и позволяющих с помощью стимулирования художественно-творческих (креативных) проявлений ребенка с проблемами осуществлять коррекцию нарушений психосоматических, психоэмоциональных процессов и отклонений в личностном развитии [5; 7].

Музыкотерапия.

Один из видов арт-терапии. Это своеобразное психо-коррекционное направление в медицине и психологии, имеющее в своей основе несколько аспектов воздействия: психосоматическое, психотерапевтическое, психологическое. Рецептивное, регулятивное, катарсическое (очищающее) влияние музыки позволяет использовать ее в психокоррекционной работе с детьми, имеющими проблемы в развитии [8].

Вокалотерапия.

Активный вид музыкотерапии, обеспечивающий коррекцию психоэмоциональных нарушений, социально-адаптационных трудностей и выполняющий лечебно-оздоровительную функцию [8].

Конечным результатом применения музыкотерапии и вокалотерапии в работе со слабослышащими детьми выступает социальная адаптация ребенка. Важное место в социальной среде отводится творческой деятельности, где ребенок может себя выражать определенным образом, поскольку среда творческого общения рассматривается как поле для духовного формирования личности, ее активности, инициативы и творческих проявлений [8]. В качестве основных диагностических компонентов в определении уровня музыкально-эстетического развития детей с проблемами слуха можно назвать:

- эмоционально-эстетическое отношение к музыке (эмоциональная отзывчивость на музыку, адекватное сопереживание содержанию музыкальных произведений, музыкальных образов, отражающих разнообразные эмоциональные проявления мира природы и человека);

- музыкально-образовательный компонент (представления об основных видах музыки (инструментальная, вокальная) и ее жанрах (песня, танец, марш); представления о музыкальных инструментах (ударные, духовые, струнные, клавишные); представления о разнообразных видах музыкальной деятельности (слушание, пение, движения под музыку, игра на детских музыкальных инструментах);

- музыкально-деятельностный компонент (восприятие музыки, различать характер музыки, отдельные средства музыкальной выразительности). Сюда можно отнести и пение (развитие голоса — у слабослышащих), умение петь естественным голосом, без напряжения, совместно с взрослым и самостоятельно, владеть основными вокальными и хоровыми навыками с учетом характера нарушения в развитии ребенка;

- музыкально-творческий компонент (предпосылки творчества и элементарные его проявления в разных видах музыкальной деятельности);

- ценностно-ориентационный компонент: умение вербально выражать музыкальные предпочтения, свое отношение к музыке, участвовать в творческом процессе, оценивать себя и других в различных видах музыкальной деятельности [5].

В процессе работы со слабослышащими детьми был определен круг проблем.

Нарушение тембра голоса.

1. Голос низкий, беззвучный, приближенный к шепоту, с большой утечкой воздуха. Такой голос определяют еще как «глухой». Обычно такой голос встречается у глухих детей с очень малыми остатками слуха.

2. Хриплый голос. Сочетание огрубелости голоса и придыхания.

3. Голос сдавленный, скрипучий, резкий. Такое изменение голоса возникает в результате сильного напряжения мышц.

4. Гнусавый голос. Очень распространенное нарушение голоса.

У слабослышащих детей причиной расстройства голосового аппарата является несовершенное восприятие ребенком речи окружающих и своей собственной; и неспособность голосового, дыхательного и артикуляционного аппарата такого ребенка точно и активно функционировать.

Дети с нарушенным слухом могут овладеть словесной речью только обходными путями, в условиях специального обучения. Они не имеют возможности воспринимать на слух интонацию и образцы речи, которые и составляют основу речевого развития слышащего ребенка. Интонация позволяет выражать смысловые отношения и эмоциональные оттенки речи. Она включает в себя ритм, темп, тембр и мелодику речи [11].

Мелодика речи – это повышение и понижение голоса для выражения утверждения, вопроса, восклицания во фразе. Тембр – эмоциональная окрашенность, придающая речи оттенки удивления, грусти, радости. Достигается это путем изменения высоты тона, силы голоса при произнесении текста [11].

Целенаправленное восприятие музыки детьми с нарушением слуха содействует формированию у них речевой функции, интонационной стороны устной речи. При декламации песен под музыку, выполнении специальных речевых упражнений под музыку дети легче овладевают высотными и динамическими модуляциями голоса, темпом речи, ее слитностью, ритмической организацией слов, фраз, что обусловлено близостью определенных интонационных структур в музыке и речи.

Чтобы правильно произносить различные звуки, необходима хорошая подвижность артикуляционного аппарата. Выработать движения органов артикуляционного аппарата помогает артикуляционная гимнастика.

Проводить артикуляционную гимнастику надо ежедневно, чтобы вырабатываемые у детей двигательные навыки закреплялись, становились более прочными [16].

Сначала при выполнении детьми упражнений наблюдается напряженность движений органов артикуляционного аппарата. Постепенно напряженность исчезнет, движения станут непринужденными и вместе с тем координированными.

Фонетическая ритмика является следующим этапом, после артикуляционной гимнастики, в работе по формированию произносительной стороны речи детей с нарушением слуха.

Основной целью фонетической ритмики является развитие у детей с нарушением слуха слухового восприятия, обогащение слухозрительными впечатлениями, активизация голосовых функций, формирование на слухокинестетической основе речевой деятельности, ее ритмоинтонационной и произносительной стороны [3].

Средствами фонетической ритмики являются упражнения, игры, сочетающие речь и движения, музыка, которая в совокупности с движениями способствует развитию и речи, и движений.

Нарушение естественной звуковысотности.

1. Слишком высокий или слишком низкий голос; несоответствующий возрасту ребенка, причем, чаще встречается более высокий (в сравнении со слышащими сверстниками) тон голоса.

2. Фальцетный голос – высокий голос, образуемый без участия грудного резонатора. Этот дефект относится к очень грубым, отрицательно влияющим на разборчивость речи.

3. Голос повышается или переходит на фальцет лишь на некоторых звуках.

Стараясь не допустить перехода голосового аппарата в фальцетный режим, дефектологи опускают тон голоса вниз, в грудной регистр. Это оправдано с точки зрения физики и психоакустики, так как низкие частоты лучше передаются в тканях тела, не ослабляясь и лучше воспринимаясь. Однако при этом голос ребенка лишается мелодики, интонационно обедняется и обесцвечивается.

Для вокализации голосового аппарата применяется фонопедический метод В. В. Емельянова. Этот метод развития голоса, имеющий, прежде всего, технологическую направленность, основан на критериях физиологической целесообразности, энергетической экономичности и акустической эффективности голосового аппарата в пении [4].

Целью фонопедических упражнений является решение координационных и тренажных задач работы над голосом. Фонопедические упражнения стимулируют мышцы, принимающие участие в голосообразовании. Голосовой аппарат – саморегулирующая система, в которой можно управлять только артикуляционной мускулатурой.

Фонопедический комплекс состоит из нескольких групп упражнений, каждая из которых имеет свое особое значение, но все эти группы взаимосвязаны.

Пение развивает голосовой аппарат детей с нарушением речи, задержкой психического развития, умственной отсталостью, укрепляет голосовые связки, улучшает речь, формирует вокально-слуховую координацию. Врачи, логопеды используют пение при лечении заикания и наблюдают выраженную положительную динамику в коррекции данного дефекта речи [4].

У детей с нарушенным слухом гораздо большее значение, чем в норме, имеют зрительные раздражители. При обучении таких детей широко используются средства наглядности: яркие картины, таблицы. Зрительное восприятие для ребенка с нарушением слуха – главный источник представлений об окружающем мире. В процессе общения с другими людьми используются дактильная речь, мимика, жесты, положение рук, пальцев. Движение губ, лица и головы используется при восприятии устной речи [15].

Многие дети, имеющие нарушения слуха, отстают от нормально слышащих детей по развитию движений. У большинства детей имеется отставание в развитии мелких движений пальцев рук, артикуляционного аппарата. У детей с нарушением слуха компенсация отсутствующего слухового контроля может совершаться за счет зрительного, тактильно-вибрационного и двигательного восприятий.

Из всех видов кожных ощущений для компенсации нарушений слуха наибольшее значение имеют вибрационные ощущения. Развитие вибрационной чувствительности имеет большое значение для овладения устной речью, ее восприятием и произношением. Некоторые из вибраций улавливаются ребенком при прикладывании ладони к шее говорящего, при поднесении ладони ко рту. Здесь очень хорошо помогает вибрационный массаж [15].

Нарушение дыхания.

Нарушение дыхательной функции во время голосообразования характеризуется укорочением фазы выдоха; частыми, слишком короткими вдохами; неравномерностью ритма дыхательных движений, отсутствием «опоры дыхания».

Для работы над дыханием можно использовать фониатрическую гимнастику с трехфазным дыханием. Эта гимнастика восстанавливает голосовые связки, а дыхание диафрагмой дает возможность успокоиться и снять напряжение или спазм мышц.

Также эффективна фonoпeдическая гимнастика. Основная цель упражнений – активизация фонационного выдоха, т. е. связь голоса с дыханием, отличающимся по энергетическим затратам от обычного речевого [12].

На последнем этапе работы над дыханием можно использовать фоноритмику. Она включает в себя работу над звуками речи (гласными, согласными), их автоматизацию в сочетании с движениями; работу над регуляцией дыхания и слитности речи (в слоговых упражнениях, словах, коротких предложениях, стихах и текстах); над голосом (силой, высотой, чередованием низкой и высокой тесситур); над ритмом (одно-, двух-, трех-, четырехсложным), над темпом речи (в слоговых упражнениях, скороговорках, стихах); над интонацией (логическими ударениями, интонацией в коротких словах, словосочетаниях, предложениях, коротких текстах, стихах, играх).

Участие слабослышащих детей в культурной жизни и в творческих проектах – необходимое условие для осознания своих и чужих эмоциональных состояний, обогащения мира эмоциональных переживаний и творческого роста.

Конечной целью всех представленных методик является формирование правильно оформленной, интонационно выразительной, тембрально окрашенной речи и психомоторики ребенка с нарушением слуха, обеспечивающих социальную адаптацию такого ребенка.

Литература

1. Барабанов Р. Е. Особенности коммуникативной функции детей с нарушением слуха [Текст] / Р. Е. Барабанов // Молодой ученый. - 2015. - № 5. - С. 559-560.

2. *Богданова Т. Г.* Сурдопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений - М.: Академия, 2002. - с. 3-203.
3. *Борозинец Н. М., Шеховцова Т. С.* Логопедические технологии: Учебно-методическое пособие – Ставрополь, 2008. – 224 с.
4. *Емельянов В. В.* Развитие голоса. Координация и тренинг [Текст] / В. В. Емельянов. СПб.: Лань, 2007. - 194 с.
5. *Игумнова Т. Т., Осеева, Н. А.* Арттерапия и её использование в практике дошкольного учреждения [Текст] / Т. Т. Игумнова, Н. А. Осеева // Психология, социология и педагогика. 2013. - № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/03/1927>.
6. *Лятифова Л. В.* Инклюзивное образование [Текст] / Л. В. Лятифова // Молодой ученый. 2014. № 19. - С. 573-575.
7. *Михальченко К. А.* Арттерапия в системе психокоррекционной помощи детям с проблемами в развитии [Текст] / К. А. Михальченко // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 60-63.
8. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, Л. Н. Комиссарова, Г. Р. Шашкина, О. Л. Сергеева; Под ред. Е. А. Медведевой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 224 с. [Источник: <http://psychlib.ru/mgppu/mmv/mvm-001.htm>].
9. *Нейман Л. В.* Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи. – М.: Просвещение, 1999.
10. *Нейман Л. В., Богомилский М. Р.* Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. И. Селиверстова. М.: ВЛАДОС, 2001. 224 с.
11. *Носкова Л. П.* Н84 Методика развития речи дошкольников с нарушениями слуха: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Л. П. Носкова, Л. А. Головниц. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. 344 с. — (Коррекционная педагогика).
12. *Охтярова Т. И.* Значение речевой фонопедии в фониатрической практике [Текст] / Т. И. Охтярова // Здоровоохранение Чувашии. 2012. - № 2. - С. 21-24.
13. *Поддубная Е. А.* Музыкальные пальчиковые игры [Текст] / Е. А. Поддубная. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 39 с.
14. Сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в условиях учреждений государственного воспитания: сборник материалов II педагогических чтений им. первого министра общего и профессионального образования Свердловской области Валерия Вениаминовича Нестерова. – Екатеринбург. СОПК, 2013. Часть 4. – 189 с.
15. *Ткачева В. В., Труханова Ю. А.* Технология психокоррекционной работы по развитию воображения слабослышащих дошкольников и младших школьников [Текст] / В. В. Ткачева, Ю. А. Труханова. М.: Национальный книжный центр, 2014. - 149 с.
16. *Фомичева М. Ф.* Воспитание у детей правильного звукопроизношения: Практикум по логопедии: Учеб. пособие для учащихся пед. уч-щ по спец. № 03.08 «Дошк. воспитание». М.: Просвещение, 1989, - 239 с.: ил.

The formation of the inclusive education: a view from inside Buslaeva E.¹, Stolchneva E.² (Russian Federation)

Становление инклюзивного образования: взгляд изнутри Буслаева Е. Н.¹, Столчнева Е. А.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент;

²Столчнева Екатерина Александровна / Stolchneva Ekaterina – студент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
факультет «Институт социальных отношений»,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: в статье разбираются проблемы, возникающие в процессе развития инклюзивного образования, особенности дистанционного обучения, трудности, возникающие у педагогов, включенных в инклюзивное образование. Высказывается пожелание о необходимости тесного взаимодействия родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, с педагогами, обучающими их детей.

Abstract: the article studies the problems arising in the development process inclusive education, especially distance education difficulties the teachers included in inclusive education. Expresses the wish of the need for close interaction between parents, bringing up children with disabilities, with teachers, teaching their children.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, «особые» дети, дистанционное обучение.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, «special» children, distance learning.

В настоящее время в России большое внимание уделяется вопросу развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Развитие инклюзивного образования – это не создание новой системы, а качественное и планомерное изменение существующей системы образования в целом. Оно направлено не на изменение или исправление отдельного ребенка, а на адаптацию учебной и социальной среды к возможностям данного ребенка [6].

Инклюзивное образование, являясь наиболее эффективным и гуманным, даёт возможность детям-инвалидам получить доступное образование, реализовать личностный потенциал, социализироваться в среде сверстников, прожить настоящее и полноценное детство. Помимо этого, здоровые дети, обучающиеся совместно с «особенными» сверстниками, учатся терпимости, состраданию, сопереживанию, пониманию того, что любой человек, независимо от состояния здоровья, индивидуальных особенностей, психических и физических возможностей имеет право на полноценную жизнь и уважение со стороны общества.

Радует то, что, несмотря на сложности, связанные с кризисом, руководство РФ выделяет немалые денежные средства на развитие инклюзивного образования. Так, в 2015 году Премьер-министром России Дмитрием Медведевым подписано распоряжение о распределении более 3 млрд. рублей между 82 субъектами Федерации на формирование 3150 базовых общеобразовательных организаций с условиями для инклюзивного образования детей-инвалидов. В частности, в Калужскую область из федерального бюджета направили 17 млн. 842 тыс. рублей субсидий. Из регионального бюджета на развитие инклюзивного образования в 2015 году дополнительно выделено 7 млн. 646 тысяч рублей [4; 6].

Можно надеяться на то, что выделяемые денежные средства позволят решить многие проблемы, возникшие в Калужской области в процессе внедрения данного вида образования.

На сегодняшний день в Калуге организованы условия для инклюзивного дошкольного образования в трёх детских садах. Первым шагом к развитию инклюзивного образования в общеобразовательных школах стало открытие центра дистанционного обучения (ЦДО) на базе Государственной казённой общеобразовательной школы-интерната Калужской области «Лицей-интернат «Областной центр образования» [5].

Опыт работы ЦДО по внедрению инклюзивного образования выявил огромное количество проблем. Это и высокие материальные затраты на создание благоприятной среды для детей с ОВЗ, недостаточная профессиональная подготовка педагогов общего образования и специалистов сопровождения, способных реализовать инклюзивный подход в массовой школе, и многие другие проблемы, а самое главное, отсутствие нормативно-правовой базы, научно-методического сопровождения, программно-дидактических материалов и методических пособий для реализации этой важной задачи.

Несмотря на трудности, специалисты центра прилагают максимум усилий для того, чтобы дети-инвалиды, обучающиеся в нём, получили достойное образование. Современное оборудование, предоставленное каждому ребёнку, позволяет проводить учебные занятия с использованием новейших технологий, педагоги центра используют индивидуальный подход к каждому ребёнку с учётом специфики заболевания, также помимо общеобразовательных предметов детям преподают дополнительные дисциплины по выбору.

Дети с ОВЗ привлекаются к общественной жизни школы-интерната, участвуют в различных мероприятиях, демонстрируя свои таланты, выступают со своими работами на различных научных конференциях. Но как бы ни старались преподаватели центра, они не в силах решить ряд существенных проблем.

Специалистами ЦДО была предпринята попытка организации инклюзивного образования на базе школы-интерната. Но здание школы располагается в отдалённом районе города, что лишает детей-инвалидов возможности свободно добраться до места обучения. Доставка транспортом центра организована для минимального количества детей.

Основная масса учеников с ограниченными возможностями здоровья обучаются дистанционно дома. При всём удобстве такого обучения, ребёнок лишается возможности общаться со сверстниками, что может отрицательно сказаться на развитии коммуникативных способностей, освоении социального поведения и привести к иным социально-психологическим проблемам.

Также ребёнок лишается возможности продемонстрировать сверстникам свои способности, получить положительную оценку коллектива, своих товарищей. А это, несомненно, могло бы стать дополнительной мотивацией к учёбе, стимулом к дальнейшему совершенствованию, а также могло бы придать уверенности в своих силах.

В процессе дистанционного обучения основной объём информации, необходимой для получения образования, дети-инвалиды изучают самостоятельно. При подготовке домашнего задания могут возникать трудности или дополнительные вопросы.

Помимо этого, специфика заболевания может быть таковой, что самостоятельно «особенный» ученик вообще не может изучать материал. В таких случаях вся ответственность за обучение ребёнка ложится на плечи родителей. И хорошо, если родители достаточно образованы, могут разобрать учебный материал и доступно объяснить его.

Совместный труд родителей и ребёнка, ежедневная кропотливая работа приносят свои положительные результаты, стимулируют к дальнейшим «битвам», закаляют характер. Главное для родителей – это вера в своего ребёнка. Как бы тяжело и больно ни было, нужно достойно проходить все трудности и учить этому своих детей. А ещё каждый родитель, участвуя в учебном процессе, должен идти на тесный контакт и

сотрудничество с педагогами, не стесняться задавать вопросы, рассказывать о проблемах, достижениях, особенностях восприятия ребёнком учебного материала, а также учиться вместе с ребёнком, стараться присутствовать на каждом дистанционном уроке, записывать то, что незнакомо, непонятно. При подготовке домашнего задания это может пригодиться.

Труд родителей в этом отношении просто бесценен. Родители должны быть активными участниками учебного и воспитательного процесса. Хорошо продуманная организация совместной работы семьи и школы даст гораздо более эффективные результаты в развитии ребёнка с ОВЗ. Ведь ни один, даже самый высококвалифицированный профессионал, не может знать всех особенности ребёнка так же хорошо, как это знают родители.

Если ребёнок с ОВЗ затрудняется учиться самостоятельно при дистанционном обучении, а родители по какой-либо причине не имеют возможности ему помочь, то процесс обучения ограничивается только дистанционными уроками, при этом объём получаемой информации сводится к минимуму, и уровень подготовки не позволит такому ученику продолжить своё обучение после школы.

Ещё хотелось бы обратить внимание на один неприятный момент, который возникает в процессе обычного домашнего обучения – это безответственность педагогов. К великому сожалению, в наших школах отношение к детям-инвалидам в большинстве случаев негативное. Учителя-домоседы очень часто пропускают уроки или затрачивают на урок минимальное количество времени, или вообще не заинтересованы обучить «особенного» ребёнка своему предмету. Чаще всего это происходит у детей-инвалидов, чьи родители занимают низкий социальный статус. Учителя чувствуют свою безнаказанность и позволяют себе поведение, недостойное звания педагога. При дистанционном образовании такие случаи встречаются реже, но, тем не менее, имеют место быть. Чаще всего родители жалуются на учителей иностранных языков. Ведь частные уроки оплачиваются гораздо выше, чем занятия с детьми-инвалидами. С полной уверенностью можно сказать, что подобных ситуаций при введении инклюзивного образования возможно полностью избежать.

Но, в то же время, инклюзивное образование – это инновационный процесс, незнакомый как специалистам системы образования, так и простым обывателям. Общество не готово к этой инновации. Оно слишком консервативно и насторожено относится ко всему новому. Российское общество может с восторгом смотреть на достижения других стран, но когда эти достижения пытаются внедрить в их жизнь, в жизнь их детей, всё воспринимается болезненно. Ведь нарушается привычный уклад жизни. Поэтому при внедрении инклюзивного образования необходимо каким-то образом подготовить саму общественность к пониманию важности этого процесса, наглядно продемонстрировать все положительные моменты как для детей-инвалидов, так и для детей, обучающихся совместно с ними.

Педагоги общеобразовательной школы также не готовы к данному нововведению. Они нуждаются в специализированной комплексной помощи со стороны специалистов в области коррекционной педагогики, специальной и педагогической психологии, в понимании и реализации подходов к индивидуализации обучения детей с особыми образовательными потребностями.

Но самое важное, чему должны научиться педагоги массовой школы – это работать с разными детьми и учитывать это многообразие в своём педагогическом подходе к каждому. Основной вопрос практиков «как?», пока не во всех случаях находит квалифицированный ответ. Иногда нужен педагогический поиск, эксперимент, новаторская смелость.

При развитии инклюзивного образования необходимо особое внимание обратить на подготовку сопровождающего персонала для детей с ОВЗ. В каждом классе, где обучается «особенный» ребёнок, желательно наличие педагога-дефектолога (узкого специалиста) или педагога-психолога, или социального педагога, который будет

непрерывно находиться с ребёнком, помогая ему как в учебном процессе, так и на перемене, когда ребёнку потребуется какая-либо помощь [4].

При этом необходимо определить достойную заработную плату тем специалистам, которые работают с детьми-инвалидами. Ведь не секрет, что работники этой сферы на сегодняшний день имеют низкий уровень дохода. Чаще всего, это люди, у которых достаточно личных проблем. Этими проблемами они с удовольствием делятся с родителями детей-инвалидов при посещении их на дому. Получается, что человек, назначение которого помогать решать возникающие в семье проблемы, привносит в эту семью дополнительный негатив. И, к сожалению, это не единичные случаи.

Необходимость инклюзивного подхода в обучении, его скорейшее внедрение в российскую систему образования ни у кого не вызывает сомнения, но для развития инклюзивной практики образования требуется время, требуются изменения в профессиональном мышлении педагогов, в сознании всего общества, требуются обоснования экономических и финансовых затрат, необходимых для функционирования этой системы. На данном этапе развития нашего общества инклюзивное образование вызывает больше вопросов, чем ответов. И к чему мы придём в итоге – покажет время.

Литература

1. Актуальные проблемы коррекционного и инклюзивного образования в контексте реализации ФГОС: Материалы международной научно-практической конференции [Текст] / Под общей редакцией Е. А. Репринцевой, Е. Н. Российской. Курск: Изд-во «Мечта», 2013. 527 с.
2. *Малофеев Н. Н.* Похвальное слово инклюзии или речь в защиту самого себя / Н. Н. Малофеев // Дефектология. 2011. № 4. С. 3-17.
3. *Малофеева Н. Н.* Школа должна учить ребенка быть независимым: образование детей с ограниченными возможностями / Н. Н. Малофеева // Социальная педагогика. 2011. № 3. С. 121-125.
4. Постановление Правительства Калужской области от 22 декабря 2010 г. N 522 об утверждении долгосрочной целевой программы «Доступная среда в Калужской области (2011-2015 годы)».
5. Распоряжение Губернатора Калужской области от 03.10.2012 N 101-р «О создании Координационного совета при Губернаторе Калужской области по разработке региональной стратегии и плана действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
6. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 N 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

The problem of higher professional education of students with disabilities and ways of its realization

Buslaeva E.¹, Buslaeva M.² (Russian Federation)

Проблема получения высшего профессионального образования студентами с ограниченными возможностями и пути ее реализации

Буслаева Е. Н.¹, Буслаева М. Е.² (Российская Федерация)

¹Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент;

²Буслаева Мария Евгеньевна / Buslaeva Marija - преподаватель,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
факультет «Институт социальных отношений»,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: обеспечение реализации права лиц с ограниченными возможностями здоровья на получение ими высшего профессионального образования рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики не только в области образования, но и в области социально-экономического развития Российской Федерации. В статье представлены проблемы и пути решения адаптации студентов-инвалидов в образовательном пространстве высшего учебного заведения на примере КГУ им. К. Э. Циолковского.

Abstract: ensuring the implementation of rights of people with disabilities to receive by them higher professional education is regarded as one of the most important public policy objectives not only in education but also in social-economic development of the Russian Federation. The article presents the problems and solutions of adaptation of students with disabilities in the educational space of the higher education institution on the example of Sh. K. E Tsiolkovsky.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями здоровья, адаптация, безбарьерная среда, социально-психолого-педагогическое сопровождение.

Keywords: students with disabilities, adapted, barrier-free environment, social-psihologo-pedagogical accompaniment.

Создание равных условий и возможностей участия в жизни общества для всех его членов - одна из приоритетных задач, которую призвано решать любое демократическое государство. Особое значение при этом имеет получение высшего образования, качественных профессиональных навыков и умений людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [6].

В высшем учебном заведении при получении профессионального образования основой общности студентов с ограниченными возможностями здоровья и здоровых студентов являются федеральные государственные образовательные стандарты, обязательные для тех и других. Только при таком подходе к обучению студентов с ОВЗ можно рассчитывать на то, что после окончания вуза они смогут быть конкурентоспособны на рынке труда, как профессионалы.

Интеграция человека с ограниченными возможностями здоровья в образовательные условия высшей школы требует знаний о психологических особенностях формирования личности человека с функциональными ограничениями, поскольку хронические соматические заболевания, физические дефекты и многое другое, выступая в роли функционального ограничения возможностей взаимодействия человека с окружающей средой, формируют у него вторичные изменения - личностные, а именно: особенности самоотношения, «Я-концепции», самоактуализации и т. д. Эти изменения часто становятся непреодолимой преградой на пути к обучению и самореализации студента с ОВЗ.

В то же время знание особенностей развития личности студентов с ограниченными физическими возможностями является для преподавателей необходимым условием формирования активной, гармонически развитой социализированной личности.

Создание безбарьерной среды в высшей школе, профессиональная подготовка студентов с ограниченными возможностями к дальнейшей трудовой деятельности подразумевает как техническое оснащение вузов, так и разработку специальных учебных курсов для преподавателей и обычно развивающихся студентов, направленных на формирование у них умения понимать, принимать и взаимодействовать со студентами-инвалидами [4].

Кроме этого необходимы специальные программы, направленные на облегчение процесса адаптации студентов с ограниченными возможностями в вузе.

В России в настоящее время имеется уже определенный опыт внедрения инклюзии в российское дошкольное и школьное образование, следующей его ступенью должно стать распространение инклюзивности на высшее профессиональное образование.

Современные вузы ведут активный поиск путей наиболее актуального, современного и оптимального использования накопленного опыта в этой области.

В Калужской области в КГУ им. К. Э. Циолковского в рамках реализации проекта «Университет - открытая среда» в рамках инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям» и во исполнение Стратегии действий в интересах детей в Калужской области на 2012-2017 годы был создан Научно-исследовательский коррекционно-реабилитационный Центр комплексной социально-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (далее Центр) [2].

Одним из направлений деятельности Центра является обеспечение в КГУ им. К. Э. Циолковского условий доступности получения высшего профессионального образования студентами с ОВЗ в процессе интеграции их в образовательную среду вуза наравне со студентами, не имеющими ограничений здоровья [1].

Основными задачами данного направления деятельности Центра являются следующие:

- изучение контингента студентов с ограниченными возможностями здоровья, выявление актуальных проблем;
- предоставление конкретных видов и форм социальных услуг студентам с ОВЗ;
- создание условий для получения высшего профессионального образования студентами-инвалидами, имеющими показания для обучения в высшем учебном заведении;
- профессиональная и социальная интеграция студентов-инвалидов в общество.

Центр работает со студентами, имеющими ограниченные возможности здоровья, родителями студентов-инвалидов, студентами и преподавателями КГУ им. К. Э. Циолковского, различными общественными организациями, в частности, с Калужской областной организацией Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых», Калужским областным правлением Всероссийского общества глухих, библиотекой слепых им. Н. А. Островского.

Данное направление деятельности Центра включает в себя социально-психолого-педагогическое сопровождение обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в вузе.

Социально-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в Центре в виде социально-педагогической поддержки в процессе индивидуальной или групповой работы, направленной на активизацию внутренних сил человека и его потенциальных возможностей для поддержания или восстановления равновесия с окружающим миром и определения своего места в нем [1].

Консультативная работа рассчитана не только на самих студентов-инвалидов, но и при необходимости на членов их семей, однокурсников, профессорско-преподавательский состав вуза и других людей, с целью оптимизации учебного процесса и налаживания контактов людей с ограниченными возможностями здоровья с окружающими.

В рамках социально-педагогического сопровождения процесса обучения студентов-инвалидов сотрудниками Центра осуществляется организационная и консультативная помощь в решении вопросов с деканатами, в оформлении отчетной документации, курсовых и выпускных квалификационных работ; методическое оснащение учебного процесса, тиражирование и предоставление в индивидуальное пользование учебных и методических материалов, программ и пособий, подготовленных в соответствии с офтальмо-гигиеническими требованиями, помощь студентам в работе в сети Internet при подготовке к учебным занятиям и при выполнении научно-исследовательских работ.

Социальное сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья проводится, главным образом, в рамках программы социальной поддержки обучающихся в КГУ им. К. Э. Циолковского; патронаж и вовлечение студентов-инвалидов в общеуниверситетский социум, проведение внеучебных культурных и досуговых мероприятий; изучение рынка труда и содействие инвалидам-выпускникам КГУ им. К. Э. Циолковского в трудоустройстве [3].

В целом, основные направления работы Центра отражают не только взаимодействие со студентами-инвалидами разных категорий, но и с выпускниками образовательных учреждений, абитуриентами, имеющими группу инвалидности или категорию «ребенок-инвалид» и изъявившими желание поступать в КГУ им. К. Э. Циолковского; с членами их семей, с профессорско-преподавательским составом вуза, со студентами и другими людьми или организациями, занимающимися проблемами инвалидов, их правовой защитой или заинтересованные в помощи людям с ограниченными возможностями здоровья.

Вся коррекционно-реабилитационная работа Центра постоянно подвергается корректировке с учетом индивидуальных особенностей студентов с ОВЗ, коллектива их группы. Педагоги-консультанты Центра и студенты-волонтеры кафедры Социальной адаптации и организации работы с молодежью осуществляют индивидуальную работу с каждым студентом, ориентированную на интеллектуальное и профессиональное развитие студентов с ОВЗ.

Большим потенциалом с точки зрения интеграции обладает внеаудиторная воспитательная деятельность в КГУ им. К. Э. Циолковского - это взаимодействие студентов с ОВЗ и обычных при подготовке и проведении различных конкурсов, концертов, совместное участие в экскурсионных программах, занятиях в студенческих научных обществах.

Чтобы интеграция первокурсников с ОВЗ прошла успешно, в КГУ им. К. Э. Циолковского создаются условия для их адаптации к учебному процессу, интеграции с обычными студентами.

Кураторами групп проводится целенаправленная работа по формированию личностных контактов студентов, построению в студенческой группе толерантных отношений, создающих благоприятные условия для адаптивной образовательной и развивающей среды.

Всестороннее развитие и становление личности студента с ОВЗ, которое должно частично или полностью компенсировать ограничения его жизнедеятельности, обеспечит ему в дальнейшем определенную конкурентоспособность на рынке труда.

В соответствии с комплексной Программой реабилитации и социальной адаптации студентов с ОВЗ в КГУ им. К. Э. Циолковского, педагогическим коллективом Центра, педагогами-помощниками и студентами-волонтерами проводится персональное консультирование, коррекционная работа, направленная

на сохранение здоровья, функциональную адаптацию, личностно-ориентированное сопровождение учебного процесса, информационное обеспечение и социокультурную реабилитацию студентов с ОВЗ [4].

Литература

1. Буслаева Е. Н. Сопровождение детей с нарушениями в развитии – от раннего вмешательства к инклюзивному образованию / Е. Н. Буслаева // Научные труды КГУ им. К. Э. Циолковского / Серия Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2014. – С. 541–545.
2. Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года.
3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.04.2008 № АФ-150 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами».
4. Постановление Правительства Калужской области от 22 декабря 2010 г. N 522 об утверждении долгосрочной целевой программы «Доступная среда в Калужской области (2011-2015 годы)».
5. Распоряжение Губернатора Калужской области от 03.10.2012 N 101-р «О создании Координационного совета при Губернаторе Калужской области по разработке региональной стратегии и плана действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
6. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 N 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

The problem of expanding the boundaries of vocabulary of mentally retarded children in the context of further education to read and write

Buslaeva E. (Russian Federation)

Проблема расширения границы словаря умственно отсталых детей в контексте их дальнейшего обучения письму и чтению

Буслаева Е. Н. (Российская Федерация)

*Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,
факультет «Институт социальных отношений»,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга*

Аннотация: статья посвящена проблеме обучения умственно отсталых дошкольников, расширению границы словаря детей при подборе речевого и иллюстративного материала за счёт предъявления слов различных тематических групп и некоторых производных от этих слов.

Abstract: the article is devoted to a problem teaching of mentally retarded preschool children, expanding borders children's vocabulary in the selection of verbal and illustrative material at the expense of bringing the words of various thematic groups and some derivatives of these words.

Ключевые слова: семантика, фонематическое развитие, умственно отсталые дошкольники, лексика, словарный запас.

Keywords: semantics, phonemic development, mentally retarded preschoolers, lexis, vocabulary.

Поскольку слово является основной единицей языка, то совершенствование речевого общения, а вместе с тем и фонематического развития, невозможно без расширения словарного запаса, без образования новых эталонов. Вместе с тем, без усвоения новых слов, закрепляющих получаемые ребенком знания и представления, невозможно развитие его мышления, что особенно важно для умственно отсталых дошкольников [1; 2, с. 172].

Обогащение речи ребенка новыми словами, обозначающими предметы, явления, их свойства, связи и отношения, осуществляются при широком использовании средств наглядности.

Наглядные и словесные методы первоначального раскрытия семантики слова представляют разные виды одной и той же логической операции определения. Например, значение слова «апельсин» раскрывается путем показа апельсина при одновременном произнесении слова (метод «показ с называнием»), а значение слова «обувь» – путем определения: «обувь – это то, что надевают на ноги поверх колготок» («полуостенсивное определение»). С помощью остенсивных определений дети усваивают значение таких слов, как «звук», «слово».

Кроме того, в общепринятой методике существует два подхода к словарной работе (от объекта к слову и от слова к объекту, т.е. ономазиологический и семасиологический), последний из которых особенно важен при изучении многозначных слов. Например, слово «красный» имеет как «цветовое» значение, так и значение «зрелый», а слово «свежий» – значения «только что изготовленный» и «прохладный» [2, с. 173].

У детей в норме совершенствование семантики происходит во всех видах деятельности: в быту, играх, трудовых процессах, на уроках. Общение умственно отсталых дошкольников резко ограничено, их окружение в семье не является источником пополнения их лексикона, поэтому единственным источником развития и пополнения их словаря становятся занятия с учителем-логопедом и воспитателем.

И поскольку изначально мы имеем у них резко ограниченный словарный запас, начинать работу по развитию словарного запаса умственно отсталых дошкольников нужно с обычных лексических тем, таких, например, как «Овощи», «Фрукты», «Одежда», «Обувь», «Мебель», «Дикие и домашние животные» и т. д.

В основу отбора лексического материала для каждой из тематических групп необходимо положить следующие принципы:

- 1) доступность предъявляемой лексики как в фонематическом, так и в произносительном плане;
- 2) ограничение на первом этапе количества слоговых структур, из которых состоит слово, одним – двумя слогами;
- 3) простота слогового состава предъявляемых слов;
- 4) частота употребления в речи слов [2, с. 173].

Основная форма ознакомления с объектами в этот период – совместное с учителем-логопедом наблюдение. Полученные впечатления закрепляются в дидактических играх, через рассматривание картин и видеофрагментов, показы – инсценировки, записанные на видео и позже показанные детям, уточняются в повседневном общении с ребенком.

Основной целью приведенных ниже дидактических игр является развитие детского лексикона (его обогащение, уточнение и активизация), увеличение количества правильных эталонов в речедвигательном анализаторе ребенка и, как следствие, совершенствование фонематического восприятия.

«Происхождение слов»

Ход игры:

1. Учитель раскрывает словообразовательное значение слова и предлагает детям проделать то же самое с другим словом: «Холодильник называется так потому, что он создает холод»...

2. При работе со страницей Букваря в букварный период мы можем использовать следующие задания:

«Маленького медведя можно назвать разными словами: медвежонок, медвежонок, мишка, мишутка, мишенька». «О маленьком слоне говорят и слоненок, и слонишка, и слоник. Слонишка – это, наверное, шалун, так о маленьком слоне говорят немного шутливо. Слоненок – это просто малыш, а слоником можно назвать и взрослого слона, только меньшего, чем другие слоны размера. А иногда этими словами называют одного и того же слона».

Затем ученикам предлагается самостоятельно назвать подобным образом кота, мышь, морковь, яблоко [2, с. 174].

«Соберем овощи»

Ход игры:

Перед началом игры уточняются такие понятия, как «огород», «овощи», а также названия некоторых овощей. Детям раздаются большие корзины с контурным изображением разных овощей (морковь, лук, огурец, помидор, свекла и т. д.). На доске находится изображение огорода с грядками. В грядках в прорезях «растут» карточки с овощами. Сначала уточняется, на каких грядках, какие овощи растут, а затем дети начинают сбор урожая. Например, «Я сорвал длинный зеленый огурец и маленький зелененький огурчик». Собранный овощ (карточка с его изображением) вставляется в прорезь корзины. Неожиданно дети обнаруживают на грядке с луком яблоко или апельсин. Они должны объяснить, почему ему здесь не место.

Как вариант игры детям можно предложить срывать овощ после соответствующего описания учителем или учеником: «Красный, круглый, вкусный, растет на кусте». Другим вариантом может служить действие ребенка как ответ на загадку: «Он круглый и красный, как свет светофора, среди овощей нет сочней...».

При работе с букварной страницей по теме «Овощи», «Лес» и т. д. основной нашей целью наряду с развитием семантики является и процесс словообразования. Дети учатся образовывать множественное число имен существительных, изменять слово при помощи суффиксов.

Например, «На грядке выросли зеленые огурцы. Они большие и длинные. Рядом с ними растут маленькие зелененькие огурчики. Они растут на какой грядке? Весной их посеяли какими семенами или посадили какой рассадой? Сейчас мы соберем их и приготовим какой салат? А как называется суп с солеными огурцами?»

«Все мы любим ходить осенью в лес. В лесу мы собираем грибы. Посмотрите на картинку. Вот под деревом растет большой белый гриб, а рядом с ним маленький грибок, а вот еще три малюсеньких грибочка. На старом пне растет грибная семейка. По лесу ходят люди и собирают грибы. Мы называем таких людей... Они должны аккуратно срезать грибы, чтобы не повредить корень гриба, его... Дома из грибов люди сварят грибной суп и т. д. Время, когда в лесу много грибов, люди называют «грибная пора» [2, с. 174-175].

«Меньше – больше»

Ход игры:

1. Учитель называет предмет, изображенный на экране (картинке) и просит назвать его. Затем учитель показывает изображение этого же, но более мелкого предмета, потом совсем маленького и, наконец, огромного. Дети по очереди называют эти предметы. После этого на доску выстраивается ряд человечков – схем: нормального размера, маленького, малюсенького и большущего. Под первой схемой ставится карточка, дети сначала с помощью учителя, а потом самостоятельно образуют новые слова. При необходимости дети могут руками показывать размеры предметов. Например, «Дым, дымок, дымочек, дымище».

2. Игра может проходить в стихотворной форме, как вариант игры «Мы – поэты». Гном и дом.

Жил да был веселый гном.

Он в лесу построил ... (дом).
Рядом жил поменьше гномик.
Под кустом он сделал ... (домик).
Самый маленький гномишко
Под грибом сложил ... (домишко).
Старый, мудрый гном – гномище
Выстроил большой ... (домище). И т. д.

«Слово наоборот»

Ход игры:

Рассмотрев с детьми предметы различной величины и других противоположных свойств, называем их. В помощь предлагается стихотворение.

Эта избушка – маленькая.

Эта изба – ... большая.

Эта тарелка – полная.

Тарелочка эта – ... пустая. И т. д.

По мере совершенствования фонематической стороны речи тематический словарь расширяется и углубляется.

Кроме того, в процессе изучения тематических групп необходимо постоянно работать над изменением его морфемных составляющих. Например, «стол» – «столик», «кот» – «котик» – «котище» – «котенок» – «котятки» – «коты», т. е. сравнивать предметы по величине, изменять их количество, называть ласково, выявлять принадлежность, родственные связи, детей и родителей [2, с. 175-176].

Расширение границы словаря умственно отсталых дошкольников при подборе речевого и иллюстративного материала за счёт предъявления слов различных тематических групп и некоторых производных от этих слов будут способствовать в дальнейшем развитию у детей данной категории связной устной речи и, как следствие, сокращению количества ошибок, связанных с овладением детьми письмом и чтением [1; 4].

Литература

1. Аксенова А. К. Методика обучения русскому языку в специальной (коррекционной) школе: учеб. для студ. дефектол. фак. педвузов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 316 с.
2. Буслаева Е. Н. Развитие фонематического восприятия умственно отсталых школьников младших классов: Дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. 193 с.
3. Обучение и воспитание детей с интеллектуальными нарушениями: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 439 с.
4. Хватцев М. Е. Логопедия: кн. для препод. и студ. высш. пед. учеб. заведений: в 2-х кн. Кн. 1 / М. Е. Хватцев; под ред. Р. И. Лалаевой, С. Н. Шаховской. - М.: ВЛАДОС, 2010. - 272 с. - (Педагогическое наследие).

Aggression as a psychological phenomenon and pedagogical problem of inclusive education

Azaev V.¹, Buslaeva E.² (Russian Federation)

Агрессия как психологический феномен и педагогическая проблема инклюзивного образования

Азаев В. А.¹, Буслаева Е. Н.² (Российская Федерация)

¹Азаев Виталий Анатольевич / Azaev Vitalij – магистрант;

²Буслаева Елена Николаевна / Buslaeva Elena – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью, факультет «Институт социальных отношений»,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: статья посвящена проблеме агрессивного поведению подростков, его особенностям и причинам. Авторами представлены классификации и категории агрессии, ее основные виды и формы.

Abstract: the article deals with the problem of aggressive behavior of teenagers, its peculiarities and reasons. The authors presented the classification and categories of aggression, its main types and forms.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, девиантное поведение, классификация агрессивного поведения, подростки.

Keywords: aggression, aggressive, deviant behavior, classification of aggressive behavior, teenagers.

В настоящее время проблема агрессии и агрессивности актуальна, так как мы сталкиваемся с ней каждый день на улице, в школе, на предприятиях и т. д. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодёжи, особенно в среде подростков. Участились случаи групповых драк, носящих ожесточенный характер. Помимо количественного увеличения агрессивно-насильственных посягательств, у молодежи наблюдается возрастание жестокости, цинизма, увеличение числа преступлений, происходящих под воздействием ситуативных, импульсивных поведенческих реакций, характеризующихся неадекватностью повода и степени причиненного жертве ущерба.

Проблема агрессивного поведения, по мнению Савостьянова А. И., уже длительное время привлекает к себе внимание ученых во многих странах мира, она остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и разрушительным характером. Широкое изучение этой проблемы является реакцией на беспрецедентный рост агрессии и насилия в XX – начале XXI в. [2, с. 16].

Изучая проблему агрессивного поведения, Ванаква Г. В. пишет о том, что в психологических исследованиях агрессии традиционно поднимались вопросы ее происхождения, выяснялись причины и специфика ее проявления в различных возрастах, зависимость агрессивного поведения от личностных черт и ситуативных факторов. Все это находит отражение как в поведении индивида, так и в его внутренней организации [1, с. 245].

По мнению Цыренова В. Ц., первоначально агрессия определялась как мотивированные внешние действия, нарушающие нормы и правила сосуществования, наносящие вред, причиняющие боль и страдания людям. Обобщение большинства

исследований по проблеме агрессии позволяют представлять ее как поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения. Данное комплексное определение включает в себя следующие положения:

- агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве;
- в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда или ущерба живым организмам;
- жертвы должны обладать мотивацией избегания подобного с собой обращения [4, с. 52].

Значительное внимание исследованию феномена агрессии уделено в работах А. Басса, согласно взглядам которого, агрессия - это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. В связи с этим необходимо отметить, что не все действия, содержащие угрозу или ущерб другим, совершаются намеренно и сознательно. Близкой к данному подходу является точка зрения, высказанная Зильманном, который определяет употребление термина агрессия попыткой нанесения другим телесных или физических повреждений. Данные определения сформулированы с позиций бихевиористского подхода, в соответствии с которым именно действие является феноменом, характеризующим личность человека.

Иная точка зрения содержится в работах известных исследователей данного направления Берковица и С. Фешбаха. Авторы полагают: для того чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям. С точки зрения методологии на первый план выходит мотивационный фактор, что сближает данный подход с психодинамическим [2, с. 18].

Несмотря на значительные разногласия относительно определений агрессии, многие специалисты в области социальных наук склоняются к принятию определения, близкого ко второму из приведенных выше. В это определение входит как категория намерения, так и актуальное причинение оскорбления или вреда другим.

В дальнейшем определения агрессии, согласно взглядам Цыренова В. Ц., становятся все более сложными и развернутыми. Так, агрессия определяется как поведение, являющееся следствием ряда сложных эмоциональных состояний, за которыми стоит мотивационное ядро личности, обязательно включающее целый ряд биологических и психофизиологических предпосылок, осознанных и неосознанных факторов [4, с. 50-51].

Наиболее развернутой классификацией агрессивного поведения является классификация, данная А. Бассом (1961 г.). Он выделил три основных параметра, по которым характеризуют формы агрессивного поведения: физическая - вербальная агрессия; активная - пассивная агрессия; прямая - косвенная агрессия. Комбинирование этих форм дало ему возможность выделить категории агрессии:

- физическая — активная — прямая: нанесение другому человеку ударов холодным оружием, избиение или ранение при помощи огнестрельного оружия;
- физическая — активная — непрямая: закладка мин-ловушек; сговор с наемным убийцей с целью уничтожения врага;
- физическая — пассивная — прямая: стремление физически не позволить другому человеку достичь желаемой цели или заняться желаемой деятельностью (например, сидячая демонстрация);
- физическая — пассивная — непрямая: отказ от выполнения необходимых задач (например, отказ освободить территорию во время сидячей демонстрации);
- вербальная — активная — прямая: словесное оскорбление или унижение другого человека;

- вербальная — активная — непрямая: распространение злобной клеветы или сплетен о другом человеке;
- вербальная — пассивная — прямая: отказ разговаривать с другим человеком, отвечать на его вопросы и т. д.;
- вербальная — пассивная — непрямая: отказ дать определенные словесные пояснения или объяснения (например, отказ высказаться в защиту человека, которого незаслуженно критикуют) [2, с. 18].

Следующей значимой классификацией в истории психологии была классификация, данная Д. Зильманом (1978 г.). Основным критерий ее построения — позиция агрессора по отношению к жертве и их взаимоотношения по схеме «стимул — реакция». Таким образом, он выделяет восемь типов агрессивного поведения:

- наступательная агрессия — нанесение физических или психических повреждений другому, который не применял по отношению к нему насилия;
- защитная агрессия — нанесение повреждений другому субъекту в ответ на применение им насилия;
- ответная — нанесение повреждений другому субъекту с целью отмщения за нанесенные ему этим субъектом повреждения;
- спровоцированная агрессия — подвергание атакующего нападению или другим действиям, которое повлекло за собой его ответные агрессивные действия;
- неспровоцированная агрессия — агрессивные действия нападающего по отношению к жертве, не вызванные никакими поступками жертвы, которые могли бы подтолкнуть нападающего на такие действия;
- агрессия, вызванная раздражением, — агрессивные действия, первичная функция которых — редуцирование или снятие состояния раздражения;
- побудительная агрессия — агрессивные действия, первичная причина которых — получение внешней стимуляции;
- санкционированная агрессия — агрессивные действия, служащие социальным нормам и не выходящие за их рамки [2, с. 19].

Еще одна классификация была дана С. Фешбахом (1964 г.). Он ввел одну важную переменную в свою классификацию — переменную, связанную с мотивированием поведения. На основании этого критерия он выделяет три типа агрессивного поведения:

- враждебная агрессия — имеет своей целью причинить другому субъекту неприятные или психологические ощущения;
- инструментальная агрессия — целью такого поведения является не само причинение вреда другому субъекту, а решение определенной проблемы;
- экспрессивная агрессия — является формой выражения себя с помощью применения насилия [4, с. 52].

Э. Фромм выделяет два основных вида агрессии: доброкачественная агрессия, биологически адаптивная, способствующая поддержанию жизни, и злокачественная агрессия, не связанная с сохранением жизни [3, с. 163].

Прежде всего, Фромм предлагает отделить подлинную агрессию от ее псевдоформы. Под псевдоагрессией он понимал действия, в результате которых может быть нанесен ущерб, но которому не предшествовали злые намерения. Псевдоагрессию, наряду с еще одной формой проявления агрессивного поведения — оборонительной, Фромм причисляет к уже упомянутому выше классу доброкачественной агрессии [3, с. 164-165].

К оборонительной агрессии относится, прежде всего, реакция на угрозу, которая у человека возникает не только в ответ на недвусмысленные признаки приближающейся опасности, но и в ответ на возможную опасность в будущем и вероятность такой угрозы.

Другим источником оборонительной агрессии является угроза нарциссизму. Агрессивное поведение в таких случаях также возникает в ответ на вторжение в зону личной безопасности индивида. Групповой нарциссизм (идеализированные представления о своей группе принадлежности) Фромм считает одним из главных источников человеческой агрессивности [3, с. 175].

Далее Фромм выделяет еще один вид агрессии — приспособительную агрессию, в которой можно, в свою очередь, выделить две формы: конформистскую агрессию и инструментальную. К конформистской агрессии относятся различные агрессивные действия, которые обусловлены не разрушительными устремлениями нападающего, а тем, что ему предписано действовать именно так, и он сам считает своим долгом подчиняться приказу. Инструментальная же агрессия преследует определенную цель: обеспечить то, что необходимо и желательно. Разрушение само по себе здесь тоже не является целью, оно лишь вспомогательное средство для достижения подлинной цели [3, с. 180-182].

Второй основной формой агрессии, которую выделил Фромм, является злокачественная агрессия. По его мнению, она представляет собой результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека.

Одним из видов злокачественной агрессии является садизм. Садистская личность боится всего того, что ненадежно и непредсказуемо, что сулит неожиданности, которые потребуют от него нестандартных решений и действий, и, следовательно, боится самой жизни. Также для садизма свойственны готовность подчиняться и трусость.

Потребность в подчинении уходит корнями во вторую ипостась деструктивного характера — мазохизм. Как садист, так и мазохист — люди, испытывающие депривацию экзистенциальных и витальных потребностей. Как садист, так и мазохист нуждаются в другом существе, которое их может дополнить. Из-за тесной связи между садизмом и мазохизмом Фромм предлагает говорить о садомазохистском характере, подчеркивая, что в характере каждого отдельного индивида может преобладать один из этих радикалов [3, с. 245-248].

Еще одним видом злокачественной агрессии является некрофилия, под которой Фромм понимал утрату стремления к жизни, нормального для каждого здорового человека, и торжество инстинкта смерти, мортидо. Некрофил неудержимо тянется ко всему тому, что не растет, не меняется, ко всему механическому, его поведением движет стремление разрушить все живое, превратить его в вещь [3, с. 280].

В свою очередь Яковлева Т. В. рассматривает понятие агрессии в двух планах: как формы поведения (агрессивное поведение) и как особенности личности (агрессивность личности).

Агрессивное поведение — это, прежде всего, внешне выраженное действие, направленное против другого человека. Обычно такое поведение носит кратковременный (преходящий) характер и меняется в зависимости от особенностей ситуации или смены одной ситуации другой. Агрессивное поведение описывают в виде: а) действия как такового (наступление, атака, нападение); б) действия против определенного объекта, в т. ч. человека, становящегося жертвой агрессии; в) действия с учетом ситуации — ее специфики, способствующей агрессивной атаке или провоцирующей ее.

Раскрывая базовые особенности агрессивного поведения, исследователи отмечают, что оно направлено на причинение вреда или ущерба другому живому существу, стремящемуся избегать подобного с собой обращения. Объект агрессивного поведения и его истоки определяются согласно ситуации.

Агрессивное поведение не отождествляется с эмоцией, мотивом или установкой, хотя они могут влиять на проявления агрессии. Правда, некоторые внутренние

факторы в содержание агрессивного поведения включаются, в частности, намерение обиды или оскорбления [5, с. 54].

Также Яковлева Т. В. отмечает, что агрессивность можно описывать, следуя диспозиционному направлению в теории личности: у личности есть широкий набор предрасположенностей (склонностей) реагировать определенным образом в различных ситуациях, т. е. у каждого человека наблюдается определенное постоянство в поступках, мыслях и эмоциях, независимо от течения времени, событий и жизненного опыта. Агрессивность как черта личности описывается в терминах стабильности и трансситуативности. Ее стабильность обнаруживается в устойчивости на протяжении относительно продолжительных периодов жизни, а трансситуативность связана не столько с конкретной ситуацией (внешними обстоятельствами), сколько собственно с личностными (внутренними) причинами. В таком контексте агрессивность представляет собой личностный конструкт: диспозициональную агрессию, готовность к агрессии, склонность личности к насилию, особенности личности, которые толкают ее на враждебные и агрессивные действия, или черты характера, имеющие отношение к насилию [5, с. 56-57].

Также Яковлева Т. В. считает, что агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные понятия. Их родство может проистекать, в частности, из близости родовых для них понятий поведения и личности. Хотя понятия агрессивного поведения и агрессивности личности являются сходными, они все же равноценны. Причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности. И, наоборот, агрессивность личности не всегда проявляется в открытых агрессивных действиях. Агрессивное поведение есть результат взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов [5, с. 62].

Повышенная агрессивность подростков сегодня — актуальная проблема и учителей, и родителей. Любая мера помощи агрессивному подростку будет настолько эффективной, насколько она учитывает уникальность и неповторимость ребенка.

Только инклюзивное образование сможет обеспечить каждому агрессивному подростку индивидуальный подход, выявление природы его психологических трудностей и психологических механизмов, лежащих в основе детских проблем (вместо гипотетических построений, основанных на теоретических подходах), выбор соответствующих данному индивидуальному случаю способов и методов работы, осуществление обратной связи, корректировку выбранной, создание воспитывающей среды.

Литература

1. Ванакова Г. В. Агрессивность учащихся: как к ней относиться? [Текст] / Г. В. Ванакова // Народное образование, 2012. - № 7, – С. 245-250. 10.
2. Савостьянов А. И. Агрессивность современных подростков [Текст] / А. И. Савостьянов // Образование личности, 2012, - № 4, – С. 16-25.
3. Усынина Н. И. Определение сущности понятия «молодежь» [Электронный ресурс] / Усынина Н. И. // Вестник Удмуртского университета, 2013, - № 1, - С. 26-28, - elibrary.ru.
4. Цыренов В. Ц. Агрессивное поведение молодежи как социально-педагогическая проблема [Электронный ресурс] /В. Ц. Цыренов // Вестник Бурятского университета. Серия 7, Педагогика. – Улан-Удэ: БГУ, 2010, – № 1, – С. 49-54, - elibrary.ru 65.
5. Яковлева Т. В. Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Т. В. Яковлева // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», 2010, - № 6, - С. 123–127, - elibrary.ru.

Inclusive educational space in the prevention of disadaptation of personality of a teenager

Ivanova I. (Russian Federation)

Инклюзивное образовательное пространство в предупреждении дезадаптации личности подростка Иванова И. В. (Российская Федерация)

Иванова Ирина Викторовна / Ivanova Irina – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга

Аннотация: статья посвящена проблеме бродяжничества среди детей и подростков - общественно опасному явлению, представляющему угрозу безопасности общества. Беспризорность, бродяжничество и бездомность складываются из индивидуальных и групповых поступков, возрастание которых составляют большую опасность для всего общества в целом, для нормального протекания его социальных, нравственных процессов.

Abstract: the article is devoted to a problem of vagrancy among children and adolescents - socially dangerous phenomenon poses a threat to public safety. Homelessness, vagrancy and homelessness are made up of individual and group behavior, the increase of which are very dangerous for society as a whole, for the normal course of the first of its social, moral processes.

Ключевые слова: бродяги, непризорники, бездомные, правовая незащищенность.

Keywords: vagrants, homeless children, the homeless, the legal exposure.

Понятие «инклюзивное образование» (от франц.inclusif – включающий в себя) для нашей страны является относительно новым (вошло в обиход в конце 90-х годов). В Федеральном Законе № 273–ФЗ от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации» (статья 2) инклюзивное образование обозначено как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4, с. 4].

Идеи инклюзии соответствуют задачам Национальной доктрины образования до 2025 года, где указана необходимость обеспечения доступности образования для всех категорий детей, включение специализированной коррекционно–педагогической помощи детям с особыми образовательными и поведенческими нуждами [4, с. 4].

Положение детей в любом государстве во многом зависит от социально-экономических, политических, правовых, религиозных, этнических и иных отношений как внутри страны, так и с соседними странами.

Беспризорных и бродяжничающих детей и подростков в современной России так много, что они перестали не только удивлять, но и вызывать сочувствие у взрослых. Интенсивно идет формирование детского социального дна со своей достаточно агрессивной субкультурой, чуждой для окружающих.

Эти дети с большим трудом поддаются благим намерениям чиновников - ресоциализировать и интегрировать их в общество. Понятно, почему в последние годы столь повышен интерес ученых и практиков к решению проблем безнадзорных, непризорных и бродяжничающих детей.

Понятия «девиация», «дезадаптация», «беспризорность», «безнадзорность», «бродяжничество», «аддикция» и связанное с ними понятие «побег» (самовольный уход, бегство) прочно вошли в психологию, педагогику, социальную педагогику, социологию и юриспруденцию - они стали общими. Многие проблемы, разрабатываемые в рамках правовых и клинических наук, перешли в категорию

междисциплинарных или полностью перешли в область реальной социальной педагогической практики. Проблемы, связанные с беспризорностью, безнадзорностью и бродяжничеством достаточно остро стоят перед современным российским обществом.

Более 20 тыс. детей и подростков ежегодно уходят из дома. Статистические данные и ежегодные отчеты Правительства в Государственной Думе РФ свидетельствуют о катастрофическом состоянии детей России. Значительно повысилась смертность в подростковом возрасте от отравлений, травм и других повреждений. Около тысячи детей в месяц исчезают бесследно. При всей своей остроте в России до сих пор так и не выработана четкая социально-экономическая и правовая политика по поднятой проблеме.

Обратимся к определению понятия «беспризорность». Одно из первых определений беспризорности относится к 1913 году. На Первом российском съезде по вопросам детского суда был предложен проект закона «О мерах попечения над беспризорниками», где к их числу причислялись не только осиротевшие дети, но и те несовершеннолетние, которые находились в условиях, не гарантирующих им определенного минимума для развития в физическом и нравственном отношении.

Е. Д. Максимовым и С. В. Бахрушиным были проанализированы причины возникновения нищенства и беспризорности в России. Е. Д. Максимов относил нищенство к области экономических явлений. Автор выделял целый ряд факторов первичного характера, которые на фоне экономического неблагополучия провоцировали нищенство:

- «индивидуальные (физическое и психическое убожество, слепота, слабосилие, малолетство и др.);
- семейные (в том числе злоупотребление родительской властью лиц, посылающих своих детей нищенствовать);
- социальные (экономические, правовые, бытовые);
- стихийные, вызванные неурожаем, пожаром и т. д.» [2, с. 77].

Е. Д. Максимов отмечал, что нищенство связано с вырождением, падением, деградацией человеческой личности: из ребенка, прошедшего школу нищенства, вырабатывается профессиональный нищий. Нищий несовершеннолетний и нищий беспризорник - это, по сути дела, две стороны одной медали» [2, с. 57]. Акцент делался не на отсутствии родителей, а на самом поведении будущего гражданина, которое было реальной угрозой для окружающих, резким диссонансом с общепринятой моралью.

А. М. Нечаева, исследуя проблемы детей России, приводит классификацию С. В. Бахрушина, которая в значительной степени расширяет и дополняет вышеприведенную классификацию. В число беспризорников, по мнению С. В. Бахрушина, входили следующие категории детей:

- не имеющие определенного пристанища;
- брошенные родителями или лицами, имеющими о них попечение, в случае, если последние неизвестны;
- нищенствующие и бродяжничающие;
- занимающиеся проституцией;
- приучаемые взрослыми к нищенству, воровству и другим преступлениям;
- живущие в сообществе воров и проституток;
- подвергаемые жестокому обращению со стороны взрослых [3, с. 58].

Названные факты, бесспорно, имеют свою почву в реальной жизни как в прошлой, так и в современной России. Социально-политическая и экономическая ситуация (безработица, нищета, война, голод и др.) были и будут постоянно взаимосвязанными с безнадзорностью и беспризорностью. Эти факторы с успехом преодолевались в советской России. Тому свидетельством количество указов, постановлений

правительства и средств, выделяемых на обустройство и создание достойных условий жизни беспризорным детям.

Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 30 декабря 2012 года) вышел спустя 10 лет существования новой России и только под существенным давлением международных организаций и средств массовой информации.

В этом Законе впервые дается современное определение понятий «безнадзорный», «беспризорный» и «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении»:

- безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, или должностных лиц;
- беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;
- несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении - лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия. Таким образом, понятийный аппарат определен.

Положение детей с момента принятия Закона изменилось. Число подростков, доставленных в полицию за различные правонарушения в 2014 году - большое количество. Среди доставленных 301 тыс. - это подростки, едва достигшие 13 лет. 295 тыс. нигде не работали и не учились, а 45 тыс. оказались вообще неграмотными. Около 300 тыс. детей, нуждающихся в помощи со стороны государства, были изъяты с чердаков и из подвальных помещений, с территорий вокзалов и аэропортов и из других общественных мест представителями органов внутренних дел. В прошлом году 96 700 несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств. Почти 4 тыс. подростков погибли от рук преступников, 600 тыс. получили тяжелые увечья. Около 24 тыс. несовершеннолетних пропали без вести, из них 8 600 малолетних детей находятся в розыске.

Все большее распространение получают факты жестокого обращения с детьми, их экономической и сексуальной эксплуатации, имеются случаи торговли несовершеннолетними. Идет активнейший процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, вымогательство и проституцию. В течение прошлого года выявлено 16,5 тыс. случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. На подростков приходится десятая часть уголовных преступлений. В структуре их преступлений преобладают тяжкие и особо тяжкие. Из 185 тыс. совершенных ими преступлений в прошлом году 1 600 составили убийства, почти 3 тыс. случаев причинения тяжелого вреда здоровью, 6 тыс. разбоев, 14 800 тыс. грабежей. Подростки в настоящее время не только одна из самых криминально активных частей населения, но и самая агрессивная ее часть. Настораживает резкое увеличение числа преступлений, совершенных подростками, которые не достигли возраста уголовной ответственности.

По мнению А. В. Гоголева в федеральном законе достаточно полно раскрывается понятие «безнадзорный». Несколько иначе обстоит дело с определением понятие «беспризорный». Авторы закона уравнивают эти понятия и сводят в конечном итоге к категории бездомных детей. Данные определения понятий «безнадзорность» и «беспризорность» отражают процесс и результат маргинализации личности. Вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию формируется безнадзорник, который затем становится беспризорником. Таким образом, в основу данных определений положены: «ограниченная

социализация в основных социальных институтах, ослабление социального контроля за исполнением норм поведения и практически полное вытеснение целенаправленного процесса воспитания подрастающей личности. Наличие грубых семейных дисфункций (безработица, алкоголизм, насилие, болезнь и пр.) является ведущим фактором возникновения безнадзорности» [1, с. 51].

Различие в этих определениях состоит в том, что при определении понятия «беспризорник» авторы Федерального закона ограничились указанием на «отсутствие места жительства и (или) места пребывания». Причины качественных социально-психологических новообразований личности, по сути, уже маргинальной личности, не указаны. Несовершеннолетние, не имеющие места жительства и (или) места пребывания, не в состоянии обеспечить себя всем необходимым без совершения преступлений. Отсутствие в Законе учета различий в социально-психологических новообразованиях личности безнадзорного, беспризорного с их криминализацией сказывается в определении места по воспитанию, перевоспитанию девиантных детей и подростков и созданию условий по их ресоциализации и интеграции в общество. Так, в ст. 15 Федерального закона, освещающего деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа органов управления образованием, эти проблемы не раскрыты, они полностью отсутствуют. В формулировках статей Закона прописаны меры по охране, предупреждению и наказанию преступлений в условиях специального учебно-воспитательного учреждения.

А. М. Нечаева, рассматривая детскую беспризорность через призму Закона, также отмечает отсутствие четких границ между дефинициями «безнадзорность» и «беспризорность».

Анализ понятия «безнадзорность» необходимо начинать с ясного осознания, что же такое надзор. Надзор за несовершеннолетним не сводится к контролю за его поведением, времяпрепровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком. Такой связи, которая позволяет сохранить даже на расстоянии контакт родителей или заменяющих их лиц со своим воспитанником. Отсутствие ответственности со стороны родителей или лиц, их заменяющих, т. е. надлежащего надзора, чревато всякого рода неприятностями, иногда вовсе не безобидными, даже трагическими, когда возникают проблемы правового характера, в том числе связанные с детской беспризорностью [3, с. 59].

К отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, относятся:

- полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;
- проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;
- добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и пр.);
- подчинение неписаным законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом [3, с.57].

Многообразие форм поведения безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и бездомности, порожденные социально-экономическими и иными факторами, предполагает, что и непосредственные причины, их обуславливающие, характер поведения, личностные деформации (в когнитивной, эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сферах) и особенности взаимодействия с окружающей социальной средой также не могут быть однородными и одинаковыми. Все это ставит принципиально новые задачи перед педагогической наукой, предъявляет повышенные требования к научному изучению проблемы и разработке методического обеспечения воспитательного, реабилитационного, интеграционного процессов в образовательном и социально-реабилитационном пространстве и критериев диагностики их эффективности.

Именно инклюзивное образование способно решить проблему интеграции беспризорников в общество, не отталкивая их, а принимая их такими, какие они есть, и помогая им.

Литература

1. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. - 2-е изд., стер. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2011. 240 с.
2. Максимов Е. Д. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России. М.: Академия, 2010. – 342 с.
3. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. М.: М-во труда и соц. развития РФ, 2013.
4. Сунцова А. С. Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 110 с.

Study the relationship between children and parents

Neustroeva M.¹, Shadrina S.² (Russian Federation)

Исследование отношений между детьми и родителями

Неустроева М. И.¹, Шадрина С. Н.² (Российская Федерация)

¹Неустроева Милидора Изотовна / Neustroeva Milidora – студент;

²Шадрина Софья Николаевна / Shadrina Sofia - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра начального образования,
Педагогический институт,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: в данной работе было осуществлено теоретическое и практическое изучение специфики детско-родительских отношений в системе мать-сын. Детско-родительские отношения являются двусторонними. Детско-родительские отношения в системе «мать-сын» характеризуются эмоциональной привязанностью друг к другу на протяжении всей их совместной жизни. Именно эта система - матери и сына из всех детско-родительских отношений является самой сложной и эмоционально насыщенной.

Abstract: in this work it was carried out theoretical and practical study of the specificity of the parent-child relationship in the mother-son. Parent-child relationships are bilateral. Parent-child relationship in the «mother-son», characterized by an emotional attachment to each other throughout their life together. This system, a mother and son from all the parent-child relationship is the most complex and emotionally intense.

Ключевые слова: отношения между детьми и родителями, взаимодействие ребенка с родителем, воспитание в семье, мировоззрение ребенка, воспитание и развитие ребёнка, взаимоотношения в семье.

Keywords: relationships between children and parents, the child's interaction with the parent and raise a family, the child's world, education and child development, family relationships.

Проблема отношений между детьми и родителями остается неизменно острой на протяжении всего развития психологии. Взаимодействие ребенка с родителем является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми,

которые передаются из поколения в поколение. В каждом обществе складывается определенная культура взаимоотношений и взаимодействия между родителями и детьми, возникают социальные стереотипы, определенные установки и взгляды на воспитание в семье. Выготский Л. С., Лисина М. И., Эльконин Д. Б., разрабатывая проблему периодизации психического развития, показали, что с возрастом изменяется мировоззрение ребенка, тип его ведущей деятельности, отношения со взрослыми и сверстниками, и это влечет за собой и изменения в отношении родителей к нему [1].

Проблемой нашего исследования является отношение детей с родителями, исследование проводилось в 2014-2015 учебном году в 10-ом классе Ожулунской средней школы Чурапчинского района. С целью получения информации в опросе принимали участие мать 36 лет и её ребёнок - подросток 16 лет. Были применены две методики: для матери была представлена методика PARI, а для диагностики ребёнка применялась методика «ДРОП».

Методика PARI предназначена для изучения отношения родителей (прежде всего, матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли), и, в частности, к ребёнку. Она является наиболее адекватной для изучения проблем воспитания и развития ребёнка в семье с авторитарным стилем воспитания. Данная методика разработана американскими психологами Е. С. Шеффер и Р. К. Белл. В методике выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребёнку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 касаются родительско-детских отношений. Эти 15 признаков делятся на следующие 3 группы: 1 - оптимальный эмоциональный контакт, 2 - излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком, 3 - излишняя концентрация на ребёнке. Также наиболее полную и дифференцированную картину детско-родительских отношений позволяет выявить методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП). Она включает в себя 19 шкал, объединенных в группы [2].

На основании результатов исследования детско-родительских отношений можно сделать выводы, что в семье царит благоприятная атмосфера. Мама хорошо знает своего ребенка, реально оценивает его и его поступки. Мать выстраивает партнерские взаимоотношения, прислушивается к мнению подростка, это говорит о принятии ребенка таким, какой он есть. Проведенный тест ДРОП, где ребенок оценивает взаимоотношения с матерью, никаких проблем не выявил, все в соотношении с нормой. А следовательно гипотеза о том, что при исследовании могут выявиться проблемы взаимоотношений матери и ребенка, которые связаны излишней концентрацией на ребенке, не подтвердилась. У матери нет ощущения самопожертвования в роли матери, она самостоятельная и независимая женщина, которая совмещает роль матери, жены, тем самым не ограничивается интересами семьи и заботами о ней, что благотворно влияет на взаимоотношения в семье.

Литература

1. *Абрамова Г. С. Возрастная психология* / Г. С. Абрамова. - М.: Издательский центр «Академия», 2009. - 672 с.
2. *Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное консультирование* / Ю. Е. Алешина. - М.: Мир, 2009. - 208 с.
3. *Андреева Т. В. Семейная психология: учеб. пособие* / Т. В. Андреева. - СПб.: Речь, 2009. - 389 с.
4. *Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте* / Л. И. Божович. - М.: Педагогика - Пресс, 2008. - 300 с.
5. *Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения* / А. Я. Варга. - М.: Мир, 2010. - 256 с.

**Social design as a method of development of leadership skills
of the teenager in children's public association
Bubyakina A. (Russian Federation)**

**Социальное проектирование как метод развития лидерских
качеств подростка в детском общественном объединении
Бубякина А. Е. (Российская Федерация)**

*Бубякина Алина Егоровна / Bubyakina Alina - магистрант,
педагогический институт,*

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития лидерских качеств подростка в детском общественном объединении. Делается попытка обосновать актуальность социального проектирования как одного из условий развития лидерских качеств подростка в детском объединении.

Abstract: in article questions of development of leadership skills of the teenager in children's public association are considered. Attempt to prove relevance of social design as one of conditions of development of leadership skills of the teenager in children's association becomes.

Ключевые слова: лидерские качества подростка, детское общественное объединение, воспитание, социальное проектирование.

Keywords: leadership skills of the teenager, children's public association, education, social design.

В современном обществе происходят процессы социальных, экономических и культурных преобразований. Это привело к тому, что стали предъявляться повышенные требования к человеку, личность которого должна быть не только творческой, способной к саморазвитию, но и к самосовершенствованию. Нужно подчеркнуть, что нынешнему обществу нужны члены, способные повести за собой, увидеть проблемы под иным углом, найти новое решение. Поэтому формирование и развитие лидерских качеств личности становится объектом пристального внимания как психологов, так и педагогов.

Таким образом, мной выявлена следующая проблема: определить условия для наиболее эффективного формирования и развития лидерских качеств подростков.

В данном аспекте интерес представляют работы А. Н. Лутошкина, Л. И. Новиковой, А. В. Петровского, Л. И. Уманского, О. С. Газмана, и др., посвященные различным аспектам лидерства, теории и практике выявления лидеров и реализации ими организаторских и лидерских функций. Вопросы развития лидерских качеств подростков затрагиваются лишь в контексте изучения школьного коллектива (Т. Е. Вежевич) [1] или в условиях временного детского коллектива (А. В. Уманский, О. А. Павлова) [8].

Разделяя взгляды А. Н. Лутошкина, М. И. Рожкова, я считаю, что лидерские качества – это совокупность определенных свойств, черт, позволяющая члену детского общественного объединения выделиться в конкретном деле и принимать ответственные решения в значимых для группы ситуациях [3].

Опыт работы в детских общественных объединениях «Новая волна» и «Алые паруса» СОШ № 31 в течение двухлетнего периода показал, что лидер-подросток должен обладать следующими качествами: компетентность, активность, инициативность, общительность, сообразительность, настойчивость, самообладание, наблюдательность, работоспособность, самостоятельность, организованность.

Возможности подростков для развития лидерских качеств гораздо шире в детском общественном объединении за счет:

- динамизма и включения в разнообразные виды деятельности;
- разнообразия реализуемых социальных ролей (позиций);
- расширения круга общения, наличия межвозрастного общения;
- существующего элемента соревновательности, соперничества.

В современном обществе активно расширяются задачи детского объединения, совершенствуется их деятельность. В связи с посланием Президента РС(Я) Егора Борисова от 23 января 2013 г. о создании детских общественных движений и переходом на новые образовательные стандарты, возникла необходимость найти новые приемы организации деятельности учащихся, которые могли бы сделать их действия более целенаправленными, планомерными и результативными, сделав акцент на социальные проекты [6]. Социальное проектирование ориентировано на практический результат деятельности детей. Работа над социальным проектом позволит почувствовать учащимся значимость своей деятельности, откроет новые возможности, соответственно возрастает значимость школы как фактора и среды социализации [5].

В средней общеобразовательной школе № 31 г. Якутска с 2013 года учащиеся вовлекаются в различную проектную деятельность социальной направленности:

1) социальные проекты, предлагаемые обществом.

- Реализация проектов в рамках деятельности сетевого взаимодействия с городским детским движением «Юный горожанин» - «Якутск – родной мой край!», «Азбука лидера», «Лидер - общение», «Лидер – практика», «Игра – инструмент лидера», «Имею право!».

- Реализация программы Единого детского движения «Стремление» («Дьулуур») под эгидой Главы РС(Я) - «Я – рыцарь пера», «Я – наследник земли Олонхо», «Я – кузнец творчества», «Я – творец добра», «Я – юный правовед», «Я – юный предприниматель», «Я – вожатый».

2) социальные проекты, разработанные подростками в ДОО.

- Реализация проектов «Дети - детям», педагогический отряд «Штурманы детства», «Тепло сердец», «Ветеран живет рядом», телестудия «31 кадр» и другие.

С целью выявления степени сплоченности коллектива школьного детского объединения в процессе участия в социальных проектах была проведена методика А. Н. Лутошкина «Какой у нас коллектив». Анализ проведенного анкетирования позволил сделать ряд выводов:

1. В подростковом возрасте характерно стремление к лидерству.

2. Более 50 % опрошенных членов детских общественных объединений готовы стать организаторами различных дел, взять на себя ответственность, при этом объективно оценивая свои возможности и способности.

3. Многие отметили, что в детских общественных объединениях не всегда есть условия для реализации лидерских устремлений подростков. Причину этого я вижу в том, что любая коллективная деятельность предполагает активность в достижении общей цели, что не всегда позволяет каждому желающему подростку реализовать свои лидерские качества.

4. Для повышения эффективности формирования лидерских качеств необходимо создавать ситуации успеха как для группы, так и для отдельной личности в ходе работы над проектом.

Таким образом, процесс развития лидерских качеств подростков в детском общественном объединении будет эффективным, если:

- систематически вовлекать подростков в специально организованную деятельность, направленную на приобретение лидерского опыта;

- использовать в деятельности детского общественного объединения технологии социального проектирования с предоставлением каждому подростку возможности реализации себя;

- систематически осуществлять педагогический мониторинг динамики развития лидерских качеств подростков.

В рамках реализации данного направления деятельности лидер приобретает такие знания, как: основы психологии, технология проектирования, сплоченности коллектива при реализации проекта, знакомство с общечеловеческими ценностями и т. п. Кроме того, подростки-лидеры принимают активное участие в реализации разработанных ими проектов.

Использование в деятельности детского общественного объединения технологии социального проектирования с предоставлением каждому подростку возможности реализации различных позиций членов объединения (от исполнителя до организатора) является необходимым условием эффективного развития лидерских качеств подростка в детском общественном объединении. Таким образом, процесс социального проектирования обладает большим педагогическим потенциалом для развития лидерских качеств, вовлеченных в него подростков - членов районного детского общественного объединения.

Литература

1. *Вежевич Т.* Школа лидера – школа патриота [Текст] / Т. Вежевич // Народное образование. – 2009. – № 3. – с. 194–197.
2. *Емельянова М.* Воспитание ребенка-лидера [Текст] / М. Емельянова // Воспитание школьников. – 2006. – № 5. – с. 23-25.
3. *Луточкин А. Н.* Как вести за собой. / Под ред. Вульфова. – М.: Просвещение, 1986. – 208 с.
4. *Новикова Л. И.* Воспитание в кризисном обществе: как выходить из тупика? // Народное образование. - 2001. - № 4, - с. 147-151 с.
5. *Панова О. В.* Роль социального проектирования в воспитании школьников [Текст] / О. В. Панова // Воспитание школьников. – 2011. - № 8. – с. 31-34.
6. Программа Единого детского движения «Стремление» (Дьулуур) под эгидой президента РС(Я) / серия «Детское движение Якутии: программы и методики». - 2014. – 65 с.
7. *Рожков М. И.* Развитие самоуправления в детских коллективах. -М.: Владос, 2002. - 16 с.
8. *Уманский Л. И.* Психология организаторской деятельности. - М., 1980.

Innovative methods and technologies osteosynthesis extraoral mandibular application alloys with shape memory effect and a mini plates

Eshiev A.¹, Myrzasheva N.² (Republic of Kyrgyzstan)

Инновационные методы и технологии экстраорального остеосинтеза нижней челюсти при применении сплавов с эффектом памяти формы и мини-пластины

Ешиев А. М.¹, Мырзашева Н. М.² (Кыргызская Республика)

¹Ешиев Абдыракман Молдалиевич / Eshiev Abdyrakman - доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделением челюстно-лицевой хирургии;

²Мырзашева Назгул Мамасадыковна / Myrzasheva Nazgul - кандидат медицинских наук, челюстно-лицевой хирург,

Ошская межобластная объединенная клиническая больница, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: в данной статье отражены результаты проведенных клинических исследований экстраорального остеосинтеза нижней челюсти при применении сплавов с эффектом памяти формы и мини-пластинкой у 224 больных, которые получали стационарное лечение на базе челюстно-лицевой хирургии Ошской межобластной объединенной клинической больницы.

Abstract: this article reflects the results of clinical trials extraoral mandibular osteosynthesis when using alloys with shape memory effect and a mini-plate in 224 patients who received inpatient treatment on the basis of oral and maxillofacial surgery Osh interregional unified clinical hospital.

Ключевые слова: перелом нижней челюсти, имплантаты с эффектом памяти формы, мини-пластинка.

Keywords: fracture of the lower jaw, implants with shape memory effect, mini plates.

В последние годы широкое распространение при лечении переломов нижней челюсти получил метод остеосинтеза на костными пластинами, которые позволяют обеспечить жесткое закрепление отломков и возможность функциональной нагрузки в раннем послеоперационном периоде [2, 3, 4, 5]. Предложенные пластины имеют различные конструктивные особенности и созданы из различного материала, однако способ их наложения принципиально одинаков: пластины фиксируют на двух уровнях для снятия растягивающих усилий и препятствованию появления диастем и нарушений зубной окклюзии. Проведение биомеханических, морфологических и клинических методик установило, что использование миниатюрных костных пластин является одним из эффективных способов лечения переломов нижней челюсти [1].

Добиться оптимального сопоставления отломков и обеспечить лучшие результаты лечения позволяет применение фиксирующих устройств из биологически инертных материалов: титана и его сплавов. Титан не оказывает тормозящего действия на заживление костной ткани, обеспечивает прочную связь с костной тканью среди всех металлов [6].

Исходя из обзора литературных данных, использование при остеосинтезе сплавов с эффектом памяти формы и мини-пластиной, обладающих рядом существенных достоинств, таких как прочность, износостойкость, высокая коррозионная стойкость, биологическая совместимость позволяет, к тому же, добиться и качественной консолидации отломков.

Целью исследования является оценка эффективности инновационного метода и технологии экстраорального остеосинтеза нижней челюсти с применением сплавов с эффектом памяти формы и мини-пластинкой.

Материалы и методы исследования

С целью изучения результатов современного комплексного лечения переломов нижней челюсти устройствами из сплавов с эффектом памяти формы, мини-пластинкой и традиционного остеосинтеза костными швами были обследованы три группы больных. В основной группе, состоящей из 115 больных, фиксация отломков нижней челюсти осуществлялась устройствами из сплавов с эффектом «памяти формы», из них 109 больным мини-пластинкой экстраоральным доступом.

Большинство пациентов составили мужчины - 220 человек (98,2 %), женщин - 4 (1,8 %), возраст от 16 до 63 лет. Наиболее часто встречались поперечные переломы - у 52 % больных, затем косые - у 40 % и оскольчатые - у 8 % больных.

Двухсторонние переломы нижней челюсти в пределах зубного ряда были у 18 (22,5 %) больных, из них центрального отдела и угла - 6 (7,9 %), тела и ментальной области - 2 (2,5 %), двухсторонний угловой - 4 (5 %), угла и ментальной области - 4 (5%), двухсторонний ментальной области - 2 (2,5 %). Одиночные переломы нижней челюсти отмечены у 77,5 % больных, из них тела и ментальной области - 20,2 %, угол - 48,3 %, центрального отдела нижней челюсти - 10 %.

Контрольная группа состояла из 50 пациентов с переломами нижней челюсти, которым остеосинтез был проведен проволочным швом. Изучены истории болезней пострадавших в возрасте от 16 до 63 лет. Мужчины составили 46 человек (92 %), женщины - 4 (8 %). Остеосинтез по поводу «свежих» переломов был выполнен у 50 (100 %) пациентов. По локализации самыми распространенными были переломы нижней челюсти в области угла 52 %, далее в области тела и ментальной области - 38% и центрального отдела - 6 % больных. У 4 % больных наблюдались двухсторонние переломы. Остеосинтез у больных основной и контрольной групп в 80% случаев проводился под местным обезболиванием с премедикацией. У 20 % больных - под эндотрахеальным или внутривенным наркозом.

Результаты исследования и их обсуждение

Наблюдение и ведение больных в послеоперационном периоде показало, что улучшение общего состояния у больных основной группы наступило раньше, чем контрольной. У больных основной группы на 2-3 сутки после операции улучшались сон и аппетит. Температура тела в этой группе больных оставалась нормальной или повышалась до субфебрильной у 8 % пациентов. На вторые сутки температура тела нормализовалась. В контрольной группе у 21 % пациентов субфебрильная температура держалась в течение 4-5 суток после операции. У 4 % больных наблюдалась высокая температура на 2-3 сутки после операции, что явилось признаком развития посттравматического остеомиелита. Рана у 219 (97,7 %) больных основной группы зажила первичным натяжением на 7-8 сутки. У пяти (2,2 %) больных было сукровичное выделение из раны, рана зажила на 9-10 сутки. У 44 (88%) больных контрольной группы заживление послеоперационной раны первичным натяжением произошло на 7-8 сутки. Заживление вторичным натяжением наблюдалось у 6 (12 %) больных ($P<0,05$). Сравнивая технику выполнения остеосинтеза скобой с эффектом памяти формы, мини-пластинкой экстраоральным доступом и проволочным швом, можно отметить: при фиксации скобой и мини-пластинкой разрез кожи не превышает 4-5 см, скелетирование костных отломков проводится только на наружной кортикальной стороне, отступая от линии перелома 2-2,5 см в обе стороны. Надкостница и мягкие ткани со стороны внутренней кортикальной пластинки челюсти не отслаиваются, что, несомненно, благоприятно сказывается на заживлении перелома. Продолжительность операции не превышает 30-40 минут, иногда и меньше.

Несомненным преимуществом является и то, что манипулирование инструментом на наружной кортикальной пластинке является технически более удобным. При этом сокращается время оперативного вмешательства, уменьшается его травматичность, не происходит значительного нарушения экстраоссального кровообращения.

Дополнительная иммобилизация отломков в послеоперационном периоде показана редко, всего фиксация проведена 18 больным основной группы на довольно короткий срок (10 дней) - 8 %, что позволяет проводить раннюю функциональную реабилитацию. Дополнительная фиксация костных фрагментов после остеосинтеза костным швом потребовалась 34 (68 %) пациентам, данной категории больных фиксация проводилась на более длительный срок - 21 день ($P < 0,001$).

В основной группе дополнительная фиксация потребовалась 15 (6,6 %) больным, которым остеосинтез проводился скобой с эффектом памяти формы и 3 (1,3 %) больным с использованием мини-пластины, поступившим через 7 дней после травмы при двухсторонних угловых переломах нижней челюсти.

Жесткая фиксация отломков, минимальная операционная травма, ранняя функциональная нагрузка позволяют в короткий срок восстановить активность мышц, поднимающих и опускающих нижнюю челюсть.

О восстановлении функции нижней челюсти судили по величине движений нижней челюсти в горизонтальной и сагиттальной плоскости. После стабильного остеосинтеза наибольший прирост амплитуды движений нижней челюсти больных наблюдался в период с 7-го по 12-й день после операции. Ежедневный прирост амплитуды вертикальных движений в этот период составил $0,13 \pm 0,7$ см, прирост боковых движений - $0,08 \pm 0,09$ см.

На 21-е сутки открывание рта у этих больных составило $3,68 \pm 0,03$ см, амплитуда боковых движений составила $0,95 \pm 0,12$ см. На 7-е сутки после операции у этих больных рот открывался на $2,75 \pm 0,14$ см, боковые движения составили $0,47 \pm 0,01$ см. На 10-е сутки величина открывания рта $3,68 \pm 0,03$ см, амплитуда боковых движений $0,78 \pm 0,12$ см.

Менее интенсивно восстановление движения происходило у больных после наложения костного шва в связи с дополнительным наложением межчелюстной шины Тигерштедта в течение трех недель. На 21-е сутки после операции динамика открывания рта составила $2,18 \pm 0,13$ см, боковых движений - $0,26 \pm 0,03$ см. На 30-е сутки соответственно открывание рта $3,4 \pm 0,01$ см, боковые движения нижней челюсти $0,7 \pm 0,1$ см ($P < 0,05$).

При анализе реограмм больных с переломами челюстей, подвергшихся оперативному лечению экстаоральным доступом, выявлены следующие изменения реографической кривой: при односторонних переломах нижней челюсти до операции отмечались амплитудные нарушения на стороне перелома у всех больных, реограмма характеризовалась снижением амплитуды, у большинства - резким снижением (высота меньше половины калибровочного сигнала), что отражало значительное уменьшение кровенаполнения сосудов пораженной стороны.

Отличительными особенностями реографической волны были: изменение формы вершины - раздвоенность или притупление, смещение дикротической волны к вершине РГ, расположение ее в верхней трети кривой, сглаженность дикротической волны, наличие дополнительных волн нисходящей части кривой и нечетко выраженная инцизура реограммы, с противоположной (неповрежденной) стороны реограмма характеризовалось нормальной конфигурацией.

У больных с двусторонними переломами контурные изменения реограмм были идентичны таковым, как и при односторонних переломах на стороне повреждения, причем амплитудные нарушения отмечены у 71,4 % пациентов. У данной группы больных наблюдались более грубые изменения реографической кривой по сравнению с односторонними переломами.

Помимо резкого снижения амплитуды РГ, кривые имели множество дополнительных зубцов, дикротическая волна была плохо выражена, вершина РГ уплощалась, содержала дополнительные зубцы или была раздвоенной.

При анализе количественных показателей мы сравнивали три группы оперированных больных: остеосинтез имплантатом с эффектом памяти формы, мини-пластинкой, костным швом. Что касается качественных показателей, то на 7-е сутки после операции отмечается значительное уменьшение относительного объемного пульса на стороне остеосинтеза по сравнению с противоположной стороной (здоровой).

Так, в группе, включающей одно и двусторонние переломы, РГ составляет на стороне остеосинтеза имплантатом с эффектом памяти формы и мини-пластинкой $0,4 \pm 0,048$, а при остеосинтезе костными швами - $0,37 \pm 0,21$, что подтверждает амплитудные данные и свидетельствует о недостаточном, сниженном кровоснабжении исследуемого участка.

На стороне остеосинтеза происходит повышение сосудистого тонуса, но, в тоже время, происходит снижение индекса периферического сопротивления. Эти показатели на 7-е сутки после операции составляют: остеосинтез костными швами $18,88 \pm 2,24$ % и $53,9 \pm 3,0$ %, остеосинтез имплантатом с эффектом памяти формы и мини-пластинкой - $19,1 \pm 2,4$ % и $58,66$ %. Импеданс тканей снижен соответственно на $-158,0 \pm 7,12$, $162,2 \pm 11,8$ Ом ($P < 0,05$).

Таким образом, проведенное нами исследование регионарного кровообращения показало, что при оперативном лечении наружным чрезкожным доступом происходит перевязка лицевых сосудов и отслойка надкостницы, что является дополнительной травмой и приводит к неизбежному ухудшению кровоснабжения, что и подтверждается реографическими данными.

Снижается объемный кровоток, повышается сосудистый тонус. В послеоперационном периоде происходит постепенное увеличение кровотока в зоне остеосинтеза за счет высоких компенсаторных возможностей системы кровообращения, включающих дополнительные механизмы кровообращения, таких как открытие коллатералей в области оперативного вмешательства.

Однако при этом нормальных параметров объем кровоснабжения так и не приобретает. Даже ко времени консолидации остается сниженным по сравнению с нормой на $12,6$ %.

При остеосинтезе костным швом, когда отслойка надкостницы производится с обеих сторон челюсти, параметры кровоснабжения еще более снижены до $28,2$ % ($P < 0,001$).

Дозиметрические исследования (рацпредложение № 48/09) дали следующие результаты: у больных с переломами нижней челюсти на 1-3 сутки после травмы величина силы давления при появлении локализованной боли составила в среднем $1,4 \pm 0,3$ кгс.

У больных с односторонними переломами несколько выше порог болевой чувствительности, чем при двусторонних повреждениях, так же как и при переломах без смещения отломков. Первичная иммобилизация больным, подвергшимся оперативному лечению, была уже обеспечена к моменту операции и, соответственно, показатели порога болевой чувствительности были выше ($3,0 \pm 0,14$ кгс, $2,3 \pm 0,23$ кгс).

При анализе показателей ПБЧ наблюдается достаточно четкая закономерность, т. е. существенное и неизменное повышение порога болевой чувствительности как при односторонних, так и двусторонних переломах. Так, уже на 7-е сутки после операции величина ПБЧ составляла при односторонних переломах $6,8 \pm 0,62$ кгс, при двусторонних - $6,2 \pm 0,28$ кгс (с момента операций до 7 суток разница при односторонних переломах $3,8 \pm 0,19$ кгс, а при двухсторонних - $3,9 \pm 0,15$ кгс ($P < 0,05$)).

Далее выявляется такое же неуклонное повышение показателей: на 28 сутки после операции значение ПБЧ уже настолько высоки, что составляют при односторонних и двусторонних переломах соответственно $8,8 \pm 0,51$ и $8,1 \pm 0,25$ кгс. От 7-х суток до 28 суток соответственно: $2,0 \pm 0,21$ кгс, $1,9 \pm 0,18$ кгс ($P < 0,01$).

При повторном поступлении больных в клинику для удаления фиксатора в сроки от 1,5 до 3 месяцев (в зависимости от возможностей пациента) также проводилось определение ПБЧ. Оно составило $9,4 \pm 0,12$ при односторонних переломах и $9,1 \pm 0,03$ при двусторонних $-0,6 \pm 0,5$ кгс и $1,0 \pm 0,075$ кгс ($P < 0,05$).

Значение ПБЧ существенно повышается в сроки до 7-х суток после операции ($3,8 \pm 0,16$ кгс и $3,9 \pm 0,12$ кгс соответственно при односторонних и двусторонних переломах). Затем, начиная с 28 суток и до момента удаления фиксатора, повышение ПБЧ уже не столь велико (к моменту удаления фиксатора соответственно при односторонних $0,6 \pm 0,5$ кгс и двусторонних $1,0 \pm 0,075$ кгс).

По-видимому, быстрое повышение показателя в сроки на 7-е сутки после операции указывает на отсутствие подвижности отломков, вызывающих боль, которая обеспечена жесткостью фиксации. Она не меняет весь период заживления перелома, а дальнейшее повышение порога болевой чувствительности обусловлено быстрым заживлением перелома за счет образования эндооссальной костной мозоли.

Поскольку в обеих основных группах показатели ПБЧ возрастают равномерно во все сроки исследования, то это позволяет судить о том, что жесткая фиксация обеспечивает стабильность в месте соединения отломков, снижает чувствительность к нагрузке, способствует быстрейшему заживлению перелома.

Динамическое обследование дает косвенную характеристику хода репаративного остеогенеза. Значения ПБЧ выше 5-6 кгс при повторных исследованиях свидетельствуют о наступившей первичной консолидации отломков. В то же время значения ПБЧ ниже 5 кгс после 7-14 дней указывают на замедленную консолидацию.

Таким образом, характеризуя метод дозиметрии непрямого нагружения, мы можем определить следующие достоинства: это дополнительный объективный диагностический тест, позволяющий провести строгий количественный контроль за степенью консолидации, дает возможность учитывать и устранять отклонения в этом процессе (замедление консолидации) и конкретизировать сроки дополнительной иммобилизации, необходимость в соответствующей коррекции лечения больного.

Послеоперационный период протекал благоприятно у всех больных этой группы с первичным заживлением послеоперационных ран. При этом отмечалась симметрия лица, восстановление прикуса, безболезненная пальпация оперированной кости. После снятия швов больные выписывались из стационара на амбулаторное наблюдение.

Для изучения отдаленных результатов хирургического лечения наблюдались следующие группы больных: 45 человек (91 %) контрольной группы и 184 (92,0 %) основной.

Наши исследования показали, что в контрольной группе жалобы на боли в области линии перелома и ограничение открывания рта имели место у 30 (60 %) больных, в течение 1,5 месяца. У 5-ти (10 %) сохранялась патологическая подвижность отломков нижней челюсти в течение 3-х месяцев, у 3-х больных сформировался ложный сустав, У 4-х больных этой группы наблюдались рецидивы воспалительного процесса.

В основной группе только у 3-х больных отмечены жалобы на незначительные боли в области нижней челюсти. Открывание рта у всех больных было в полном объеме, Патологическая подвижность отломков не определялась. Признаков рецидива воспалительного процесса в основной группе не наблюдалось.

Анализируя рентгенологическую картину больных из контрольной группы, можно отметить, что в сроки до 3-х месяцев четко определялась линия перелома и периостальная реакция была выраженной. В сроки до 1-го года линия перелома

постепенно заполнялась новообразованной костью, которая отличалась нечеткостью костного рисунка.

В основной группе линия перелома практически не прослеживалась, структура костного рисунка незначительно отличалась от окружающей кости, периостальная реакция была минимальной уже через 2 недели после операции. К 6-ти месяцам происходило полное исчезновение контуров линии перелома и восстановление костного рисунка. Через 1 год после операции линия перелома не определялась.

Далее мы представляем анализ возникших в процессе работы осложнений, причины и методы их профилактики.

Осложнения, связанные с использованием скобок с эффектом памяти формы, наблюдались у 6 пациентов из 105 больных, что составило 5,7 % от общего числа прооперированных нами больных. Мини-пластиной - у 3-х больных - 3,1 %, а также костными швами у 7 пациентов - 14 %. Причина осложнений связана с несвоевременным удалением зубов находящихся в линии перелома, нарушением техники сверления и слабой фиксацией.

Всего осложнений при фиксации скобами с эффектом памяти формы отмечено у 6 больных, что составило 5,7 %. У 2-х (1,9 %) больных после операции развилось осложнение: нагноение костной раны при фиксации скобки с эффектом памяти формы через 7 суток после остеосинтеза. Данное осложнение возникло по причине не удаленного зуба в линии перелома. У 4-х больных осложнение связано с поздним поступлением.

Указанные больные повторно оперированы через 3-4 месяца: были удалены фиксаторы, при этом остеопороз развился только вокруг наружного кортикального слоя линии перелома, а с внутренней стороны кортикальной пластинки отмечено полное срастание линии перелома.

У 3-х (3,1 %) больных с остеосинтезом мини-пластинкой в послеоперационном периоде развился абсцесс подчелюстной области из-за несвоевременного удаления причинного зуба. Абсцесс вскрыт, причинный зуб удален.

У 7 (14 %) из наблюдаемых нами больных контрольной группы развился травматический остеомиелит вследствие не удаления зуба из линии перелома в одном (2 %) случае. Также в одном (2 %) случае - из-за нарушения техники сверления во время операции, у 4-х (8 %) больных - в связи со слабой фиксацией отломков, вследствие чего образовался ложный сустав и посттравматический остеомиелит.

Анализ количества и характера осложнений в обеих группах показал, что у больных основной группы послеоперационные осложнения развивались в три раза реже, чем у пострадавших контрольной группы.

Литература

1. *Агапов А. С.* Экспериментальное обоснование использования резорбируемых пластин для остеосинтеза при переломах челюстных костей / А. С. Агапов, Д. В. Акинупин // Российский науч. форум с междунар. участием: «Стоматология на пороге третьего тысячелетия» - М.: 2001. - С. 287-289.
2. *Драчёва Е. С.* Титановые минипластины для фиксации костных фрагментов в ортогнатической хирургии / Е. С. Драчёва // Новые методы диагностики, лечения заболеваний, и управления в медицине. - Новосибирск, 1997. - С. 217-220.
3. *Ешиев А. М., Мырзашева Н. М., Ешиев Д. А.* Использование остеопластических материалов, фотодинамической терапии и электровибромассажа при лечении переломов и дефектов альвеолярных отростков челюстей // International scientific review. - No. 6 (7) – P. 74-80.
4. *Касымбеков М. А.* Оптимизация методов остеосинтеза при переломах нижней челюсти фиксаторами из никелида титана: автореф. Дис ... канд. мед. наук: 14.00.21 / М. А. Касымбеков. - Новосибирск, 2005. - 22 с.

5. *Матрос-Таранец И. Н.* Стабильно-функциональный остеосинтез нижней челюсти по системе «КОНМЕТ» / [И. Н. Матрос-Таранец, Д. К. Калиновский, М. В. Дзюба и др.] // Мат. X международной конференции челюстно-лицевых хирургов и стоматологов. - Санкт-Петербург, 2005. - С. 103-105.
6. *Поленичкин В. К.* Реабилитация больных с травмой, дефектами и деформациями костей лица устройствами с памятью формы / В. К. Поленичкин // Мат. науч. форум с междунар. участием: «Стоматология на пороге третьего тысячелетия». - М.: 2001. - С. 438-439.

Single-step correction of hypospadias using hemostatic plate

Alchinbaev M.¹, Kussymzanov S.², Kabdoldin K.³,

Toktabayanov B.⁴, Aubakirova A.⁵ (Republic of Kazakhstan)

Пошаговая коррекция гипоспадии с использованием гемостатической пластины

Алчинбаев М. К.¹, Кусымжанов С. М.², Кабдолдин К. Н.³,

Токтабаянов Б. Г.⁴, Аубакирова А. Т.⁵ (Республика Казахстан)

¹*Алчинбаев Мырзакарим Каримович / Alchinbaev Mirzakarim - доктор медицинских наук, председатель правления, профессор;*

²*Кусымжанов Сунят Мырзакевич / Kussymzanov Sunyat - доктор медицинских наук, главный научный сотрудник, профессор;*

³*Кабдолдин Кайрат Нуртуганович / Kabdoldin Kayrat – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, врач-уролог;*

⁴*Токтабаянов Биржан Галымович / Toktabayanov Birghan - врач уролог;*

⁵*Аубакирова Айгуль Токтасыновна / Aubakirova Aigul – кандидат биологических наук, ученый секретарь,*

*АО Научный центр урологии им. академика Б. У. Джарбусынова МЗ РК,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Abstract: correction of hypospadias by single-step plastic techniques using haemostatic plate decreased the incidence of post-operative complications, and number of repeated hospital admissions and general anesthesia.

Аннотация: коррекция гипоспадии методом одномоментной пластики с использованием гемостатической пластины снижает частоту послеоперационных осложнений и число повторных госпитализаций и общей анестезии.

Keywords: hypospadias, pediatric patients, single-step surgery.

Ключевые слова: гипоспадия, больные дети, одномоментная пластика.

Introduction. Study of the results of surgical correction of hypospadias using urethroplasty, shown that the therapeutic issue for this malformation is still not solved, as various failures during post-operative period approximate to 10-50 % [1, P. 70-72; 2, P. 73-74].

Main objective of our study was to improve the surgical treatment results in hypospadias pediatric patients using single-step correction [3, P. 74-75, 4, P. 76-80].

Methods. The results of examination and treatment collected from 64 pediatric patients aged from 1 to 15 years, who underwent single-step correction of hypospadias and haemostatic plate application, were taken as a basis.

Results. An analysis was performed concerning various surgical techniques for treatment and prophylaxis of post-operative complications in hypospadias pediatric patients with developing the criteria of correction techniques efficacy, allows to conclusion that good results were achieved using techniques MAGPI, Duckett, Duplay, in combination with

decutanization of the penis, and single-step surgery by Snodgrass. Using the haemostatic plate during both single-step or staged surgical correction of hypospadias is a prospective technique, and requires following studies.

Implemented single-step techniques for correction of hypospadias allows to elimination of developmental malformation at earlier time (from 1 year) almost in any type of this malformation. Skin of the dorsal penile surface and preputial sack used for artificial urethra formation possesses optimum features for favorable healing. Using thin atraumatic suture material (polydioxanone or vecryl 6/0-7/0) allows to better healing of the artificial urethra.

Transurethral urinary derivation is effective for post-operative urine derivation. It is necessary to use compression dressing in early post-operative period for 4-7 days, which prevents tissue edema and allows to optimum healing of the formed urethra. Bladder drainage using urethral catheter is reasonable after urethroplasty for the period from 7 to 10 days.

Post-operative use of sulphanilamide drugs is sufficient and effective preventive means for post-operative inflammation.

Conclusion. Correction of hypospadias by single-step plastic techniques using haemostatic plate decreased the incidence of post-operative complications from 40.86 % to 20 %, and number of repeated hospital admissions and general anesthesia 3-fold.

References

1. *Alchinbayev M., Kussymzanov S., Tabynbayev N., Khusainov T., Kabdoldin K.* Uroandrological aspects of remote period surgical correction of hypospadias / Направлена для публикации в сборник трудов 29-го Конгресса Европейской Ассоциации урологов, 11-15 апреля 2014 г., Стокгольм (Швеция). Алчинбаев М. К., Мухамеджан И. Т.
 2. *Аубакирова А. Т., Макажанов М. А., Маскутов К. Ж., Султанов Т. Б.* Анкетирование курильщиков на развитие эректильной дисфункции // International scientific review. – 2015. - P. 76-80.
 3. *Алчинбаев М. К., Мухамеджан И. Т., Аубакирова А. Т., Макажанов М. А., Маскутов К. Ж., Мансурова И. Б., Султанов Т. Б.* Результаты исследования уровня тестостерона у курильщиков // International scientific review. – 2015. - P. 80-84.
 4. *Алчинбаев М. К., Малих М. А., Каимбаев А. И., Мами Д. Е., Аубакирова А. Т.* Сравнительная характеристика различных эндоскопических методов лечения мочекаменной болезни // International scientific review. – 2015. - P. 76-80.
-

Our experience of cryodestruction of small renal tumors
**Alchinbaev M.¹, Kussymzanov S.², Abzalbekov A.³,
Toktabayanov B.⁴, Aubakirova A.⁵ (Republic of Kazakhstan)**
Наш опыт применения криодиструкции опухолей почек
**Алчинбаев М. К.¹, Кусымжанов С. М.², Абзалбеков А. З.³,
Токтабаянов Б. Г.⁴, Аубакирова А. Т.⁵ (Республика Казахстан)**

¹Алчинбаев Мырзакарим Каримович / Alchinbaev Mirzakarim - доктор медицинских наук, председатель правления, профессор;

²Кусымжанов Сунят Мырзакенович / Kussymzanov Sunyat - доктор медицинских наук, главный научный сотрудник, профессор;

³Абзалбеков Асхан Зауалмаканович / Abzalbekov Aschan – врач уролог;

⁴Токтабаянов Биржан Галымович / Toktabayanov Birghan - врач уролог;

⁵Аубакирова Айгуль Токтасыновна / Aubakirova Aigul – кандидат биологических наук, ученый секретарь,

АО Научный центр урологии им. академика Б. У. Джарбусынова МЗ РК,
г. Алматы, Республика Казахстан

Abstract: percutaneous retroperitoneal endoscopy as a diagnostic method is illustrated and may be used in the final stages of the survey in the case of inefficiency of traditional diagnostic techniques, because it allows making a visual inspection of the pathological formation of the retroperitoneal space, and obtaining a morphological substrate intraoperatively resolve the question of scope and nature of the surgery.

Аннотация: перкутанный ретроперитонеальный эндоскопический доступ используется в диагностике, также может использоваться в заключительных этапах обследования в случае неэффективности традиционных методов диагностики. Также это позволяет визуально осмотреть место патологического образования забрюшинного пространства и получить гистологический материал, а также интраоперационно решить вопрос об объеме и характере операции.

Keywords: endovideosurgical, renal tumor, cryoablation.

Ключевые слова: эндовидеихирургия, опухоль почек, криодиструкция.

Currently, renal cancer takes 6th place in men and 12th in women among all malignant neoplasms in industrialized countries, and timely diagnosis and treatment is still a major problem of oncurology. On the one hand it is connected with the increasing incidence of renal cell carcinoma, and on the other hand with a low survival rate of patients after conventional surgical treatment due to late diagnosis, and also with a significant resistance to radiation and chemotherapy [1, с. 51:876-878].

The improvement and development of new technologies of the diagnostic images reception put on the agenda the question of their widespread use in clinical practice. In this situation the use of modern multidetector computed tomography with bolus increasing seems to be promising, a method that is likely to be very effective method uro-radiology in most countries in the near future. Its advantages include the ability to simultaneously obtain highly informative data on the renal parenchyma, renal vessels surrounding organs and tissues [2, с. 38 (4):306-14, 3, с. 60-64].

Studies clinico-morphological parameters of renal cancer in various tumor size groups showed that when the tumor size increases with varying degrees of correlation, and at the same time there is an increase and amplification of those characteristics, severity of which directly determines the outcome of the disease, and eventually the patient's lifespan. Thus, early diagnosis of renal tumors may have a significant impact on the accuracy of the prediction of clinical course and outcome of the disease, on the development of the indications for minimally invasive treatment methods that will finally determine the

quality of life of the patient in the postoperative period, as well as lifespan itself of this group of patients.

The aim of our work is development and introduction of minimally invasive endoscopic treatment of renal tumors into clinical practice - percutaneous endoscopic retroperitoneal cryosurgery of renal tumors.

In the Research Center of Urology for the reporting period 24 endovideosurgical interventions for renal tumors has been performed according to methodology developed by us. In the patients operated for kidney neoplasms by us there were 14 men, 10 women. The average age was 54.5 years.

All endovideosurgical interventions were performed by us via retroperitoneal approach, in our opinion less traumatic, more usual and easy to urologists than transabdominal (laparoscopic). Created with this approach relatively small in terms of volume visual operating working space is sufficient for performing these interventions at small sizes of kidney tumor.

Creation of working surgical volume for retroperitoneal interventions is one of the key moments. For this we use the following method - after treatment of surgical field we made a puncture of the retroperitoneal space with Veress needle in the projection of the angle under 12 rib in the area between the scapular and posterior axillary lines. The needle is inserted to a depth of about 5-6 cm interfascial compartment perinephric space and through it jab carbon dioxide in a volume of 1.5-2 l under pressure of 12-15 ml/min, which is controlled with the light display block of insufflator with surgical laparoscope by us. After that, through a small incision (about 1.0 cm) in retroperitoneal space we insert 10.5 mm trocar, remove the trocar stylet and through the tube insert an endoscope into the cavity of the retroperitoneal space. One of the key moments of the interventions is the correct position of working endoport that allows to provide freedom of maneuver for tools, the quality of visualization of the intervention area, topographic-anatomical orientation, etc. Installation of the operating endoport carries out at the discretion of the surgeon taking into account constitutional peculiarities of a patient, topographic anatomy of the kidney location and its segment affected by neoplasm, adjacent organs, tactical tasks that are planned to be solved in during the operation, etc. In our experience, there may be no more than three or four well-functioning ports in retroperitoneal approach.

After a visual orientation in the retroperitoneal space on posterior axillary line in the cavity formed by the gas two working trocars (5.0 mm) were injected through the tubes of which we put in endoscopic tools (manipulator, pliers, scissors with electrocoagulating contacts) by means of which we carry out a bundle of retroperitoneal fat, visualization of the kidney, the mobilization of the relevant segment and surface of volumetric tumors. Then we visually evaluate the color, size, shape, consistency, nature of growth and blood supply (hypo- or hypervascularization), and also the presence of symphysis with the surrounding perinephric fat and collateral venous plexus. If discovered intraoperative data confirm the results of preoperative examination and diagnosis does not doubt, in our opinion, further intervention can be carried out without rapid biopsy. In doubtful cases it is possible to make a biopsy sample to perform rapid biopsy.

As an illustration of first time diagnosed kidney tumor, and the successful use of our method of percutaneous retroperitoneal endoscopic cryoablation of kidney tumors following clinical observation is given.

The patient, 55 years old was admitted with complaints of pain in the lumbar region on the right, dull ache. At ultrasonography in the lower pole of the right kidney parenchymatous located tissue formation (2.4 x 1, 9 cm size) cm has been detected, with clear contours, inhomogeneous structure. According to the multispiral computed tomography of kidneys with bolus gain in the lower pole of the right kidney parenchymatous located tissue formation (2.4 x 1, 9 cm size) is detected, with clear contours, inhomogeneous structure, not uniformly accumulating a contrast agent into the vascular and parenchymatous phase. Clinical diagnosis of the patient has been made - tumor of the right

kidney, and then in a planned way performed retroperitoneal percutaneous endoscopic intervention with cryoablation of the right kidney tumor.

Thus, freezing zone extended by not more than 0,5 cm from the visible boundary of pathological focus. For more effective cryoinfluence to the tumor tissue and the renal parenchyma at the bottom of the tumor, we used the two-cyclic freezing technique: Exposure 5-7 minutes, then - the natural heating for 3-5 minutes and refreezing - 5 minutes. After the cryosurgery session a fragment of extrarenal part of kidney tumor was resected and sent for histological examination.

The operation ended with the installation of drainage tube in the retroperitoneal space and suturing of 3 skin defects. In the postoperative period on the 2nd day the patient is allowed to get up from the bed, the drainage tube is removed on the 3rd day, wounds heal by first intention, and the stitches are removed on the 6th day. According to the data of control ultrasonography of kidney conducted at discharge, there are no signs of complications in the immediate postoperative period.

At histological research of the tumor tissue taken before the cryosurgery session renal cell carcinoma has been revealed clear cell variant. The tumor was built of clear cells. Lasts formed solid and alveolar fields with connective tissue sections. After the cryoablation in the tumor tissue appeared homogeneous fields presented with a pink tissue. Last allowed to interpret the morphological data as the beginning of tumor lysis.

The patient was discharged on the 6th day after surgery on ambulatory monitoring of oncurologist. In carrying out the control of multispiral computed tomography with bolus gain (after 6 months there is no signs of recurrence of the tumor in the right kidney).

Developed by us and introduced into clinical practice retroperitoneal percutaneous endoscopic organ saving interventions, performed in the early stages of renal tumors with cryoablation, are comparable in terms of effectiveness and radicalism to the traditional methods of open surgery (resection of renal tumor, nephrectomy) and at the same are different because of significantly less traumatism and lack of early postoperative complications.

So, percutaneous retroperitoneal endoscopy as a diagnostic method is illustrated and may be used in the final stages of the survey in the case of inefficiency of traditional diagnostic techniques, because it allows making a visual inspection of the pathological formation of the retroperitoneal space, and obtaining a morphological substrate intraoperatively resolve the question of scope and nature of the surgery. Percutaneous retroperitoneal endoscopic interventions with the performance of kidney tumor cryoablation is a new highly effective method in the intraoperative diagnosis and treatment of early stages of disease, and allows to achieve positive results through less traumatic, objective and high-tech interventions.

References

1. *Patard J.-J.* With increasing minimally invasive options for small renal timorous, it is time to develop patient –specific treatment strategies. *Eur.Urol.* 2007; 51:876-878.
2. *Battaglia M., Ditunno P., Martino P., Palazzo S. et al.* Prospective randomized trial comparing high lapbotomic with laparotomic access in renal cell carcinoma surgery. *Scand. J. Urol. Nephrol.* 2004; 38 (4):306-14.
3. *Subtic S., Wyler S., Bachmann A.* Surgical Treatment of Localised Renal Cancer / *European Urology Supplements.* Vol.11. - Issue 3 – August 2012. - P. 60-64.
4. *Алчинбаев М. К., Мухамеджан И. Т., Аубакирова А. Т., Макажанов М. А., Маскутов К. Ж., Султанов Т. Б.* Анкетирование курильщиков на развитие эректильной дисфункции // *International scientific review.* – 2015. - P. 76-80.
5. *Алчинбаев М. К., Мухамеджан И. Т., Аубакирова А. Т., Макажанов М. А., Маскутов К. Ж., Мансурова И. Б., Султанов Т. Б.* Результаты исследования уровня тестостерона у курильщиков // *International scientific review.* – 2015. - P. 80-84.

6. Алчинбаев М. К., Малих М. А., Каимбаев А. И., Мами Д. Е., Аубакирова А. Т. Сравнительная характеристика различных эндоскопических методов лечения мочекаменной болезни // International scientific review. – 2015. - P. 76-80.

**Study of changes of macro- and microelements composition
in the cerebrospinal fluid in patients
with consequences of craniocerebral trauma**

Aliev M.¹, Mamadaliev A.² (Republic of Uzbekistan)

**Изучение изменений состава макро- и микроэлементов в ликворе
у больных с последствиями краниocereбральной травмы
Алиев М. А.¹, Мамадалиев А. М.² (Республика Узбекистан)**

¹Алиев Мансур Абдухоликович / Aliev Mansur – старший научный сотрудник –
соискатель курса нейрохирургии;

²Мамадалиев Абдурахмон Маматкулович / Mamadaliev Abdurakhmon – доктор медицинских
наук, академик, профессор, зав. курсом нейрохирургии,
Академия медико-технических наук РФ,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Abstract: the aim of this research is to investigate the macro- and microelements composition in the cerebrospinal fluid of patients with different consequences of craniocerebral trauma before and after complex treatment with the use of endolumbal and intracystal introduction of ozone and pyracetam in dynamics. Thus, it may be noted positive changes in the metabolism of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid of patients.

Аннотация: изучен состав макро- и микроэлементов в ликворе до и после лечения с использованием эндолумбальной инфузии озона и ноотропа и эндокистального введения озона при последствиях краниocereбральной травмы. Получены положительные динамические изменения после лечения.

Keywords: macroelements, microelements, cerebrospinal fluid, ozone.

Ключевые слова: макроэлементы, микроэлементы, ликвор, озон.

УДК/UDC-577.17.049:616.8.001

Introduction: Craniocerebral trauma (CCT) for a long time is one of the most actual and complex problem of modern neurosurgery, that many domestic and foreign authors noted in their publications [2, 12, 13, 17, 18]. This is stipulated not only by a high frequency of occurrence, the complexity of the pathogenesis, clinical manifestations and high mortality, but also by an enormous economic damage. One of the most important circumstances stipulating the actuality of the problem is the frequent victims' disability, which arises due to the development of various pathological conditions, persistent symptom complex, united under the name of the consequences of CCT. Just their formation, in the most cases stipulated economic damage caused by cranial injuries [12, 13, 18].

Ozonated saline solution has been successfully used by intravenous introduction in patients with severe CCT in the acute period [1, 4, 5, 11, 16]. One of the first endolumbal introductions of ozone-oxygen mixture has been carried out in 1967, by A. B. Bolgaev in patients with post-traumatic epilepsy. S. D. Madiyarov (1990) has been used once endolumbal introduction of ozone-oxygen mixture as the prevention of cerebral arachnoiditis in patients with severe TBI in the volume of 15 cm³. In 1994, M. K. Agzamov has been carried out scientific researchers

on the application of nootropic-ozone mixture in the complex treatment of severe CCT [1, 16]. In 2007, 25 patients with meningitis of different etiologies have been successfully treated by V. M. Belopukhov and his colleagues with the use of endolumbal introduction of ozone-oxygen mixture in the complex treatment [11].

The beginning of the XXI century was marked not only the accumulation of fundamental knowledge in the field of neuroimmunology and neuroelementology, but also the beginning of the application of this knowledge in practice, according to the concept of metabolic protection of the brain [7, 10, 14].

Elaborated in the recent years problem of determining the role and significance of separate chemical elements presenting in tissues and biological fluids of human organism is important both in normal condition and in a variety of diseases, in particular of the nervous system. Variations in the content of macro- and microelements, imbalance of metalloligands' homeostasis caused by both food and ecological factors, as well as somatic diseases which change the status of the nervous system and form an unfavorable background not only for the beginning and development of injuries and diseases of the nervous system, but also for the restoration process. The above changes have significantly influence on the understanding of neurorehabilitation measures [7, 8, 9, 10, 19, 20, 21]. The study of domestic and foreign literatures have been showed the absence of researchers devoted to the content of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid in the consequences of CCT.

The aim of the study: The aim of this research is to investigate the composition of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid of patients with different consequences of CCT before and after complex treatment with the use of endolumbal and intracystal introduction of ozone and pyracetam in dynamics.

Materials and methods: The data of 83 patients with various consequences of TBI in age from 1 year to 60 years old (63 men and 20 women) have been included in the investigation who were hospitalized in neurosurgical clinic of Samarkand Medical Institute from 2009 to 2014. All patients equally with clinical and neurological X-ray investigations (MRI, CT) were carried out laboratory investigations to determine the macro- and microelements (K, Na, Cl, P, Mg, Fe) in the cerebrospinal fluid with the use of «Roche-Hitachi» analyzer before and after 4-6 months treatment. Among the examined patients in 31 patients (37,3 %) it has been diagnosed with post-traumatic cerebral arachnoiditis (PTCA), in 21 patients (25,3 %) it has been diagnosed post-traumatic chronic subdural hematoma (PCSH), in 15 patients (18,1 %) it has been diagnosed post-traumatic epilepsy (PE), in 13 patients (15,7 %) it has been diagnosed post-traumatic arachnoid cyst (PTAC) and in 3 patients (3,6 %) it has been diagnosed chronic vegetative status (CVS) (Figures 1, 2).

For the treatment of patients with consequences of CCT we offered the new methods endocystal introduction of ozone and endolumbal introduction ozone with nootropics (certificates of priority № IAP 2011 0419 and 2011 0148 № IAP).

The method of treatment of arachnoid liquor cysts is that after the imposition of milling holes it has been made dissection and excision of the cyst walls and connection it with subarachnoid and subdural spaces and then vinyl chloride or silicone catheter has been introduced into the cystic cavity and through this catheter with the use of medical syringe it has been injected ozone in the amount of 10-30 cm³ depending on the cyst size, the catheter is left for 3-5 days for the re-introduction of ozone.

The next method is the way endolumbal insufflation of ozone and pyracetam in patients with different consequences of TBI, as mentioned above. These patients under sterile conditions after premedication and local anesthesia by the use of novocain solution 0,5 % – 10,0 ml, a lumbar puncture was performed between the 3rd and 4th lumbar vertebrae, and then it has been evacuated liquor (20-40 ml depending on the liquor pressure) and endolumbal injected first ozone (10-30 cm³), and then pyracetam 2,5–3 % from 200 mg to 1000 mg depending on the age of the patient.

Patients were carried out the following methods of treatment: in patients with PCSH it has been carried out mini-invasive removal of hematomas and endolumbal insufflation of ozone and pyracetam on 7-8 days after surgery; in patients with PTAC it has been carried out mini-invasive cysts emptying and endocystal introduction of ozone in the day of surgery and for 3-4 days after surgery. In PCA, PTE and in patients with CVS after severe CCT it has been conducted endolumbal insufflation ozone and 2-3 % solution of pyracetam (doubly per treatment course).

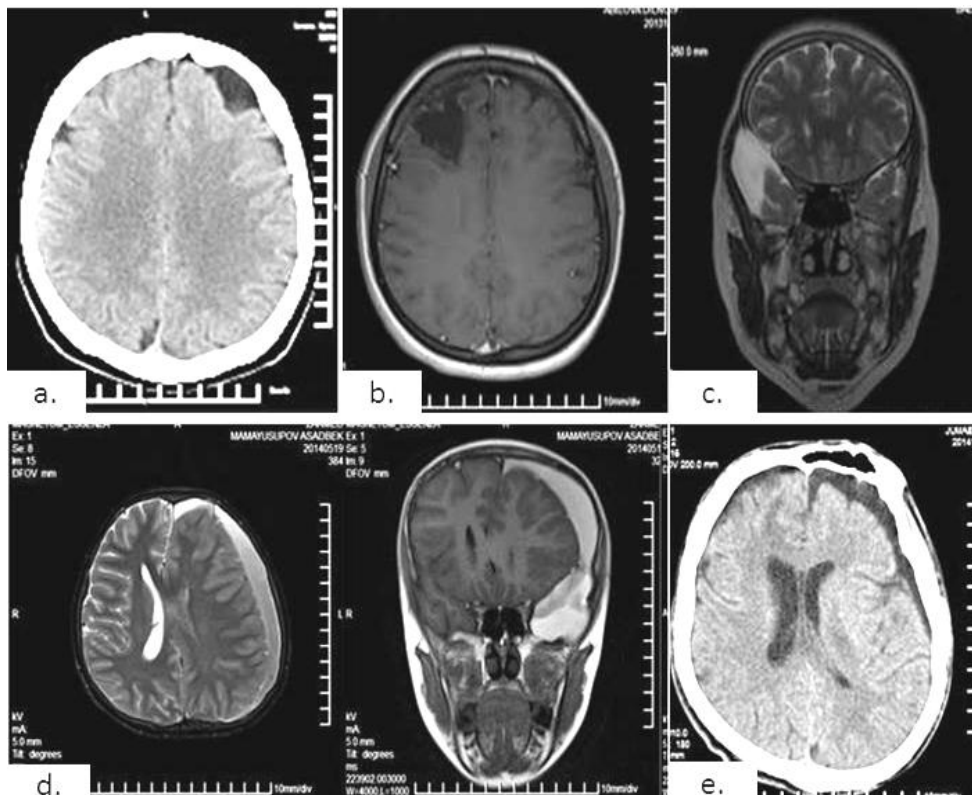

Figure 1. Forms of consequences of CCT (MRI and CT examples):

- a). Posttraumatic cystic cerebral arachnoiditis. CT of patient K. Is determined by a small arachnoid cysts in the left frontal region and cystic-adhesive changes of convexital areas of the brain.*
- b). Posttraumatic epilepsy. MRI of patient R. Determined by the seat of epilepsy - posttraumatic cystic-glia degeneration in the right frontal region of the brain.*
- c). Posttraumatic arachnoid cyst. MRI of patient B. Is determined by a arachnoid cysts in the right temporal-basal region of the brain.*
- d). Posttraumatic chronic subdural hematoma. MRI (axial, coronar scans) of patient A. Determined by chronic subdural hematoma in the left hemisphere of the brain.*
- e). Chronic vegetative status. MRI of patient J. Determined by bilateral subdural hydroma fronto-temporal-parietal lobes and post-traumatic atrophic processes of the brain*

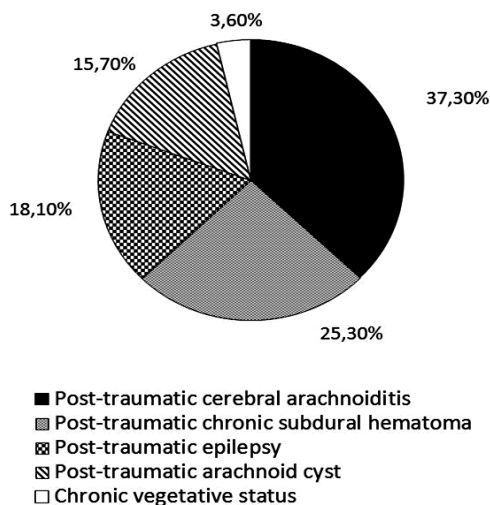

Figure 2. Distribution of patients according to the forms of consequences of CCT

Results and discussion: In order to determine the value of pathogenetic changes of macro- and microelements in the brain tissues during the consequences of CCT after using endocystical and endolumbal introduction of ozone and pyracetam, laboratory tests including determination of chemical elements phosphorus (P), calcium (Ca), iron (Fe), magnesium (Mg), sodium (Na), potassium (K) and chlorine (Cl) in the blood serum and in liquor, which play an important role in the activities CNS were performed.

As shown in Table 2 in the liquor tests of these patients it has been observed amounts Ca has been decreased in 89,2 % of patients and amounts of elements such as K and Cl were low in all (100 %) patients. Minimal and maximal amounts of P, Fe and Na in the liquor were normal, but the average amounts of P and Na were high (41 % and 86,7 % accordingly). An increased amount of Mg in the liquor has been noted in 38,6 % (32) of patients in comparison with maximal indexes (Table 2).

Thus, the quantitative changes of all macro- and microelements in the cerebro-spinal fluid in a range of research were noted and once again it has been proved the occurrence of this condition as a result of deep metabolic-biochemical deficiency in the human organism during different consequences of CCT, it gives us the basis to introduce new pathogenetically proved and effective treatment methods in the intermediate and distant periods of traumatic brain disease.

Table 1. Quantitative indexes of macro- and microelements in the liquor in patients with consequences of CCT (before treatment)

Elements	Average indexes (mmol/l)		Minimal indexes (mmol/l)		Maximal indexes (mmol/l)	
	In normal condition	Result	In normal condition	Result	In normal condition	Result
P	0,5	0,83	0,39	0,24	0,68	1,43
Ca	1,4	0,99	1,12	0,69	1,75	1,18
Fe	17	14	5,4	2,1	28,6	25,9
Mg	1,3	1,51	1,23	1,22	1,4	2,06
Na	132,5	140,2	120	121,1	145	151,9
K	3,7	2,3	3,07	2,01	4,35	2,68
Cl	204,5	149,3	197	119,5	212	192

Taking into consideration the above conditions, it has been used the new method of treatment – endolumbal and endocystal insufflation of ozone and pyracetam in the intermediate and distant periods of traumatic disease of the brain and the following results were obtained. On the expiry of 3-6 months after treatment the amount of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid were tested.

Dynamic changes of the structure of macro- and microelements in cerebrospinal fluid after treatment were in the following way: it has been noted the elevated amount of Ca from 0,99 mmol/l before treatment to 1,34 (in 1,4 times) mmol/l; the average index of K has been elevated from 2,3 mmol/l to 3,5 mmol/l (in 1,5 time) and the average index of Cl has been elevated from 149,3 mmol/l to 165,3 mmol/l (in 1,1 time) (Fig. 3).

It has been noted reduction of the average indexes of macro- and microelements which according to the quantitative indexes were up to the normal values: the amount of P was reduced from 0,56 mmol/l to 0,53 mmol/l, the amount of Na was reduced from 140,2 mmol/l to 138,7 mmol/l and the amount of Mg was reduced from 1,51 mmol/l to 1,5 mmol/l (Fig. 4).

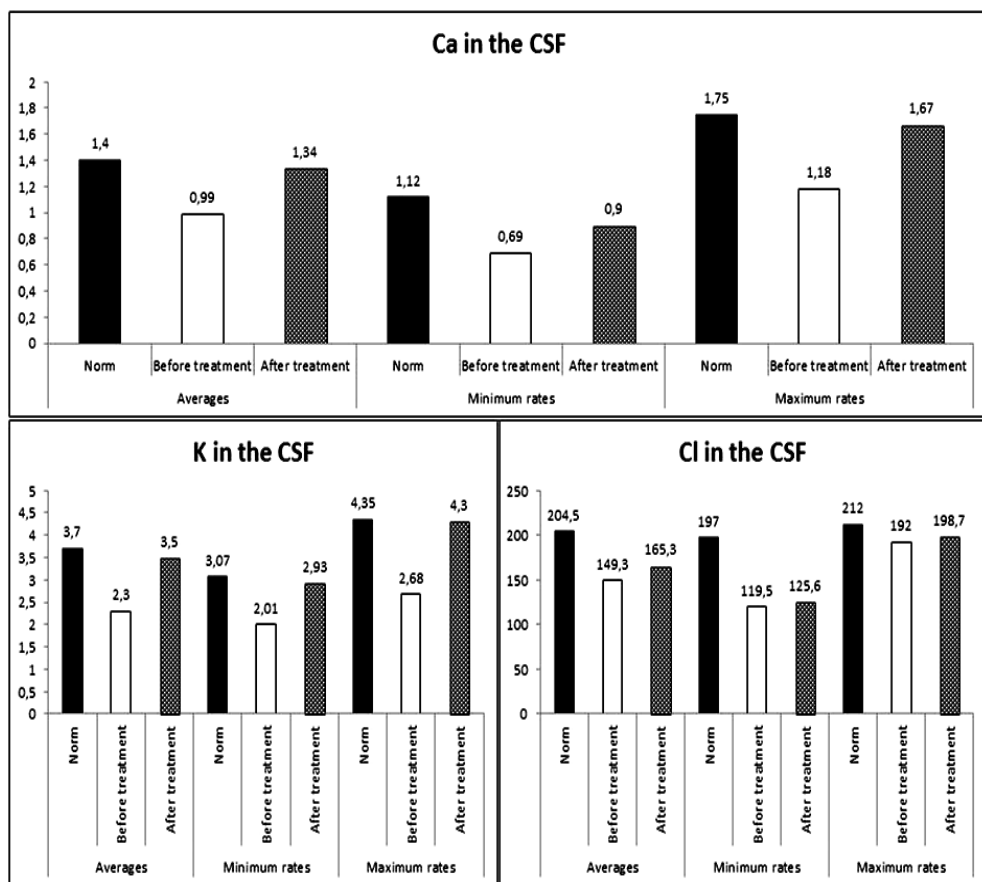

Figure 3. Changes in the structure of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid in patients with the consequences of the CCT

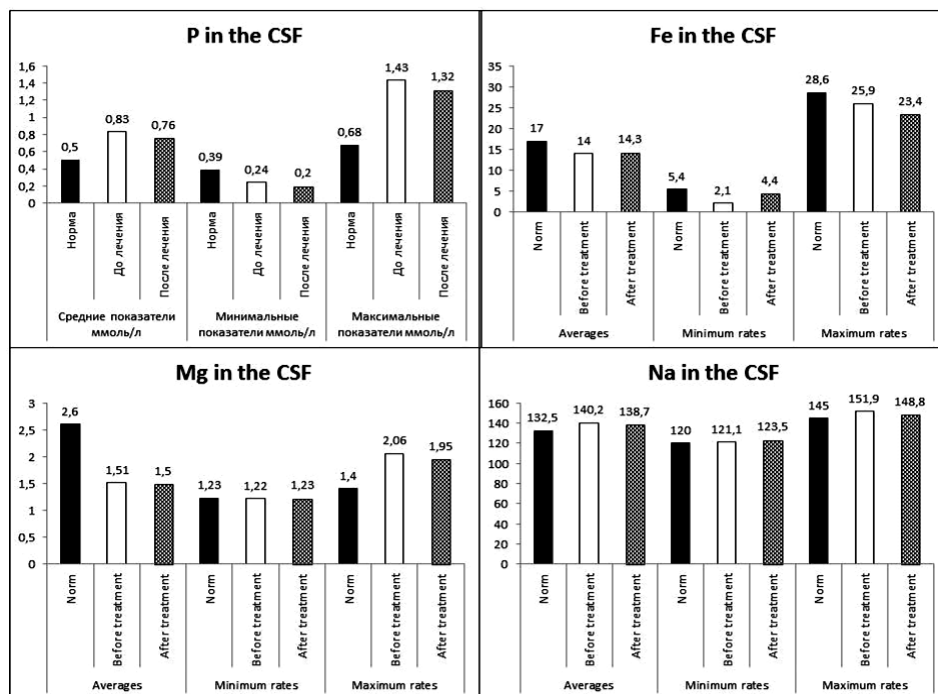

Figure 4. Changes in the structure of macro- and microelements in the cerebrospinal fluid in patients with the consequences of the CCT

Conclusions:

- Quantitative changes of macro- and microelements in the blood and in cerebrospinal fluid in patients with the consequences of the craniocerebral trauma could cause criterion of the metabolic disorders in the patients' organism and could be the index of the clinical-neurological pathological changes.
- The investigation of the indexes of macro- and microelements in dynamics in patients with the consequences of the craniocerebral trauma could give us the possibility to determine the effectiveness of the pathogenetical treatment of patients.
- Endocystal introduction of ozone and endolumbal insufflation of ozone and introduction of nootropics led to the normalization of macro- and microelements in the blood and in cerebrospinal fluid because of the metabolic improvement in the organism and it could allow us to reach the early restoration of clinical-neurological disorders in patients with the consequences of the craniocerebral trauma.
- Thus, it may be noted positive changes in the metabolism of macro- and microelements in the blood serum and cerebrospinal fluid of patients who were treated according to our suggested methods – endolumbal introductions and nootropic ozone and endocystal introductions of ozone.

References

1. Agzamov M. K. (1994). Comprehensive assessment of the efficacy of nootropic-ozone therapy in severe traumatic brain injury (The dissertation of candidate of medical sciences), Samarkand State Medical Institute, Uzbekistan, in Russian.
2. Akshulakov S. K. (1995). Clinico-epidemiological study of acute traumatic brain injury and its consequences in the Republic of Kazakhstan (The dissertation of doctor of medical sciences), Burdenko Neurosurgery Institute, Russian Federation, in Russian.
3. Aliev M. A., Mamadaliev A. M. (2013). Macronutrient composition of biological media in patients with post-traumatic cerebral arachnoiditis. In Dolgov V. V., Shevchenko

- O. P. (Eds.), Proceedings of VIII All-Russian Scientific-Practical Conference «Analytical reliability and diagnostic value of laboratory medicine», Journal of Laboratory, № 1/2013 (pp. 23). Moscow, Russian Federation.
4. Aliev M. A., Mamadaliev A.M. (2013). Study of Efficacy of Endocystall Ozonotherapy in the Operative Treatment of Posttraumatic Arachnoidal Cysts. In Hee-Won Jung, Black P. (Eds), Proceedings of XV WFNS Congress, (FA0754), Seoul, Korea.
 5. Bakiev S. S. (2002). The use of ozone in the treatment of patients with fractures of the maxillofacial bones (The dissertation of candidate of medical sciences), Samarkand State Medical Institute, Uzbekistan, in Russian.
 6. Bolg'ayev A. B., Madiyarov S. D. (1977). Treatment of chronic arachnoiditis via introduction of ozone in the subarachnoid space. Journal of Neurology and Psychiatry, Moscow, № 2. - 227-231, in Russian.
 7. Boldyrev A. A., Eshchenko N. D., Ilyukha V. A., Kaivarainen E. I. (2010). Neurochemistry. Proc. manual for schools. Moscow, in Russian.
 8. Bradbury M. B. (1999). Transport of Iron in the Blood-Brain-Cerebrospinal Fluid System. J. Neurochem., Vol. 69. No. 2.
 9. Connor J. R., Benkovic S. A. (1992). Iron regulation in the brain: histochemical, biochemical, and molecular considerations. Ann. Neurol. 32 Suppl: S51-61.
 10. Druzhinin P. V., Novikov L. F., Lysikov Y. A. (2010). Basics of Nutrition. Clinical management, Moscow, in Russian.
 11. Dubrovina Y. A. (2007). Endolyumbal introduction of ozone-oxygen mixture in the treatment of traumatic brain injury and its complications: Clinical and neurophysiological evaluation (The dissertation of candidate of medical sciences), Kazan, Russian Federation, in Russian.
 12. Konovalov A. N., Likhтерman L. B., Potapov A. A. (1998, 2002). Clinical guidelines for traumatic brain injury. Volume № I and III. Moscow, «Antidor», in Russian.
 13. Konovalov A. N., Potapov A. A., Likhтерman L. B., Kornienko V. N., Kravchuk A. D., Okhlopkov V. A., Zakharova N. Y., & Yakovlev S. B. (2012). Reconstructive and minimally invasive surgery of outcomes of craniocerebral injury. Moscow, In Russian.
 14. Mazurina Y. M. (2005). Violation of calcium metabolism in children during the first three years of life with neurological disorders (The dissertation of candidate of medical sciences), Moscow, Russian Federation, in Russian.
 15. Mamadaliev A. M. (1988). Predicting outcomes of traumatic brain injury in the acute period (The dissertation of doctor of medical sciences), Burdenko Neurosurgery Institute, Russian Federation, in Russian.
 16. Mamadaliev A. M., Agzamov M. K. (1993). A method for treating severe traumatic brain injury in the acute period (The patent for the invention of the Russian Federation № 5042297/14/023170 on 07/21/93), in Russian.
 17. Mamadaliev A. M., Aliev M. A. (2009). The Importance of the Duration Disorders of Consciousness to Prognosis of the Outcome of Cranio-Cerebral Trauma. In Black P. (Eds), Proceedings of XIV WFNS Congress, Boston, USA.
 18. Mamadaliev A. M., Shodiev A. S., Aliev M. A., Nabiev A. A. (2011). By studying the composition of macronutrients are in biological media in post-traumatic cerebral arachnoiditis. In Bersnev V. P. (Eds.), Abstracts of 10th Russian Scientific-Practical Conference of «Polenov reading's», St. Petersburg, Russian Federation, in Russian.
 19. Shakirova E. G. (2006). Changes of plasma micronutrients in Parkinson's disease and Parkinson's syndrome (The dissertation of candidate of medical sciences), Moscow, Russian Federation, in Russian.
 20. Stepanchenko O. A. (2005). Peculiarities of stroke when changing glucose in the blood and cerebrospinal fluid (The dissertation of candidate of medical sciences), Moscow, Russian Federation, in Russian.
 21. Ullubiev M. A. (2008). Changes of plasma micronutrients in ischemic hemispheric stroke (The dissertation of candidate of medical sciences), Moscow, Russian Federation, in Russian.

The phenomenon of denial as a form of psychological defense: analysis of social and genetic aspects

Chirkova T.¹, Stupakova I.² (Russian Federation)

Отрицание как феномен психологической защиты:

анализ социально-генетических аспектов

Чиркова Т. И.¹, Ступакова И. Н.² (Российская Федерация)

¹Чиркова Тамара Ивановна / Chirkova Tamara – доктор психологических наук, профессор;

²Ступакова Ирина Николаевна / Stupakova Irina – аспирант,
кафедра социальной и организационной психологии,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье рассматриваются основные теоретические подходы к проблеме отрицания, как одной из форм психологической защиты. Формулируются основные положения целей, задач и гипотез теоретического и эмпирического исследования феноменологии отрицания в процессе онтогенеза. Обсуждаются социальные причины и факторы развития негативных форм отрицания у детей. Предлагаются принципы разработки психолого-педагогических технологий устранения рисков их возникновения.

Abstract: the article deals with the main theoretical approaches to the problem of negation as a form of psychological defense. The main goals, objectives and hypotheses of theoretical and empirical research of the phenomenology of negation in the process of ontogenesis are described. Social reasons and factors for development of negative forms of negation in children are discussed. Principles for development of psychological and pedagogical technologies to manage the risks incurred are proposed.

Ключевые слова: отрицание, психологическая защита, социальные причины возникновения отрицания, генезис форм отрицания, отрицание у детей.

Keywords: denial, psychological defense, social reasons for denial, origin of negation forms, negation in children.

«Отрицание (Verneinung) в самом общем понимании означает отказ, отклонение, непризнание какого-нибудь положения вещей, связи (негация). Отрицать (Nichten – превращать в ничто) – глагол, означающий разрушить, уничтожить, ликвидировать, упразднить или отклонять...» [8, с. 326]. В философии категория отрицания выражает в широком смысле определенный тип отношений, необходимый момент процесса развития. Диалектическое отрицание – это момент связи, с удержанием положительного; универсальный принцип бытия и познания; основа одного из основных законов диалектики, единство преемственности в развитии [<https://ru.wikipedia.org/wiki>].

С позиций психологической, педагогической науки и практики, если закон «единства и борьбы противоположностей» вскрывает источники развития, а закон «перехода количества в качество» – механизм развития, то закон «отрицания отрицанием» выражает развитие в его направлении, форме и его результате. Многие авторы указывают на то, что у детей отрицание сопровождается истерикой и агрессивностью [3, 4, 6]. У взрослых отрицание – защитная реакция на воздействия, противоречащие потребностям субъекта. Чрезвычайно значимым в феноменологии любых форм отрицания является фактор неопределенности и толерантность к ней [2].

«Неопределенность - это атрибутивное свойство познания, стимул проявления активности» [9, с. 83].

Традиционно категория «отрицание» изучается в философии, но в ней нет завершенности без раскрытия социально-генетических психологических закономерностей его развития и функционирования в процессе общения и познавательной деятельности детей и взрослых. Недостатком современной социальной психологии является то, что в ней многие явления, в том числе и отрицание, изучаются без обязательной взаимосвязи возрастных когорт общества. Психологию ребенка нельзя изучать вне связи его с взрослыми, что признается всеми. Но и психологию взрослых нельзя понять без учета их отношений, установок, понимания ответственности и долженствования в воспитании детей. Реализация *цели* исследования феноменологии отрицания в онтогенетическом и социальном аспектах требует комплексного изучения и особых методов научного познания [5] проявления форм и видов отрицания у детей с изучением отношения к ним близких взрослых, не только родителей, но и «профессионально близких» - воспитателей и педагогов.

Основной *гипотезой*, определившей ракурс нашего исследования, было то, что формы проявления отрицания, как психологической защиты детей, обусловлены состоянием эмоциональной сферы взрослых и уровнями их толерантности к неопределенности. Выбор в качестве предмета изучения данных личностных конструктов взрослых обусловлен теоретически и экспериментально доказанной взаимосвязанностью их с феноменологией отрицания в исследованиях П. С. Желеско, М. С. Роговина [3].

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: стандартизированное наблюдение за поведением ребенка; социологические опросы взрослых; анкетирование родителей, воспитателей и учителей; исследовательское интервью с психологами в образовательных учреждениях и социально-реабилитационных центрах. Использовались тесты: «ЭмИн» Д. В. Люсина; «Эмоциональная эмпатия» В. В. Бойко; опросник Маклейна (MSTAT) «Толерантность к неопределенности».

В обсуждение были включены результаты исследований выпускников психологов НГПУ им. К. Минина (ВКР и магистерские диссертации, темы которых касались изучения отрицания у детей, особенностей эмоционального интеллекта взрослых, их толерантности к фактору неопределенности). (С. П. Кондратьев, А. Н. Крылов, С. М. Скуратовский, Е. В. Шекурова и др.). Обобщая результаты исследования, можно сделать выводы, касающиеся как раскрытия тенденций феноменологии отрицания детей, так и специфики восприятия взрослыми фактов проявления отрицания у детей.

1. В социальном контексте сравнивались данные исследований, проведенных в конце XX столетия [3]. Оказалось, что сейчас возросло количество жалоб родителей на формы отрицания у детей не только в кризисные возрастные периоды (Д. Б. Эльконин), но и на стадиях «спокойного» развития. Четко выделяется вид отрицания, в основе которого лежит потребность самоутверждения, противопоставления себя другим, в требовании вседозволенности действия.

2. Гипотеза о том, что формы проявления отрицания детей обусловлены состоянием эмоциональной сферы взрослых и уровнями их толерантности к неопределенности, получила подтверждение. При анкетировании матерей (n=50), обращавшихся к психологам за консультацией по шкалам «ЭмИн» и эмоциональной эмпатии: *понимание чужих эмоций* у 36 респондентов низкое; *управление чужими эмоциями* 40 - ниже среднего; *понимание своих эмоций* 42 - среднее; *управление своими эмоциями* 39 - низкое; *контроль экспрессии* 43 - низкое; *межличностный эмоциональный интеллект* 42 - средний; *понимание эмоций* 41 - низкое; *управление эмоциями* 39 - низкое. Родители затрудняются управлять эмоциями, что провоцирует у их детей проявления отрицания [1].

3. Подтвердилось предположение и о том, что на степень проявления негативных форм отрицания у детей, в силу действия законов подражания, оказывает пропаганда мнимой «свободы» поведения в СМИ, разрушающая механизмы саморегуляции эмоционально-волевой сферы [9, с. 117-128].

4. С другой стороны, к феноменологии отрицания нельзя подходить с категоричностью оценок по принципу «добро это или зло», как и к любой форме психологической защиты [6]. Человек должен сказать «нет!» очень многому в мире соблазнов, грозящих его физическому и психологическому разрушению [10]. Но, к сожалению, из общей массы наших респондентов (n= 100), только 10 % доказывали, что способность и разумное умение «сказать – нет», это шанс полноценного жизнеутверждения. 20 % признавали ее, но не могли привести аргументов; 70 % - считали, что с отрицанием «нужно бороться». У педагогов такое утверждение превышало 80 %. Таким образом, феномен отрицания это не только проблема детей, но и проблема отношения к ней, понимание сущности отрицания в развитии детей близких взрослых.

Программа консультирования родителей: «диагностический маршрут» причин проявлений реакций отрицания ребенка (тип воспитания; пространство его жизни в семье; требования, предъявляемые к ребенку; система поощрений, наказаний). На втором этапе создается коррекционно-развивающий план психологической работы непосредственно с ребенком и его родителями [7].

Литература

1. Жежелевская А. А., Подпругина В. В. Распознавание эмоций как компонент эмоционального интеллекта // Вестник МГЛУ. Серия «Психологические науки». 2010. выпуск № 7 (586). М.: ИПК МГЛУ «Рема». С. 210-218.
2. Жекибаева Б. А. Поведение как отражение нравственно-эстетической сущности человека // European Researcher. 2013. № 5-3 (50). С. 1421 -1425.
3. Желеско П. С., Роговин М. С. Исследование отрицания в практической познавательной деятельности. Кишинев, 1985. 135 с.
4. Золотова А. Д. Субъектный компонент системы профилактики аддиктивного поведения детей // European Researcher. 2014. № 6-1(76). С. 1091-1097.
5. Лебедев С. А. Методы чувственного уровня научного познания // European Researcher. 2015. № 2 (91). С. 163-168.
6. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2010. 507 с.
7. Моторина Н. В. Особенности детско-материнского взаимодействия в первые годы жизни ребенка // Вестник науки и образования. 2014. № 1. С. 79-84.
8. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. 22-е изд. / Под ред. Г. Шишкоффа / Пер с нем. М.: Республика, 2003. 576 с.
9. Чиркова Т. И. Принцип неопределенности в методологии психологии / Методологические основы психологии: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. С. 79-93.
10. Чиркова Т. И. Психология разрушения: Монография. М.:ИНФРА-М, 2015. 192 с.

Factors of social and psychological adaptation of first-year students

Sultanova I. (Russian Federation)

Факторы социально-психологической адаптации

студентов-первокурсников

Султанова И. В. (Российская Федерация)

Султанова Ирина Викторовна / Sultanova Irina – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялте
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение Высшего образования
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Аннотация: в статье выделены механизмы, принципы теории социально-психологической адаптации личности. Рассмотрена классификация потребностей и мотивов личности, адаптивные комплексы, а также объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование личности. Адаптация студентов в контексте социализации личности рассматривается как процесс, который позволяет человеку занять свое место в обществе и профессионально реализовываться в нем. Деадаптация же характеризуется недифференцированностью целей и видов деятельности студента, сужением круга его общения и решаемых проблем, а также неприятием норм и ценностей новой социальной среды, которой является вуз.

Abstract: the article highlights the mechanisms, principles of the theory of socio-psychological adaptation of personality. Classification of requirements and motives of the personality, adaptive complexes, and also the objective and subjective factors influencing formation of the personality is considered. Adaptation of students in the context of socialization is seen as a process that allows a person to take their place in society and professionally implemented in it. Maladjustment is characterized by the same nedifferentsirovannost goals and activities of the student, the narrowing of the range of its communication and solves problems, and rejection of norms and values in the new social environment, which is the University.

Ключевые слова: студенты, адаптация, деадаптация, конформистское поведение, учебная деятельность, активная адаптация, пассивная адаптация, потребности, мотивы, личность, объективные и субъективные факторы, адаптивные комплексы.

Keywords: students, adaptation, maladjustment, conformist behavior, educational activity, active adaptation, passive adaptation, needs; motives, personality, objective and subjective factors, adaptive complexes.

Создание полноценного научного представления о сущности социально-психической адаптации личности возможно на основе идеи онтогенетической социализации [3]. Такой подход позволяет правильно отразить реальный и очень сложный процесс, благодаря которому индивид превращается в личность, которая характеризуется основными чертами социально-психической зрелости.

Стоит отметить, что онтогенетическую социализацию можно определить как такой процесс взаимодействия индивида и социальной среды, в ходе которого в разных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностных отношений, индивид усваивает механизмы и нормы социального поведения, установки, черты характера и другие особенности и подструктуры личности, которые в целом имеют адаптивное значение.

Процесс преодоления студентом-первокурсником проблемных ситуаций в учебно-воспитательном процессе в вузах можно считать процессом социально-психологической адаптации личности, в ходе которого она использует полученные на предыдущих этапах своего развития и социализации навыки и механизмы поведения

или открывает новые способы выполнения задач, новые программы и планы внутриспсихических процессов.

Социально-психологическую адаптированность первокурсника можно охарактеризовать как такое состояние его взаимоотношений с группой, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою учебно-профессиональную деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере соответствует тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа студентов, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Адаптация же - это тот социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. Основным вопросом заключается в том, каким образом процесс адаптации с использованием специфических и общих адаптивных механизмов приводит к изменениям первоначального психического состояния студента, из которого он начинает свой адаптивный процесс. Оказавшись в проблемной ситуации и отражая ее, индивид переживает определенное психическое состояние. Это состояние обычно достаточно динамично. Так, например, состояние фрустрированности возникает в особо тяжелых для личности проблемных ситуациях, так называемых фрустрирующих проблемных ситуациях. Параллельно с активизацией и использованием адаптивных механизмов меняется и в целом психическое состояние личности студента. Последовательность ситуаций, которые меняются, порождает последовательность соответствующих психических состояний студентов. По завершении адаптивного процесса первоначальное психическое состояние вместе с проблемной ситуацией, его детерминирующей, исчезает или сильно меняется. Именно поэтому одной из задач нашей статьи стало изучение динамики психических состояний студентов-первокурсников.

Одним из важнейших принципов теории социально-психологической адаптации личности можно считать следующее утверждение: в сложных проблемных ситуациях адаптивные процессы личности протекают с участием не отдельных, изолированных механизмов, а целостных комплексов. Эти адаптивные комплексы, вновь и вновь актуализируясь и используясь в подобных социальных ситуациях, закрепляются в структуре личности и становятся подструктурами ее характера. Изучение устойчивых адаптивных комплексов является одной из задач науки. Стоит различать три основные разновидности: незащищенные адаптивные комплексы, срабатывающие в нефрустрирующих проблемных ситуациях; защищенные адаптивные комплексы, которые являются стойкими соединениями только защитных механизмов; смешанные комплексы, состоящие из защитных и нещитных адаптивных механизмов. Таким образом, принимая классификацию адаптивных механизмов, которая встречается в психологической литературе, на защитные и незащитные, можно дополнить эту классификацию средним, смешанным типом адаптивного комплекса, соответственно - адаптивного процесса и адаптированности, которые осуществляются смешанными адаптивными комплексами. Изучение адаптивных комплексов, по мнению А. А. Налчанджяна, может в значительной мере способствовать развитию характерологии, что является самым важным, но и наименее развитым разделом социальной психологии личности [3].

Социально-психологическая адаптация личности, осуществляясь на уровне личностных механизмов, не сводится к конформизму. Конформистское поведение, как проявление соответствующей социальной установки, является только одной из возможных адаптивных стратегий, осуществляется с помощью различных смешанных адаптивных комплексов и проявляется в различных поведенческих формах. Социально-психологическая адаптация личности может иметь неконформистский и творческий характер, тогда как конформистское поведение в определенных ситуациях может быть неадекватным, что приводит к формированию таких черт и установок

личности, которые делают невозможным ее гибкую адаптацию. Длительная привязанность к конформистской стратегии адаптации может способствовать формированию склонности личности к систематическим ошибкам поведения (нарушений норм, ожиданий, шаблонов поведения) и создания все новых проблемных ситуаций для адаптации, к которым у нее нет ни адаптивных способностей, ни готовых механизмов. В частности, сознательно осуществляемая конформистская стратегия может стать причиной возникновения перманентных внутренних конфликтов личности.

Не все потребности человека способствуют правильному функционированию его организма, психики, и ее социально-психологической адаптации. Если брать крайний случай, то у личности может быть даже такая потребность (она может быть как гипертрофированной врожденной («естественной»), так и социогенной), на пути к удовлетворению которой индивид теряет себя. Исходя из этого, А. А. Налчанджян предлагает еще одну классификацию потребностей и мотивов личности: потребности и мотивы, адаптивные в определенной социальной среде; потребности и мотивы, стремление к удовлетворению которых в определенной социальной среде приводит к дезадаптации личности [3, с. 56]. Их можно назвать дезадаптивными потребностями и мотивами поведения человека. Адаптивность или дезадаптивность потребности зависит от того, на какие ценности она направлена, то есть из какого спектра социальных ценностей их должен выбрать индивид для удовлетворения соответствующих потребностей. Поэтому можно говорить также о адаптивных и дезадаптивных целях и, соответственно, об уровне притязаний личности в тех основных социально-групповых средах, в которых происходят основные формы ее активности. Для студента такой средой является группа, факультет, вуз.

Социально-психологическая дезадаптованность личности студента, в первую очередь, проявляется в ее неспособности принятия собственных потребностей и притязаний. С другой стороны, личность, которая имеет нарушения адаптации или полную дезадаптованность, не в состоянии соответствовать тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляет к ней социальная среда, студенческая группа и собственная социальная роль, ее ведущая (в определенной среде профессиональная или другая), мотивированная извне и изнутри, деятельность. Одним из признаков социально-психологической дезадаптованности студентов есть переживания длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения необходимых для их решения психологических механизмов и форм поведения. В проблемных ситуациях (а не только при переживании конфликтных ситуаций) можно выделить уровни дезадаптованности. Для понимания особенностей адаптивного процесса следует знать тот уровень дезадаптованности, отталкиваясь от которого личность начинает свою адаптивную активность.

«Для плодотворного изучения социализации и социальной активности людей, - пишет А. А. Налчанджян, - стоит детально разрабатывать концептуальный аппарат теории социальной психологии личности. В частности, мы считаем важным дифференциацию онтогенетической социализации и социально-психологической адаптации личности в определенной социальной среде. Для решения этой задачи, важность которого отмечена и другими авторами, мы выходим из положения, согласно которому личность может быть социализированной, но дезадаптированной» [3, с. 67]. Более того, дезадаптованность студента может быть прямым следствием высокой степени и полноты его социализованности. Поэтому нам кажется не совсем точным утверждение некоторых авторов, вроде подобной, что социально-психологическая адаптация является одним из путей более полной социализации. Социализованность личности, в зависимости от конкретной групповой ситуации, может стать основой как для адаптированности, так и для дезадаптованности. Если в определенном обществе, вузе, студенческой группе нравственные нормы и принципы, а также другие общечеловеческие ценности, служат основным средством маскировки

эгоистических стремлений, то есть, если доминирующей социальной ориентацией отдельных студентов является притворство (а во многом это имеет место), то вполне естественно, что социализированность личности, осуществленная путем интернализации общечеловеческих ценностей, может стать постоянной причиной их фрустрированности и дезадаптованности. Онтогенетическая социализация является процессом интернализации групповых норм, ценностей и типовых форм поведения, которое имеет место в ходе индивидуального психического развития студента в коллективе вуза. Она может осуществляться на уровне студенческой группы, факультета, вуза. Адаптированность личности в группе - это такое ее состояние, который позволяет ей без длительных конфликтов и фрустраций с возможной полнотой проявлять свои творческие, конструктивные возможности, переживать состояние самоутверждения и собственной ценности, значимости. Поскольку личность студента одновременно является членом нескольких групп, то в некоторых из них она может быть хорошо адаптирована, в других - хуже. Она может быть членом и таких групп, в которых ее социальный статус близок к полной дезадаптованности. Например, при хорошей адаптации в студенческом коллективе личность может быть дезадаптированной в семье. Все сказанное позволяет сделать еще один вывод о соотношении социализации и адаптации: поскольку социализация личности не всегда обеспечивает ее социально-психологическую адаптацию, ученые выделяют две ее разновидности: социализацию, адаптирующую и дезадаптирующую социализацию [3, с. 93].

В некоторых научных публикациях широко обсуждается проблема адаптации первокурсников к системе высшего учебного заведения и не случайно: от успешности этого процесса во многом зависят дальнейшие профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста с высшим образованием [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9]. Адаптацию студентов в контексте социализации личности мы рассматриваем как процесс, который позволяет человеку занять свое место в обществе, в вузах, в группе, профессионально реализовываться в них [3; 4; 6; 7]. В ряде исследований социальная адаптация рассматривается в единстве с автономизацией личности как основным компонентом социализации. Социальная адаптация предполагает активное приспособление индивида к условиям социальной среды, а социальная автономизация как реализация совокупности установок на себя - устойчивость в поведении и отношениях, которая соответствует представлению личности о себе, о самооценке. Выполнение задач социальной адаптации и социальной автономизации регулируется противоречивыми мотивами «Быть со всеми» или «Остаться самим собой».

При всем разнообразии подходов к социально-психологической адаптации большинство исследователей считают, что основная ее функция - это принятие индивидом норм и ценностей новой социальной среды (группы, коллектива, в которых он находится), форм социального взаимодействия, формальных и неформальных связей, а также форм предметной деятельности (например, способов профессионального выполнения работ, обучение и т. д.). Дезадаптация характеризуется недифференцированностью цели и видов деятельности студента, сужением круга его общения и решаемых проблем, и, что особенно важно, неприятием норм и ценностей новой социальной среды, которой является вуз, а в отдельных случаях и противодействие им. Пассивная адаптация предполагает, что индивид принимает нормы и ценности по принципу «Я - как все», но не хочет что-то изменить, даже если это в его силах. Пассивная адаптация проявляется в наличии простых целей и нетяжелых видах деятельности, но круг общения и решаемых проблем шире по сравнению с уровнем дезадаптации.

Активная адаптация, прежде всего, способствует успешной социализации в целом. Индивид не только принимает нормы и ценности новой социальной среды, но и строит свою деятельность, отношения с другими людьми на их основе. При этом у такого человека нередко формируются все новые и новые разнообразные цели, но

одной из них, основной, становится цель - полная собственная реализация в новой социальной среде. Круг общения и интересов студентов с активной адаптацией широк. Этот уровень адаптации ведет к гармоничному единству с одноклассниками, с собой, с окружающим миром. Процесс адаптации реализуется во всех случаях нарушения баланса взаимоотношений в системе «человек-среда» и имеет общие, неспецифические проявления. Исследование общих психофизиологических и социально-психологических закономерностей адаптационного процесса студентов-первокурсников является важным и актуальным. Период учебы в вузе представляется, возможно, наиболее важным для человека в плане личностного роста, реального профессионального становления. Этот период, который является началом взросления, характеризуется одновременным протеканием ряда специфических процессов, обусловленных как особенностями учебной деятельности, так и социальной средой. К таким динамическим процессам можно отнести профессиональное самоопределение и связанное с ним развитие профессионально-значимых качеств; личностное самоопределение, включающее формирование системы личностных смыслов, ценностных ориентаций и т. д.

Характерно то, что адаптация студентов к условиям нового учения и в новой социальной среде является сложным и многогранным процессом, который включает также усвоение принятых социальных норм и ценностей. Эти процессы личностного развития во многом взаимосвязаны и взаимообусловлены, требуют основательного научного анализа. Период обучения в высшем учебном заведении для современного молодого человека один из важнейших, поскольку именно в это время происходит его личностный рост и становление. Он характеризуется одновременным ходом целого ряда специфических процессов, обусловленных особенностями деятельности, социального окружения. На этом этапе существенным является отношение к выбранной специальности и профессиональная направленность, личностное самоопределение, которое включает в себя формирование системы личностных ценностей и ценностных ориентаций, адаптацию к условиям обучения и социальной среды, усвоение социальных норм, ценностей и др.

Адаптация студентов к учебной деятельности включает в себя влияние как субъективных, так и объективных факторов, к которым можно отнести также содержание, организацию учебного процесса в вузе. Особое внимание в этом процессе предоставляется студентам-первокурсникам, поскольку привычное для них обучение в школе существенно отличается от обучения в высшем учебном заведении. Ведь между деятельностью лиц, обучающихся в условиях вуза и средней школы, есть существенные качественные и количественные различия. В условиях высшего учебного заведения значительно выше интенсивность умственного труда, больший объем знаний, которые необходимо усвоить, резко выраженная неравномерность нагрузок значительно возрастают в период сессии. Учебный процесс характеризуется существенными изменениями по количеству предметов, которые изучаются, появлением профилирующих предметов, с которыми студент связывает свою будущую профессиональную деятельность. Студенту-первокурснику при поступлении в вузы приходится приспосабливаться одновременно к новым требованиям, которые ставит перед ним высшая школа, особенно к новым условиям обучения (самостоятельная проработка материала, отсутствие учебников, которые бы полностью соответствовали программе, большое количество материала, который необходимо обработать самостоятельно, более требовательное оценивание знаний, основанное на различных подходах, отношениях преподавателя и студента и др.) и быта (отсутствие привычного социального окружения, материальные трудности, особенности проживания в общежитии и др.). Для учебного процесса первокурсников характерны, особенно во время сессии, высокое эмоциональное напряжение и тревожность, регламентируется содержанием их деятельности. Период учебы в вузе является, возможно, наиболее важным для человека, так как происходит его

личностный рост, взросление и характеризуется одновременным протеканием ряда специфических процессов, обусловленных как особенностями деятельности, так и социальной среды [3; 4; 6; 7]. К таким динамическим процессам можно отнести:

- профессиональное самоопределение и связанное с ним развитие профессионально значимых качеств;
- личностное самоопределение, которое содержит формирование системы личностно-ценностных ориентаций;
- собственно адаптацию к условиям обучения и социальной среде, усвоение принятых социальных норм и ценностей и др.

Несмотря на непрерывный характер адаптации, возникает ряд субъективных факторов, которые негативно влияют на процесс социально-психологической адаптации первокурсников вузов, а именно:

1. Недостаточный уровень подготовленности по школьной программе, игнорирование некоторых учебных дисциплин еще со школы.
2. Слабо выраженные навыки учебной деятельности, недостаточное развитие словесно-логического мышления.
3. Сохранение характерной для части учеников пассивности, отсутствие самостоятельности.
4. Невысокий уровень культуры, трудовой воспитанности.
5. Недостаточно выражены установки на получение профессии.
6. Неуверенность в собственных силах [8, с. 101-105].

Эти и другие факторы на социально-психологическом уровне вызывают нарушение взаимодействия первокурсников и новой среды, приводя к дезадаптации.

Социально-психологическую адаптацию можно представить как процесс и результат активного приспособления студента к условиям новой социальной среды, во время которого происходит приближение цели, ценностных ориентаций группы и личности, усвоение норм, традиций, групповой культуры. Она существует в условиях определенных адаптационных возможностей личности и зависит от ее способности сделать определенные внутренние преобразования для того, чтобы соотнести свои цели, установки, желания, интересы с целями, желаниями, интересами других.

Литература

1. *Абдуллина О. А.* Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование России. 1993. № 3.
2. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология / Учебное пособие для студентов вузов. - Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 704 с.
3. *Налчаджян А. А.* Социально–психическая сила адаптации личности (формы, механизмы и стратегии). - Ереван, 1988. - 264 с.
4. *Петрова Н. И.* Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация // Психологический журнал. - Т. 23. - № 3. - 2003. - С. 116-120.
5. *Резник Т. И.* Психологическое содержание трудностей в обучении студенто-первокурсников // Практическая психология и социальная работа. - № 1. - 2002. - С. 1-3.
6. *Скрипник В. А.* Особливості перебігу та самосприйняття соціально-психологічної адаптації студентів-першокурсників // Психологія і общество. - № 2, 2005. – С. 87-93.
7. *Султанова И. В.* Влияние социальной адаптации на успешность учебной деятельности и развитие эмоциональной устойчивости студентов // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: - Ялта: РИО ГПА, 2015. – Вып. 48. – Ч. 1. – С. 478-486.
8. *Фельдштейн Д. И.* Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе // Вопросы психологии. - 1985. - № 6. - С. 25-30.
9. *Цуканов Б. Й.* Психологический анализ неуспешности студентов. ВУЗ // Вестник Одесского национального университета. - Т. 6, выпуск 2. - 2001. - С. 80-84.

Model integration of migrants in contemporary society: pluses and minuses

Sazankin I. (Russian Federation)

Модели интеграции мигрантов в современном обществе: плюсы и минусы

Сазанкин И. А. (Российская Федерация)

Сазанкин Илья Алексеевич / Sazankin Ilya – студент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород

Аннотация: статья рассказывает о трех основных моделях интеграции мигрантов, существующих в обществе (ассимиляция, мультикультурное сосуществование, интеграционная модель), раскрывает их плюсы и минусы применительно к современным реалиям.

Abstract: the article talks about the three main models of integration of migrants in society (assimilation, multicultural coexistence, integration model), reveals their advantages and disadvantages in relation to contemporary realities.

Ключевые слова: миграция, ассимиляция, интеграция, компромисс.

Keywords: migration, assimilation, integration, compromise.

В современном глобальном мире миграция стала одной из главных черт любого крупного промышленного центра. Как бы антиглобалисты и традиционалисты ни протестовали и ни кричали о необходимости закрыться от всего мира для спасения основ национальной, самобытной культуры, миграционные потоки уже ничем не остановить. В первую очередь потому, что мигранты стали важной частью экономической системы любого мегаполиса. Однако полная бесконтрольность миграционных потоков вызывает небезосновательный протест коренного населения. А значит, во избежание социальных конфликтов необходимо построить грамотную политику интеграции мигрантов в то общество, где им предстоит жить.

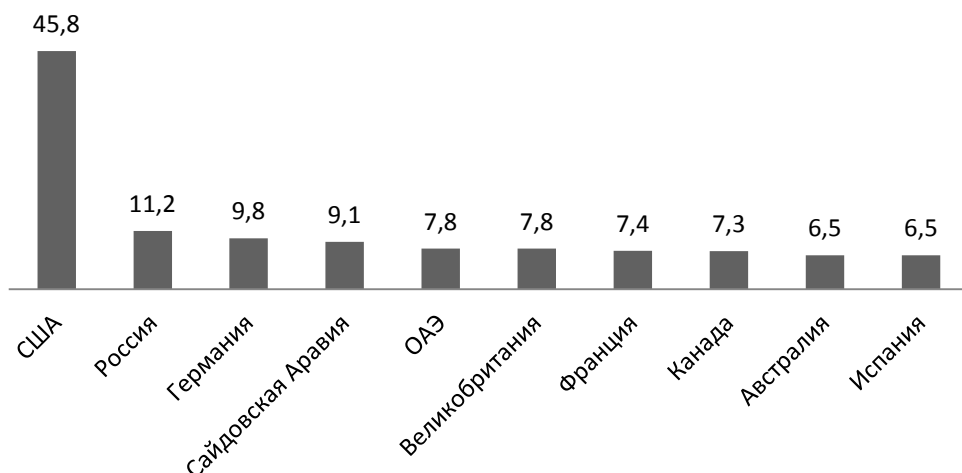

Рис. 1. Количество мигрантов по странам мира в 2013 году (млн. чел.) [2]

Существует несколько возможных вариантов подобной интеграции:

«Ассимиляция – слияние одного народа с другим, с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания» [1]. Механизм ассимиляции был характерен для национальной политики прошлого. Как правило, ассимиляция происходит, когда пришедший народ находится на более низкой стадии культурного развития, чем народ, на землю которого он пришел. Вспомним, например, ассимиляцию аккадцев шумерами. Однако, как показывает история, полной ассимиляции никогда не происходит. Результатом взаимодействия двух этносов всегда оказывается сколачивание некоего нового образования, и очень часто иммигрантское меньшинство может влиять на самопрезентацию большинства. Так, например, результатом взаимодействия населения бывшей Римской империи и пришлых германских племен стало не полное растворение германцев в римской жизни (хотя влияние на них христианской греко-римской культуры было огромно), но возникновение уникального образования – ранних средневековых королевств. Процесс ассимиляции – это, как правило, очень длительный процесс, он требует не одного десятилетия. И поэтому он трудноосуществим в наше время, когда большинство мигрантов приезжает в какую-либо страну лишь на заработки, на короткое время и не собираются становиться органической частью ее культуры.

Мультикультурное сосуществование – обратный ассимиляции процесс, предполагающий равноправное сосуществование на территории одного государства разных культур. При таком подходе за иммигрантами признается право оставаться верными своим традициям и жить так, как они хотят, при условии, что они соблюдают законы страны. Это наиболее опасная парадигма, поскольку она предполагает полную разобщенность общества, разделенность его на кварталы (китайский, русский и так далее). При этом, иммигранты, живя абсолютно изолированной жизнью в своем квартале, не чувствуют своей причастности к государству, в котором они живут, и своей ответственности за него. Результатом этого становится рост преступности и социальной нестабильности в иммигрантских кварталах.

Компромиссный вариант – интеграционный. Иммигранты должны жить по законам и правилам жизни страны, в которую они въехали, должны уметь изъясняться на государственном языке, должны обладать равными со всеми правами, т. е. в общественной жизни они должны быть подвержены полной ассимиляции. Однако в частной жизни, в кругу семьи они могут соблюдать какие-либо традиции своей Родины: справлять праздники, организовывать традиционные свадьбы и т. д. Это, наверное, самый оптимальный вариант для современных мегаполисов. Однако пропаганда толерантности привела к тому, что этнические иммигрантские меньшинства порой абсолютно не хотят идти на компромиссы с коренным населением и воспринимают все попытки их интеграции как угнетение и ущемление собственных прав.

Таким образом, отметим, что идеальной модели интеграции мигрантов в современное общество не существует. В любом случае будет сказываться влияние либо коренного населения на мигрантов, либо обратное – мигрантов на коренное население. И пока это остается нерешенной проблемой.

Литература

1. Отечественная история в терминах и понятиях: Учебное пособие / Авт. коллектив кафедры истории и культурологии МГУП: Демидов А. В., Заорская И. Ю., Зотова М. В., Панова И. А., Столяров А. А., Ускова Г. И.; Под общей редакцией М. В. Зотовой. – М.: МГУП, 2002, 228 с.
2. World Youth Report: Youth Employment - Youth Perspectives on the Pursuit of Decent Work in Changing Times / United Nations. – New York, 2013, 112 p.

Х МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ЕВРОПЕЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИННОВАЦИИ
В НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И ТЕХНОЛОГИЯХ»
МОСКВА, 23-24 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

ISSN 2410-2873

9 772410 287005

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://INTERNATIONALCONFERENCE.RU/](http://internationalconference.ru/)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)